ИЮНЬ 2009 г. • № 6 (233)

ISSN 2074-2975

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

В.ПАВЛЕНКО

Глобалистские императивы рукотворного кризиса

Е.БАЖАНОВ, Н.БАЖАНОВА

Куда идет человечество?

Г.ЛОКШИН

Кто за что, а мы за мир

В.КРУГЛОВ

Ядерное оружие на повестке дня

Г.КЕСЯН

Этнополитические конфликты

О.ПРИХОДЬКО

Трансатлантические отношения: преемственность или обновление?

июнь 2009 № 6 (233)

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Проблема стратегических вооружений вновь на повестке дня 6

В.Круглов

В интервью главного редактора журнала доктора политических наук В.В.Штоля с генерал-майором В.В.Кругловым рассматриваются проблемы сокращения стратегических вооружений, характер переговорного процесса между Россией и США по этому вопросу.

Собеседники обсудили связь переговоров по ограничению стратегических вооружений с планами США по развертыванию системы ПРО, а также возможное влияние обычных видов вооружений на ход и результаты этих переговоров.

Куда идет человечество? 10

Е.Бажанов, Н.Бажанова

Редакция начинает публикацию статей проректора Дипломатической академии МИД России по науке, Заслуженного деятеля науки России Е.П.Бажанова и доктора экономических наук Н.Е.Бажановой, посвященных анализу тенденций международных отношений в XXI столетии.

В первой части своего эссе авторы говорят о трудностях прогнозирования будущего и рассматривают наиболее популярные сценарии перспектив XXI столетия, а также

дают критический анализ этих концепций и делают вывод о том, что национальные государства остаются главными акторами международных отношений.

Трансатлантические отношения: преемственность или обновление? 21

О.Приходько

Анализируя изменения, происходящие в американской внешнеполитической стратегии после победы Б.Обамы на президентских выборах 2008 г., автор пытается дать предварительные оценки того, как могут эволюционировать трансатлантические отношения в ближайшем будущем.

Российская государственность между прошлым и будущим 35

Я.Пляйс

По мнению автора, реформирование российской государственности, начавшееся в 90-х годах прошлого столетия и продолжившееся в начале XXI в., значительно отличается от всех предыдущих. Кроме того, современное реформирование, еще даже не завершившись, основательно отразилось на федеральном устройстве, а также на взаимоотношениях между Федеральным центром и регионами.

Глобалистские императивы рукотворного кризиса 44

В.Павленко

Анализируя итоги апрельского саммита "Группы двадцати" в Лондоне через призму основных тенденций глобального развития, автор исследует влияние на мировую политику некоторых неформальных институтов.

Автор показывает взаимосвязь мировоззренческих установок этих институтов с рядом важнейших международных документов, относящихся к глобальной проблематике, а именно: концепции "устойчивого развития", Гуманистического манифеста, принципам "Хартии Земли". При этом автором оценивается их воздействие на общественное сознание как деструктивное, угрожающее суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации.

Кто за что, а мы за мир 63

Г.Локшин

В статье, посвященной положению в российском общественном движении за мир, автор характеризует состояние движения за мир в СССР и современной России, показывает причины его упадка, говорит о целесообразности его возрождения и высказывает некоторые рекомендации.

Российско-американские отношения: в ожидании "перезагрузки" 76

Г.Лебедев

Указав, что в первую декаду XXI в. отношения между Россией и Соединенными Штатами Америки развивались по "нисходящей", в результате чего Москва и Вашинг-

тон оказались на грани новой затяжной конфронтации, автор считает, что восстанавливать российско-американские отношения придется командам Б.Обамы и Д.Медведева, исходя из того, что подход нынешнего американского руководства к отношению с Россией представляется менее идеологизированным и более реалистичным, чем подход администрации Дж.Буша.

Этнополитические конфликты – следствие социальных трансформаций 85

Г.Кесян

Рассматривая тенденции интенсификации миграционных процессов и их влияние на этнонациональную структуру современного общества, автор, анализируя исторические факты, выявляет зависимость между данными процессами и этнополитическими конфликтами.

Это позволяет прийти к выводу о том, что глобализация способствует росту межнациональных фобий и обострению межэтнических противоречий, которые, в свою очередь, связаны с историческими, политическими, культурологическими и социально-психологическими различиями социумов.

Права человека 92

И.Дзуриндин

Рассуждая о том, что проблема "прав и свобод" человека в различных формах сопровождает человечество в его противоречивом развитии до сегодняшнего дня, автор указывает, что, помимо международных документов и деклараций о правах и свободах человека, каждое государство само формирует права своих граждан в конституциях и других документах и показывает, как это происходит в разных странах.

Трансформация регионального сотрудничества России, КНДР и РК 98

Ён Сонг Хым

Рассматривая проблемы реформирования регионального сотрудничества, автор считает, что на современном этапе развития регионального сотрудничества одной из важнейших задач треугольника Российская Федерация – Корейская Народно-Демократическая Республика – Республика Корея является повышение эффективности использования собственности трех стран на основе улучшения отношений государств за счет реализации различных форм стратегического партнерства в системе региональной интеграции, в частности в экономической сфере.

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы 106

А.Вавилов

В третьей статье, посвященной анализу ситуации на Ближнем Востоке и построенной на информации периодической печати, рассматриваются сложные проблемы, унаследованные Б.Обамой в сфере Ближневосточного урегулирования, и подходы новой администрации к их решению.

Автор отмечает жесткую позицию Израиля и анализирует конструктивные предложения Российской Федерации.

Восточный вектор для России 116

В.Мусатов

Анализируя внешнюю политику Советского Союза в отношении стран социалистического содружества в годы “перестройки”, автор показывает противоречивость и неадекватность политики “нового мышления” М.С.Горбачева, которая, в конечном счете, привела к крушению социалистических режимов в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), распаду Организации Варшавского Договора (ОВД) и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.
ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н., проф.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежаля, доктор технических наук
ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г.П. – председатель комитета по культуре Госдумы ФС РФ
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К.Г.– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Проблема стратегических вооружений вновь на повестке дня

Интервью с генерал-майором В.В.Кругловым

Как известно, между Россией и США начинаются консультации по проблеме дальнейших сокращений стратегических вооружений в связи с истечением срока действия Договора СНВ-1.

Насколько выгодно России продлевать действие договора СНВ-1?

Договор СНВ-1 это интеллектуальная и материальная диверсия против СССР и России. Он был заключен 31 июля 1991 г., когда теряющий власть небезызвестный господин Горбачев был готов подписать все, что угодно, лишь бы еще больше понравиться Западу.

Все специалисты знают, что он унизителен для нашей страны.

Его роковые последствия, к счастью, были компенсированы тем запасом ядерных вооружений, который был создан в СССР.

Поэтому речь следует вести о новом договоре, который не привел бы к ослаблению обороноспособности страны.

Такая ситуация может сложиться тогда, когда наши стратегические силы будут не в состоянии нанести ответный ядерный удар по агрессору с неприемлемым для него ущербом.

В настоящее время нет провокационных условий для развязывания крупномасштабной войны во многом благодаря реально действующему ядерному сдерживанию.

Насколько вероятна ситуация, когда взаимное ядерное стратегическое сдерживание будет нарушено?

Другими словами, когда количественно-качественный состав стратегических ядерных сил (СЯС), прежде всего РВСН, вследствие старения и вывода из боевого состава ракетных комплексов и недостаточного производства и постановки на боевое дежурство новых ракет, будет недостаточен для решения этой задачи.

При этом должны быть учтены долговременные планы и действия США по

КРУГЛОВ Вячеслав Викторович – генерал-майор, доктор военных наук, профессор.

развертыванию элементов ПРО, прежде всего вблизи границ нашей страны.

По многим причинам. Назову основные. Мы все-таки страна, которую, к счастью, больше уважают, чем ненавидят, как США, которая боится возмездия за все прошлые и будущие преступления против других стран.

Раз Вы упомянули о ПРО США, то возникает естественный вопрос, почему наша страна не строит собственной противоракетной обороны?

США по-прежнему хотят иметь возможность безнаказанно бомбить другие "плохие" страны и спрятаться за противоракетный зонтик. У нашей страны такого желания нет и вряд ли оно появится.

Во-вторых, оборонительные системы, особенно система ПРО, очень дороги.

Нейтрализовать ПРО проще и эффективнее асимметричными мерами:

– за счет совершенствования ударных вооружений и;

– путем нарушения функционирования подсистем ПРО.

Да и создавать рубежи перехвата ракет целесообразно вблизи территории противника, что и делают США в Польше и Чехии (возможно, позже это будет в Грузии, странах Прибалтики, Румынии и Болгарии), а это России ни к чему.

Как же все-таки вести переговорный процесс?

Надо использовать богатый опыт СССР.

Американцы – опытные переговорщики. Они всегда выставляют какие-либо виртуальные планы и заявляют, что могут этого не делать, но Россия должна взамен что-то сократить или уничтожить.

В СССР (до Горбачева) это учитывали, поэтому договоры ОСВ-1 (1972 г.) и ОСВ-2 (1979 г.) были выгодны нашей стране и всему миру.

Доказательством этого является то, что именно США вышли из Договора по ПРО (1972 г.), который являлся частью соглашений по ОСВ-1.

Обратный пример – Договор СНВ-2, который был заключен всего лишь через 2 года после Договора СНВ-1, то есть в кризисном для Ельцина 1993 г.

Как говорится, американцы "ковали, пока горячо". Естественно, и этот договор – позор для России. И выполнять его – ущерб себе, и не выполнять – потерять лицо в международном сообществе. Другими словами, наша страна попала в область "отрицательных решений".

И вообще, надо иметь в виду, что серьезные переговоры быстро завершаются лишь тогда, когда одна сторона принимает условия другой, как Россия соглашалась с предложениями США. Теперь надо исправить положение.

Каким образом?

Чтобы договор был действительно эффективным инструментом укрепления безопасности нашей страны и, в целом, международной безопасности, надо добиться учета двух условий:

– отказа США от развертывания системы ПРО и

– включения в договор пункта о признании крылатых ракет стратегическим оружием и ограничить их количество наравне со стратегическими баллистическими ракетами.

В противном случае ограничение ядерных вооружений, которые составляют основу обороны нашей страны, в условиях подавляющего превосходства США и НАТО в обычном оружии, прежде всего дальнобойном высокоточном, и в целом в силах общего назначения, не только не укрепит хруп-

кий мир в отношениях России и Запада, а усилит соблазн силового решения проблем в этих отношениях.

Вы считаете, такие проблемы будут обостряться?

Течение мировой жизни уплотняется, усиливается борьба за доступ к энергетическим и минеральным ресурсам, лесам и пресной воде, вплоть до войн. США и страны НАТО объявили необеспечение энергетической безопасности одной из главных угроз своей безопасности, что автоматически повлечет коллективное применение военной силы.

Термин "необеспечение" имеет довольно размытый и неопределенный смысл, и мы знаем, как умеет Запад находить причины для военного вмешательства.

Примеры агрессии против Югославии и особенно Ирака, когда первые лица военно-политического руководства США врали всему миру об обнаруженном оружии массового уничтожения и показывали сфабрикованные фотографии, доказывают это со всей очевидностью.

Вернемся к американским планам создания в Европе третьего района ПРО.

Есть ли какие-либо скрытые аспекты в этих планах?

Сначала хочется отметить прямую связь планов создания ПРО в Европе с переговорами по ограничению стратегических вооружений.

Если будет создана полномасштабная эшелонированная ПРО с ее элементами вокруг границ России, то от сокращения носителей и боевых блоков придется отказаться, ибо при незначительном их числе эффективность ПРО резко возрастает и решение задачи сдерживания агрессии становится проблематичным.

Теперь о том, что скрывается от общественности стран, в которых планируется разместить элементы американской ПРО.

Район развертывания элементов ПРО будет обладать статусом экстерриториальности, поэтому в нем американцы могут разместить любые вооружения, в том числе ударные.

Такие средства заменят ракеты средней дальности, которые были уничтожены СССР и США в соответствии с известным Договором о ракетах средней и меньшей дальности. Это тем более необходимо учитывать, в том числе и в ходе переговоров, так как ударные средства, развернутые вблизи границ нашей страны, являются по отношению к российским СЯС стратегическим оружием. Естественно, эти средства, в случае их развертывания, станут объектами поражения нашими СЯС. Об этом, кстати, в свое время говорил Командующий РВСН генерал-полковник Н.Е.Соловцов.

Могут ли обычные виды вооружений полностью заменить ядерное оружие?

Должна быть разумная и необходимая пропорция в этих вооружениях, чтобы обороноспособность страны была гарантирована.

Сегодня трудно представить, что будет, если ядерные вооружения вдруг исключить из системы обороны страны. Сразу перестанет работать и рухнет конструкция стратегического сдерживания.

Богатую ресурсами и незащищенную Россию мировые хищники быстро приберут к рукам и решат, таким образом, многие свои проблемы. Кроме того, надо иметь в виду, что уничтожение ядерных вооружений потребует его замещения и может спровоцировать гонку обычных вооружений. Это нашей стране ни к чему.

Какие страны, обладающие ядерным вооружением, могут представлять угрозу для России?

Сегодня – США, Великобритания, Франция. Китай придерживается стратегии "обороны по всем азимутам". Индия и Пакистан заняты отношениями между собой, да и их ядерные потенциалы минимальны.

Что касается дальней перспективы, то ядерное оружие может появиться у КНДР и, возможно, Ирана.

Эти страны вынуждены производить ядерное оружие, так как это самый действенный способ защиты от угроз со стороны США, которые милуют и наказывают другие страны по своему усмотрению.

Именно такая политика США провоцирует создание ядерного оружия в других странах.

Наконец, главный вопрос: так стоит ли соглашаться России на сокращение ядерных потенциалов до 1000 боевых блоков?

Если они будут угрожать, например, некоторым странам Латинской Америки, то не исключено, что и там может появиться ядерное оружие.

Думается, что моментом истины добрых намерений США на сокращение стратегических вооружений является отказ от развертывания системы ПРО вдоль границ России, включение в зачет стратегических вооружений крылатых ракет большой дальности и стратегических ядерных вооружений блока НАТО.

Если они согласятся на это, тогда можно надеяться на успех переговоров.

При определении минимального числа стратегических носителей и боевых блоков нашей делегации нельзя упускать из виду подавляющее превосходство США и НАТО в обычных вооружениях.

Оборона страны должна быть обеспечена в любом случае.

Беседовал главный редактор,
доктор политических наук В.В.Штоль

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER
http://www.rau.su
E-mail:observer@nasled.ru

Куда идет человечество?

О тенденциях международных отношений в XXI веке

Евгений Бажанов
Наталья Бажанова

Редакция начинает публикацию эссе проректора Дипломатической академии МИД России по науке, Заслуженного деятеля науки России Бажанова Евгения Петровича и доктора экономических наук Бажановой Натальи Евгеньевны, посвященное анализу тенденций международных отношений в XXI столетии.

Авторы говорят о трудностях прогнозирования будущего и рассматривают наиболее популярные концепции о перспективах XXI столетия, дают их критический анализ и обосновывают вывод о том, что национальные государства остаются главными акторами международных отношений и будущее зависит от их политики.

Исследуя причины (исторические, военно-политические, экономические, культурные) попыток США стать абсолютным гегемоном в мире, авторы указывают на закономерность их провала.

Кроме того, авторами представлена оценка других основных полюсов силы (влияния) в современном мире (Китай, Россия, Европа и т.д.). Показано, что процесс движения к многополярности чреват различными осложнениями и даже конфликтами. Вскрыто влияние средних и малых стран на международные процессы.

И, наконец, заключительная часть посвящена внутренним проблемам государств и рассмотрены возможности сотрудничества в современном мире.

БАЖАНОВ Евгений Петрович – проректор Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям, Заслуженный деятель науки России, доктор исторических наук, профессор.

БАЖАНОВА Наталья Евгеньевна – профессор, доктор экономических наук.

Ключевые слова: международные отношения; прогнозы, теории, концепции развития международных отношений; национальные государства; борьба за лидерство.

Международные отношения в очередной раз пребывают в турбулентном состоянии. Политики, ученые, журналисты, чиновники, военные пытаются предугадать, что будет дальше, восстановится ли порядок в мире, и, если да, то какой. Прошлый опыт человечества показывает, что такого рода прогнозирование неэффективно, чаще происходят события, которые никто не ожидал.

Тем не менее прогнозы делаются, и некоторые из них заслуживают внимания, так как становятся популярными, вплетаются в ткань внешней политики различных стран, то есть приобретают реальную силу, начинают влиять на ход истории.

За два десятилетия, прошедшие после окончания "холодной" войны, высказывались самые различные, порой взаимоисключающие теории будущего. Одни аналитики предрекали объединение народов мира под эгидой США, создание своего рода американской глобальной империи "Пакс Американа". Другие напротив предупреждали, что человечество раскалывается на враждебные цивилизации, регионы, социально-классовые лагеря, что национальные государства, включая США, идут к упадку и человечеству грозит возврат к первобытному существованию.

На самом деле национальные государства остаются в XXI в. главными акторами, и если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует исходить из того, что именно поведение государств будет определять дальнейший ход истории. Государства же продолжают соперничать, в том числе за лидерство в глобальном масштабе.

Непредсказуемое будущее

Из названия данной работы у читателя может сложиться впечатление, что авторы собираются предсказывать будущее. Мы, однако, не намерены этого делать. Есть китайская мудрость, которая гласит: "Предсказывать сложно, особенно будущее". С этой мудростью нельзя не согласиться: по крайней мере в том, что касается путей развития человечества, прогнозисты, как правило, не очень эффективны. В справедливости такого пессимистического вывода легко убедиться, ознакомившись, например, с высказываниями политиков, ученых и журналистов различных стран в конце XIX столетия. В них, увы, нет даже намека на главные события XX в.

Вспомним ситуацию в Европе. С момента окончания франко-прусской войны в 1871 г. и вплоть до 1914 г. страны континентальной Европы прожили без большой войны 43 года. Ведущие европейские державы конкурировали, боролись за колонии, но между собой не воевали. Позднее историки назвали этот период "золотым веком" Европы. А тогда люди, жившие в Европе, начали поговаривать о том, что войн на континенте вообще больше не будет, что европейцы стали настолько взаимозависимыми и цивилизованными, что не смогут и не захотят поднимать друг на друга руку.

Выдающийся английский историк Арнольд Тойнби так описывает в мемуарах свое путешествие по Европе в 1911 г.: "Европа сорок лет жила в мире, и созданные человеком границы между государствами значительно поистерлись. В то время не существовало никаких формальностей при переезде через границу. Если вам захотелось поехать за границу, вы просто покупали билет и ехали, как это делается в пределах одной страны"[1].

Три страны, однако, все же требовали при въезде "документ, называемый паспортом" – Турция, Россия и

Румыния. Поскольку Тойнби хотел посетить Турцию, он пошел в свой банк в Оксфорде и попросил выдать ему паспорт. Через один-два дня документ прибыл. По описанию Тойнби, это был клочок бумаги, без печати и фотографии владельца. Про себя историк назвал эту бумагу "филькиной грамотой".

Но паспорт не понадобился, Тойнби беспрепятственно переезжал из страны в страну, повсюду у него принимали английские деньги и повсеместно к нему хорошо относились. В Германии незнакомые люди убеждали Тойнби, что немцы и англичане настолько тесно сотрудничают в экономической, научной, культурной областях, что стали неразлучными партнерами и уже никогда не станут воевать друг против друга. И Тойнби вернулся на родину в оптимистическом расположении духа, считая, что Европу ждет светлое будущее.

А уже через три года, в 1914 г., в Европе разразился самый кровопролитный конфликт в истории человечества. А потом была Вторая мировая война. И ни выдающийся историк Тойнби, ни подавляющее большинство его современников даже в самых страшных снах не могли представить себе столь трагическое развитие событий в XX столетии. Кстати, наш выдающийся соотечественник, министр финансов граф Витте, вплоть до 1914 г. хранил деньги в немецких банках, полагая, что Россия никогда не будет воевать с Германией. И все свои деньги потерял.

Сюрприз преподнесла в прошлом веке и Россия. Российская империя успешно начала его, развиваясь настолько быстро, что за рубежом заговорили о скором выходе российской экономики на самые передовые рубежи в мире.

Но в 1917 г. империя Романовых нежданно-негаданно рухнула, и власть захватили большевики – микроскопическая партия, мало кому известная даже в России. И, тем не менее, большевики привлекли на свою сторону значительную часть населения, победили в Гражданской войне, отбили интервенцию извне 14 держав и создали мощную коммунистическую империю, мировую социалистическую систему, компартии практически в каждой стране земного шара. И на протяжении большей части XX столетия СССР являлся одним из главных центров силы, определявших судьбы человечества. Даже основатель большевистского движения и коммунистического государства В.И.Ленин совсем не так представлял себе будущее.

Немцы повели себя неожиданным образом. В XVIII–XIX столетиях Германия славилась великими философами, поэтами, писателями, изобретателями, живописцами, композиторами. Берлин слыл музыкальной столицей мира. Германская система образования считалась лучшей на планете. Немцы первыми стали открывать детские сады, их хвалили за то, как хорошо они воспитывают подрастающее поколение. Но стоило немцам объединиться, как эта хорошо воспитанная молодежь сначала с энтузиазмом воевала в Первой мировой войне, а затем дружно проголосовала за Гитлера и под руководством фюрера дружно принялась за агрессии и геноцид в отношении других народов.

А ведь еще незадолго до этого немцы не считались воинственным народом.

В "Войне и мире" содержится диалог Андрея Болконского с отцом. Андрей называет Наполеона великим полководцем, на что старый князь возражает: "Бонапарте в рубашке родился. Солдаты у него прекрасные. Да и на первых он на немцев напал. А немцев только ленивый не бил. А они никого. Только друг друга. Он на них славу и сделал"[2].

Мало кто верил и в то, что немцы пойдут за фашистами. Русские эмигранты, учившиеся в конце 20-х – начале 30-х годов в германских университетах, рассказывали, что их профессора и товарищи-студенты твердо заявляли: немцы не итальянцы, они не примут фашизм, ибо слишком для этого цивилизованные, рациональные, рассудительные, гуманные и сентиментальные.

Японцы в свою очередь удивили многих. В конце XIX в. они оторвались от чайных церемоний, икебан и цветения сакуры и, набрав мощь, сначала напали на Китай, потом воевали с Россией и, в конце концов, развернули агрессию и геноцид фактически против всего Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Соединенные Штаты. Причем японцы предавались разбою с не меньшим рвением, чем немцы.

Еще одно удивительное событие начала XX столетия – падение Срединной (китайской) империи, до этого незыблемо простоявшей два тысячелетия.

За этот период времени успели возвыситься, а затем развалиться более чем на 70 государств Римская и Османская империи. Возникли и бесследно исчезли десятки других империй. А со Срединной ничего не делалось. Ее не раз завоевывали кочевники, но вскоре растворялись в китайской среде. Стойкость китайской цивилизации специалисты объясняют тем, что она базировалась на конфуцианстве – идеологии, которая прививала людям такие морально-этические нормы, как поклонение предкам, следование традициям, почтительность к родителям, привязанность к семье и общине, уважение к государству и властям, терпимость к другим религиям и взглядам, приверженность принципам "золотой середины" и гармонии, скромность, трудолюбие, смиренность, аллергия к экстремизму.

Но в начале XX в. конфуцианская империя рухнула, и через небольшой промежуток времени на ее месте возникло весьма странное маоистское государство. В нем юнцы так называемые "красные охранники" с благословения высшего руководства Китая бегали по городам и селам страны и крушили всю ту утонченную цивилизацию, которую их предки создавали на протяжении четырех тысяч лет.

При этом они издевались над старшими и выкрикивали лозунги типа: "Добьем Конфуция, как крысу, перебегающую дорогу!"; "Конфуций – паразит, невежда, мешок, наполненный трухой!"

А знал ли кто-то, какая судьба постигнет колониализм?

До этого иметь колонии было очень почетно, и все крупные державы боролись за право контроля над чужими землями. Однако к середине XX в. колониальная система не только рухнула, но сам колониализм был объявлен мировым сообществом вне закона.

Список сюрпризов, который преподнес ушедший век, можно продолжать и дальше. Но и так очевидно: будущее непредсказуемо. Тем более в наш век – стремительный, комплексный, многомерный, высокотехнологичный.

Концепции

Ученые, тем не менее, продолжают выдвигать различные концепции.

Некоторые из них заслуживают внимания уже хотя бы потому, что становятся популярными, овладевают умами государственных деятелей и целых правительств, вплетаются в ткань внутренней и внешней политики различных стран, то есть приобретают реальную силу, начинают влиять на ход истории.

Назовем важнейшие концепции-теории, появившиеся после окончания "холодной" войны.

В 1990 г. американский политолог *Фрэнсис Фукуяма* выпустил работу, возвестившую о "**конце истории**".

Ученый писал, что американская модель – политическая демократия и неолиберальная экономика – стремительно распространяется по земному шару. На ее пути осталось два крупных препятствия – советский и китайский коммунизм, но скоро эти последние антизападные бастионы падут, и все человечество заживет по американским правилам и под эгидой США. И тогда человеческая история кончится, ибо она есть история конфликтов, а в обновленном мире некому и незачем будет конфликтовать.

Другой американский политолог *Стивен Краснер* заговорил о грядущей в недалеком будущем **смерти суверенных национальных государств.**

Краснер утверждал, что распад системы суверенных государств начался в самый момент ее создания, так как любой мирный договор уже представляет собой нарушение абсолютного суверенитета государства. По мнению Краснера, вступая в отношения друг с другом и с международными организациями, государства постепенно отказываются от каких-то аспектов своего суверенитета, несмотря даже на отсутствие единого "мирового правительства", роль которого выполняет сеть межгосударственных соглашений и международных режимов.

Признаками "размывания" государственного суверенитета являются, например, экономические санкции, международные конвенции по правам человека, условия предоставления займов Международного валютного фонда.

Тогда же помощник М.С.Горбачева *Г.Х.Шахназаров* выступил с идеей **создания мирового правительства на базе ООН.**

Некоторые же европейские исследователи (например, *П.Глоц из ГДР*) заговорили о том, что государства должны и будут передавать свои полномочия одновременно в двух направлениях: вниз (народам и регионам) и вверх (наднациональным структурам); их функции начнут сокращаться и отмирать. Все это позволит установить мир и стабильность.

С оптимистами категорически не согласился гарвардский профессор *Самуэль Хантингтон.* В начале 90-х годов он выдвинул **теорию столкновения цивилизаций**, согласно которой в XXI в. на Земле продолжат бушевать конфликты. Только в отличие от XX в. главной причиной конфликтов станут не идеологические антагонизмы, а межцивилизационные противоречия.

Согласно Хантингтону, после окончания "холодной" войны человечество раскалывается на восемь цивилизаций: западную во главе с США, китайско-конфуцианскую, японскую, восточнославянскую – православную во главе с Россией, мусульманскую, индуистскую, латиноамериканскую и африканскую.

Эти цивилизации вступают в борьбу за "место под солнцем", и там, где они физически соприкасаются друг с другом, имеют общие границы, суждено литься крови. И кровь, указывал профессор, уже льется на Ближнем Востоке, Балканах, Кавказе, в Центральной Азии, Индостане. Западу в этой борьбе придется несладко – его сила и привлекательность начнут уменьшаться и западному сообществу придется привыкать к тому, что оно больше не сможет навязывать свои идеи и порядки другим цивилизациям. Не исключено, что Запад вообще проиграет борьбу.

В концепции Хантингтона нет чего-то принципиально нового. Подобные взгляды относительно межцивилизационного соперничества высказывались и ранее, в том числе упоминавшимся английским историком А.Тойнби. Толь-

ко Тойнби занимался исследованиями в другую эпоху, в разгар "холодной" войны, и он считал главным соперником Запада Советский Союз. Указывая на мощь, мобилизованность, агрессивность СССР и, особенно, на привлекательность коммунистической идеологии, Тойнби высказывал опасения, что Восток восторжествует над декадентской западной цивилизацией.

Хантингтон выступил со своей концепцией после распада СССР, в период резкого ослабления России, и он ставил нашу цивилизацию уже на четвертое место по мощи – после западной, китайско-конфуцианской и японской. При этом гарвардский ученый полагал, что главную угрозу западной гегемонии представляет в долгосрочном плане Китай (обладающий наибольшим потенциалом), а на нынешнем этапе – мусульманский мир (из-за повышенной агрессивности, обусловленной рядом причин).

Делались в 90-х годах и иные прогнозы.

Американец *Франк Пфеч* был убежден, что в XXI столетии возобладают не цивилизационные, а **экономические конфликты между регионами**.

Страны, расположенные в одном районе, отмечал Пфеч, развивают между собой связи: экономические, гуманитарные, политические, наконец, военные; у них появляется общность интересов; они объединяются в региональные организации и начинают соперничать с другими регионами и их организациями. Северная Америка – с Европой и Южной Америкой, Северо-Восточная Азия – с Южной Азией и т.д.

Довольно широкое распространение получают **неомарксистские идеи**, согласно которым бедный мир, продолжающий беднеть, наконец, объединится и начнет фронтальную атаку на "золотой миллиард", развитый Запад, который с помощью транснациональных корпораций и компрадорских элит нещадно эксплуатирует отсталые страны, выкачивает из них ресурсы.

Популярна и школа взглядов, полагающая, что **главная угроза миру и стабильности будет исходить от внутренних катаклизмов в возрастающем количестве государств**.

Профессор *Ханс Магнус Энценсбергер* выдвинул **теорию "молекулярных гражданских войн"**.

В плотно заселенных, бедных районах крупнейших городов мира, отмечает Энценсбергер, накапливается огромный потенциал насилия. Банды озлобленной, безработной и безыдейной молодежи будут крушить все вокруг и, в конце концов, спровоцируют гражданские войны.

Политолог *Роберт Каплан* в своей **"теории хаоса"** утверждал, что современные государства переживают глубокую деградацию. Почему? Потому что деградируют институты, на которых государства основываются: распадаются семьи из-за низкой морали современного общества; распадаются религиозные организации, поскольку никто больше по-настоящему не верит в Бога; распадается система образования, так как в школах детей не учат ничему путному, только как стрелять друг в друга; распадаются парламенты, ибо в них заседают жулики.

В конце концов, согласно Каплану, государства распадутся, до тотальных масштабов разрастется грызня между кланами, племенами, преступными синдикатами. Человечество будет отброшено назад, в каменный век.

Под влияние таких идей попал и *Самуэль Хантингтон*. В 2004 г. он опубликовал монографию "Кто мы?", в которой главную опасность Соединенным Штатам усматривал уже не в наступлении враждебных цивилизаций на мировой арене, а в **разъедании американской идентичности изнутри**.

Хантингтон отмечает, что Америку называют плавильным котлом, в котором перевариваются представители самых различных культур (англичане, немцы, китайцы, греки, русские, евреи и т.д.) и в итоге получаются американцы и их культура. Профессор с таким видением не согласен. Он придерживается мнения, что Америка – это томатный суп, представляющий собой порождение англо-протестантской культуры. Основные достижения Соединенных Штатов базируются на этой культуре. Что касается представителей других культур, обосновывающихся в Новом Свете, то они выступают в роли специй, которые способны лишь в той или иной степени улучшить вкус томатного супа.

Однако в последнее время американский томатный суп подвергается усиливающейся угрозе.

Соединенные Штаты заселяют выходцы из Мексики и других стран Латинской Америки. Они приезжают в больших количествах, селятся компактно и не имеют ни малейшего желания ассимилироваться в американской культурной среде. Более того, некоторые из иммигрантов заражены идеологией реконкисты – возвращения земель, ранее отвоеванных Соединенными Штатами у Мексики.

Переселенцы говорят по-испански, читают газеты на испанском языке, их дети получают испаноязычное образование. Во всем этом им потворствуют американские либералы. Если тенденция сохранится, утверждает Хантингтон, американский томатный суп превратится в капусту, общество, состоящее из отдельных листьев. И Соединенные Штаты испустят дух.

Дело дошло уже до того, с горечью замечает гарвардский профессор, что на матче чемпионата мира по футболу между Мексикой и США (февраль 1998 г. стадион в калифорнийском Лос-Анджелесе переживал за чужую команду.

"Болельщики числом 91225 чел. купались в море красно-бело-зеленых флагов, неодобрительно гудели, когда заиграли гимн США, забрасывали американских футболистов всяким мусором, стаканами из-под воды и пива, кидали фрукты и пивные кружки в немногочисленных болельщиков, пытавшихся поднять американский флаг"[3].

В Европе тоже звучат тревожные голоса о том, что иммигранты из отсталых стран портят мораль и нравы, деформируют политическую, общественную и экономическую жизнь Старого Света, что европейская цивилизация находится под угрозой.

Высказываются и совсем уж оригинальные мысли о движущих силах глобального развития.

До сих пор востребована **солнечная теория** нашего соотечественника *А.Л.Чижевского*.

В своем труде "Земля в объятиях солнца" ученый доказывал, что "колебания в солнцедеятельности обусловливают своим воздействием поведение масс, оказывая тем самым влияние и на распределение во времени тех социальных явлений, из которых слагается общественная жизнь человеческих обществ"[4].

Есть авторы, которые связывают события на земле с климатом, погодой. Когда наступает период похолодания, люди начинают бунтовать и воевать, а при вступлении земли в полосу потепления народные массы успокаиваются, живут в мире и согласии.

Некоторые ученые, в первую очередь естественники, увлеклись в последнее время **синергетикой**, теорией самоорганизации материи (ее основоположником называют немца *Г.Хакена*).

Теория гласит, что в сложных (открытых, нелинейных) системах имеет место динамичное противоборство между упорядоченностью и хаотизаци-

ей. На пике хаоса противоборство завершается переходом этих систем путем бифуркации (разветвления) в качественно упорядоченное новое состояние. Это – закон развития природы вообще и человеческого общества, в частности. При этом характер бифуркаций непредсказуем, они – игра случая.

К бифуркациям можно отнести революцию в России в 1917 г., распад СССР в 1991 г. Эти события произошли, но случайно, могли и не произойти.

Сторонники синергетики напоминают фаталистов, которые, среди них Л.Н.Толстой, полагают, что все происходящее на земле обусловливается не внутренними причинами, а замыслами высшей силы, Проведения.

"Фатализм в истории, – пишет Л.Толстой в "Войне и мире", – неизбежен для объяснения неразумных явлений (то есть тех, разумность которых мы не понимаем). Чем больше мы стараемся разумно объяснить эти явления в истории, тем они становятся для нас неразумнее и непонятнее... История, то есть бессознательная, общая, роевая жизнь человечества, всякой минутой жизни царей пользуется для себя как орудием для своих целей"[5].

Национальные государства – главные акторы

В каждой из упомянутых теорий содержится, очевидно, доля истины. С завершением "холодной" войны угасла самая страшная угроза жизни на земле – угроза глобальной термоядерной катастрофы, и, может быть, это уже почти конец истории. С другой стороны, вполне зримы вспышки насилия на межцивилизационной основе, соперничают региональные организации, нарастают трения между "золотым миллиардом" и менее устроенными отрядами человечества.

В самом деле распались некоторые государства, кое-где разразились гражданские войны, практикуется геноцид, усиливаются явления сепаратизма, межэтнического и межконфессионального противоборства. Нельзя отрицать, что солнце и климат влияют на поведение людей.

И все же, если мы хотим попытаться разобраться в тенденциях мирового развития, следует, на наш взгляд, исходить из того, что главными действующими лицами XXI столетия остаются национальные государства, и именно их поведение будет определять дальнейший ход истории.

Такая точка зрения, кстати, вновь начинает преобладать на Западе, идеи о размывании государственного суверенитета, о цивилизационных и региональных супергосударствах, наконец, о мировом правительстве теряют популярность.

И, действительно, если мы посмотрим на цивилизации, то увидим, что входящие в них страны и народы далеко не во всем имеют идентичные интересы. И цивилизации не обладают институтами и механизмами согласования интересов и реализации общих целей. У цивилизаций нет единых правительств, парламентов, вооруженных сил, спецслужб и т.д.

Чтобы признать справедливость цивилизационной теории С.Хантингтона, надо поверить в то, например, что на Ближнем и Среднем Востоке появится монолитное мусульманское супергосударство, объединившее столь разные государства, как Турция, Иран, Саудовская Аравия, Египет, Афганистан и т.д. Такое в обозримой перспективе, конечно, невозможно.

Еще более невероятным выглядит сценарий, при котором на Ближнем и Среднем Востоке сформируется единое региональное супергосударство. Ведь тогда к нему должен присоединиться, наряду с мусульманскими странами,

Израиль. Разумеется, есть регион, в котором интеграция значительно продвинулась вперед. Это Европа. Но и там до появления единого супергосударства очень далеко.

Англичане, например, не устают повторять, что они предпочитают видеть Европу наций, а не федеральное супергосударство, и что они никогда не откажутся от суверенитета в области финансов, внешней политики и обороны. Да и другие члены ЕС не горят желанием расставаться и с суверенитетом, и с национальной идентификацией.

Такой настрой, а также незабытые исторические обиды и нынешнее различие в интересах по многим вопросам, вряд ли позволят европейцам слиться в полноценное единое государство с четким набором геополитических устремлений.

Даже внутри объединенной Германии пока никак не удается преодолеть расхождения в интересах, взглядах и позициях между западными и восточными немцами. А в приоритетах Германии и, скажем, Польши или Латвии несовпадений куда больше.

Совсем уж маловероятным представляется сплочение всех бедных стран против богатых. Бедные страны разбросаны по различным континентам, и зачастую мало друг о друге знают и не очень озабочены делами друг друга.

В самом деле, очень ли интересуются проблемами Бирмы в Эквадоре, или трудностями Чада в Папуа-Новой Гвинее?

А там, где бедные страны соседствуют, они подчас не сплачиваются, а конкурируют, спорят и сталкиваются, даже воюют друг с другом и ищут поддержку, добиваются помощи на Западе.

Что же касается национальных государств, то хотя некоторые из них действительно испытывают серьезные трудности, но тем не менее, число государств не уменьшается, а увеличивается, и их большинство находится в неплохой форме и накапливает совокупную мощь.

Национальные государства, в отличие от цивилизаций и регионов, имеют устойчивый набор интересов и обладают институтами и механизмами, которые постоянно формируют, уточняют, согласовывают эти интересы, а затем реализуют их на практике и защищают – у государств есть единые правительства, парламенты, вооруженные силы, спецслужбы. И государства всегда действуют в соответствии именно со своими интересами, которые весьма комплексны, разнообразны и отнюдь не всегда совпадают с цивилизационными, региональными и прочими векторами. Поэтому государства зачастую соперничают и конфликтуют с соседями, близкими им по этническим, религиозным и другим признакам.

Выше уже упоминались различия в интересах мусульманских государств. Посмотрим теперь на Россию.

Если исходить из теории Хантингтона о столкновении цивилизаций, то наша страна должна находиться в конфронтации с Китаем. Китай – другая цивилизация, мощная, амбициозная, да к тому же географически граничащая с Россией. Тем не менее, на протяжении всего постсоветского периода, уже два десятилетия, российско-китайские отношения находятся на подъеме, мы тесно сотрудничаем.

Почему? По очень простой причине: государственные интересы России и КНР в основном совпадают. Неплохо складываются отношения Москвы и с Тегераном, несмотря на то, что Иран тоже является представителем иной цивилизации, соседствующей с нами на карте мира. Причина та же: государственные интересы России и Ирана по большинству вопросов не сталкиваются.

А вот с Украиной у России отношения сложные и их никак не удается наладить. И это несмотря на то, что русские и украинцы принадлежат к одной цивилизации, имеют общие исторические и этнические корни, разделяют близкие культурные ценности, на протяжении веков жили в одном государстве, тесно сплетены родственными связями и т.д. и т.п.

Мы как-то присутствовали на научной конференции в Лондоне, где кембриджский профессор заявил с трибуны: "Русские и украинцы, вероятно, самые два близких народа на Земле, и если они не живут в едином государстве, то что шотландцы, валлийцы и североирландцы делают в составе Объединенного Королевства?".

Так почему же, несмотря на столь очевидную для всех цивилизационную близость русских с украинцами, Москва никак не помирится с Киевом? Причина и в данном случае очевидна: государственные интересы России и Украины по ряду важных вопросов сталкиваются. Сталкиваются наши государственные интересы и с грузинскими, в результате и с этим цивилизационно близким государством у России турбулентные отношения.

Все это не означает, что Москва навеки обречена дружить с Пекином и Тегераном, а одновременно ссориться с Киевом и Тбилиси. Государственные интересы могут со временем меняться, и нельзя исключать, что мы опять побратаемся с Украиной и Грузией, но, увы, рассоримся с КНР и Ираном.

Наш же тезис, повторюсь, заключается лишь в том, что главными действующими лицами в жизни человечества в XXI в. остаются национальные государства, которые продолжают сотрудничать или ссориться, движимые самыми различными мотивами: экономическими, идеологическими, историческими, великодержавными и т.д. И, в конечном счете, возможности и позиции государств будут по-прежнему зиждиться на их совокупной мощи.

Правда, с окончанием "холодной" войны забрезжила надежда, что соперничеству и конфронтациям наступил конец. Ведь было покончено с ракетно-ядерным и идейно-политическим противостоянием двух сверхдержав, СССР и США. Ранее разделенное на лагери человечество начало сливаться в единое целое с общей экономикой, тесными гуманитарными взаимосвязями.

Российские хоккеисты стали играть в североамериканских клубах, а американские баскетболисты – в наших. Состоятельные россияне скупили в Великобритании половину замков и устроили отпрысков на учебу в Итон и Оксфорд, а англичане принялись добывать нефть в заполярных мерзлотах Сибири.

Но, увы, очень скоро выяснилось, что окончание "холодной" войны и глобализация не перевели человечество в состояние нирваны. С распадом великой державы Советского Союза все обширное постсоветское пространство погрузилось в мучительный процесс приспособления к новым геополитическим, идеологическим и экономическим реалиям.

Взорвалась после десятилетий спокойствия ситуация на Балканах, болезненно напомнив о событиях, приведших к развязыванию Первой мировой войны.

Конфликты вспыхивали на других континентах. Ползучий финансовый кризис из места своего зарождения в Азиатско-Тихоокеанском регионе стал приближаться к основным экономическим центрам планеты.

С точки зрения долгосрочной перспективы, особенно опасно было то, что прежняя система международных отношений, базировавшаяся на балансе сил двух

сверхдержав, распалась, а новая еще не сложилась. Отсутствие системы порождало анархию и противоборство на мировой арене.

После небольшого затишья возобновилась и борьба за лидерство в глобальном масштабе.

Примечания

[1] *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М.: Издательская группа Прогресс-Культура, 1995. С. 212–213.

[2] *Толстой Л.Н.* Война и мир. Том I–II. Москва: ЭКСМО, 2007. С. 128.

[3] *Хантингтон С.* Кто мы? М.: Транзиткнига, 2004. С.24.

[4] *Чижевский А.Л.* Земля в объятиях солнца. М.: ЭКСМО, 2004.

[5] *Толстой Л.Н.* Война и мир. Том III–IV. М.: ЭКСМО, 2007. С. 9–10.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail:observer@nasled.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Трансатлантические отношения: преемственность или обновление?*

Олег Приходько

Победа Б.Обамы на президентских выборах подтолкнула американских комментаторов к проведению исторических параллелей между ним и Ф.-Д.Рузвельтом. Действительно, нынешнего главу Белого дома сближает с 32-м президентом необходимость ответа на вызовы, которые ставит перед США глубочайший финансово-экономический кризис и участие сразу в двух войнах (Афганистан и Ирак).

Как отмечает обозреватель еженедельника "Тайм" М.Гранвальд, "плохие новости, которые ожидают вновь избранного президента Барака Обаму, едва ли можно считать собственно новостями. Экономике капут, как и репутации Америки в мире"[1].

Сам факт выдвижения американской политической элитой такой фигуры как Б.Обама на пост президента является отражением глубокого кризиса политических ценностей США.

Крах консерватизма и формирование новой внешнеполитической идеологии

Пестрота общественно-политических сил Европы, которые приветствовали победу Б.Обамы, выглядит не столь удивительной, если учесть, что новый президент США заметно опередил своего соперника консерватора Дж.Маккейна, хотя согласно социологическим опросам большинство американцев попрежнему идентифицируют себя в качестве консерваторов, а не либералов.

ПРИХОДЬКО Олег Владимирович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра международных исследований ИСКРАН.

Ключевые слова: Б.Обама, Х.Клинтон, внешняя политика США, европейские союзники, НАТО, ЕС.

* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта "Невоенные инструменты внешней политики в полицентрическом мире" по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 09-03-00804.

Объяснение этому парадоксу дают происходящие в американском обществе процессы, которые привели к тому, что бульшую часть населения перестал устраивать традиционный порядок, основанный на догмах консерватизма. Это облегчает для Б.Обамы формирование нового политического консенсуса в стране.

Американские социологи заговорили о появлении нового слоя избирателей – "консерваторов-государственников". Это те люди, которые причисляют себя к консерваторам по своим культурным воззрениям (они, как правило, занимают "ястребиную" позицию по внешнеполитическим вопросам), но выступают не за стихийную свободу рынка, а за его управляемость, и поддерживают государственное регулирование экономики и госфинансирование.

Наступивший крах консерватизма политолог П.Бейнарт из Нью-Йоркского Совета по международным отношениям объясняет тем, что стремление к неограниченной экономической свободе, проповедуемой сторонниками этой идеологии, стало ассоциироваться средним американцем с финансово-экономическими потрясениями, которые постигли страну.

По его мнению, избрание Б.Обамы предвещает возрождение либерализма в США, поскольку новый хозяин Белого дома опирается на столь же сплоченную коалицию большинства, какая была в XX в. только у Ф.Рузвельта и Р.Рейгана[2].

Однако победа Б.Обамы на выборах не означает возвращения к либерализму 60-х годов, поскольку вызовы, с которыми сталкиваются сейчас США, лежат в иной плоскости, чем традиционный раскол между правыми и левыми во взглядах на роль и степень вмешательства государства в экономику и социальную жизнь.

В одном из предвыборных выступлений в начале 2008 г. Б.Обама отозвался о президенте Р.Рейгане как о лидере-преобразователе. Подобную характеристику уже к самому Б.Обаме применил бывший госсекретарь США К.Пауэлл.

По мнению известного историка Р.Смита, к данной категории лидеров относятся те, кто разрушил существовавший к моменту их прихода во власть политический консенсус, заменяя его новым консенсусом "собственного производства", влияние которого сохраняется в течение долгого времени.

Американские обозреватели отмечают, что избрание Б.Обамы подвело черту под "эпохой Рейгана", когда на протяжении последних трех десятилетий доминировал консерватизм. По мнению известного американского политобозревателя Ф.Закариа, президент Б.Обама получил шанс предложить новую руководящую идеологию для Запада.

Упоминавшийся П.Бейнарт считает, что наибольшую потенциальную угрозу для сохранения коалиции большинства, сформировавшейся вокруг Б.Обамы, представляют не внешнеполитические вопросы, а национализм.

Либералы с высоким образовательным уровнем ратуют за то, чтобы американская экономика, общество и ценности более тесно интегрировались с остальным миром по широкому кругу вопросов (глобальное потепление, иммиграция, международная торговля, правила обращения с пленными террористами и т.д.). Они выступают за то, чтобы Америка в большей мере руководствовалась международными правилами в том, что касается ограничения вредных выбросов в атмосферу и ведения борьбы с террористами. По их мнению, уступка части суверенитета необходима, чтобы сделать США более преуспевающей и безопасной страной.

Однако демократы, стоящие ниже их по социальной лестнице, не разделя-

ют подобного оптимизма в отношении проблем свободной торговли, иммиграции и многостороннего сотрудничества с другими государствами.

Как отмечает П.Бейнарт, "в будущем былое противоборство между свободой и порядком может проявиться в глобальном масштабе, если либералы-интернационалисты попытаются установить новые правила для все более взаимозависимого мира, а националисты из рядов рабочего класса выступят против того, чтобы зарубежные бюрократы ставили под угрозу свободу Америки"[2].

Стремясь завоевать поддержку избирателей из производственных отраслей экономики, Б.Обама выражал сомнение в необходимости сохранения в неизменном виде режима свободной торговли перед лицом нарастающего кризиса.

Подобные высказывания вызвали тревогу в Европе, где опасаются американских мер протекционизма, которые могут подорвать европейский экспорт в США.

Американский президент обещал пересмотреть договор НАФТА с Канадой и Мексикой. Он выступил против подписания соглашений о свободной торговле с другими союзниками, в частности с Южной Кореей и Колумбией.

Американские политологи либерального направления считают, что внешнеполитическая повестка дня нового президента могла бы предусматривать возрождение Договора по ПРО и других соглашений по контролю над вооружениями, расторгнутых Дж.Бушем, восстановление хотя бы минимального уровня дипотношений с "государствами-изгоями", отмежевание от концепции "насильственной демократизации" Ближнего Востока и даже отмену торгового эмбарго в отношении Кубы.

По их мнению, это позволило бы Б.Обаме рассчитывать на встречные шаги европейцев в важных вопросах, таких как направление дополнительных войск в Афганистан, усиление давления на Иран и Северную Корею, чтобы заставить их свернуть ядерные программы, "ограничение силовой политики России" на постсоветском пространстве, объединение усилий в борьбе с геноцидом и глобальным потеплением, расширение рынков для американского экспорта.

Внешнеполитическая стратегия администрации Б.Обамы: "новый курс" или корректировка тактики?

По итогам выборов 2008 г. к власти в США пришла группировка политической элиты со своими представлениями о том, что нужно делать для восстановления глобального американского лидерства.

Демократы признают, что моральные основания для претензий США на роль лидера были подорваны иракской войной, которая явилась стратегическим просчетом. Эта война, ставшая апофеозом политики односторонности, привела к деградации внешнеполитического имиджа США и падению невоенного влияния страны в мире.

Президент Б.Обама обещал нации восстановить положение страны в статусе мирового лидера, признаваемого международным сообществом. Он начинает президентство, располагая достаточным кредитом доверия, чтобы не опасаться обвинений в слабости, пересматривая решения предыдущей администрации, которые вызвали наибольшую критику за рубежом.

Б.Обама исходит из того, что для возвращения лидерства, США должны предложить ответственную политику сотрудничества с другими державами. Первыми его шагами стало:

– решение о закрытии в течение года тюрьмы в Гуантанамо;

– формулирование новой стратегии по Афганистану, включающей в себя широкий международно-дипломатический компонент;

– разработка плана поэтапного вывода американских войск из Ирака.

Администрация Б.Обамы подвергла критике республиканцев за разбалансировку американской внешней политики, которая выразилась в принижении роли дипломатии и контроля над вооружениями, явном перекосе в сторону "жесткой" (военной) силы, ставке на односторонность и чрезмерном влиянии министерства обороны на принятие внешнеполитических решений.

В президентство Дж.Буша военные расходы США превысили 600 млрд. долл., тогда как бюджет Госдепа составил всего лишь 36 млрд. долл.

Подобный крен видимо был неизбежен после того, как США оказались вовлеченными сразу в две войны, которые они развязали в ответ на террористическое нападение 11 сентября 2001 г.

Однако сами эти войны были обусловлены во многом спецификой мировоззрения правившей в "эпоху Буша" неоконсервативной группировки, которая искала ответ на угрозу международного терроризма, главным образом, в категориях военной силы, взяв на вооружение концепцию "превентивной обороны".

При республиканцах "жесткая сила" была основным инструментом политики США в международных делах – это была в своей основе силовая политика.

Новая администрация намерена восстановить баланс между различными компонентами совокупной американской силы, который был нарушен в пользу военной составляющей. Демократы намерены реабилитировать роль дипломатии в обеспечении национальной безопасности, возрождении и укреплении глобального лидерства США.

Установление необходимых пропорций в использовании различных инструментов для достижения целей американской внешней политики предусматривает *концепция "умной силы"*, о которой Х.Клинтон говорила в своем программном выступлении в сенатском комитете по международным делам при утверждении ее кандидатуры на пост госсекретаря.

Над этой концепцией более года работала двухпартийная комиссия известных американских отставных политиков и экспертов, собранная под эгидой Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон).

Один из наиболее авторитетных американских политических теоретиков Дж.Най, выступивший в качестве сопредседателя проекта, определяет "умную силу" как *разумное сочетание "жесткой" и "мягкой силы"*.

Новая администрация США считает контроль над вооружениями незаменимым инструментом обеспечения национальной безопасности, а участие в международных соглашениях – важным средством в отстаивании американских интересов. В этом ее фундаментальное отличие от "команды Буша".

Администрация Б.Обамы с первых шагов демонстрирует намерение вернуться на путь многосторонней дипломатии и придерживаться нового стиля в международных отношениях – взаимодействовать, вести диалог и выслушивать мнение других. Она обещает, что Вашингтон будет сотрудничать с другими государствами в борьбе с транснациональными угрозами и вызовами, а это предполагает не только консультации с союзниками и партне-

рами, но и возложение на них большего бремени.

Однако еще преждевременно утверждать, что команда Б.Обамы непременно привнесет принципиально иное содержание в американскую внешнюю политику, несмотря на декларируемое желание найти точки соприкосновения с другими членами международного сообщества.

Даже если нынешний американский президент является искренним интернационалистом, он будет придерживаться многостороннего подхода в международных делах исключительно по прагматическим соображениям.

М.Заборовски из Института ЕС по изучению проблем безопасности считает, что хотя Б.Обама более склонен к сотрудничеству с союзниками, чем его предшественник, "он едва ли станет поддерживать соглашения, такие как Киотский протокол, которые воспринимаются как несправедливые и наносящие ущерб американским интересам"[3].

"Доктрину Буша" отличала непоколебимая вера в то, что американское военное превосходство является ключом к решению многих проблем в отношениях с другими государствами. Республиканцы-неоконсерваторы убеждены, что многие международные соглашения накладывают неоправданные ограничения на суверенитет США.

Предыдущая администрация отрицала существование общемировых (вненациональных) интересов и ставила под сомнение само понятие "международное сообщество". По ее мнению, апеллирование к этому понятию якобы ведет к подмене национальных интересов некими "мифическими" интересами. Она отдавала предпочтение односторонней политике, демонстрируя невосприимчивость к мнению других государств.

Многие фигуры из окружения Дж.Буша являются ортодоксальными приверженцами учения Дж.Локка, согласно которому обязанность правителей и представителей народов состоит не в том, чтобы приносить пользу всему человечеству, а в том, чтобы служить на благо конкретного общества, которым они управляют.

Тогдашний госсекретарь К.Райс подчеркивала, что "внешняя политика США должна опираться на твердую почву национального интереса, а не на интересы призрачного международного сообщества"[4].

Иные рекомендации дают нынешней администрации разработчики концепции "умной силы", указывая на заметное падение американского влияния в мире.

Эту тенденцию отражают и опросы общественного мнения, которые фиксируют серьезное снижение привлекательности США в Европе, Латинской Америке и особенно в мусульманском мире.

Дж.Най полагает, что Америка может стать "умной силой", если "снова будет направлять ресурсы на общественные блага всего мира": социально-экономическое развитие, общественное здравоохранение, решение проблемы изменения климата и т.д.[5].

Хотя Вашингтон вновь стал признавать ценность многостороннего сотрудничества, далеко неясно, сколь радикально новый подход будет отличаться от того, что было при Дж.Буше. Нынешний президент США не подвергает сомнению постулат своего предшественника о том, что США должны следовать принципу самодостаточности в области обороны. Он дал ясно понять, что не поставит внешнюю политику страны в зависимость от международных инстанций и будет действовать в одностороннем порядке, если этого потребуют национальные интересы.

Ставка новой администрации на прагматизм и отказ от заскорузлой идеологии неоконсерваторов, чей чер-

но-белый взгляд на мир доминировал в окружении Дж.Буша, сулит обновление американских подходов.

Однако **коррекции подвергнутся скорее методы достижения целей, чем фундаментальные стратегические установки,** которых США последовательно придерживаются после холодной войны, оказавшись в роли единственной сверхдержавы.

О преемственности свидетельствует как обещание Б.Обамы восстановить традицию двухпартийного консенсуса во внешней политике, которая была нарушена в президентство Дж.Буша, так и признание того, что Вашингтон не исключает применение силы для нейтрализации угроз национальной безопасности, в частности, со стороны Ирана. Не отказывается новая администрация и от продвижения демократии в мире, пусть и не с помощью "жесткой силы", а путем оказания помощи умеренным силам, на которые будет делаться основная ставка, и с учетом местной специфики, которая может не соответствовать классическим западным образцам.

Смена власти в Вашингтоне и ожидания Европы

Стремление наметить основные пункты взаимодействия с новой американской администрацией Европа проявила еще до президентских выборов в США.

За день до этого события (3 ноября) в Марселе прошла неформальная встреча министров иностранных дел 27 стран ЕС с участием Х.Соланы и Б.Ферреро-Вальднер, на котором обсуждались планы выстраивания отношений с США в "эпоху после Буша". Председательствовавший на встрече министр иностранных дел Франции Б.Кушнер подчеркнул необходимость открыть новую главу в трансатлантических отношениях с новой администрацией США, тогда как многих восточноевропейских членов ЕС устраивала и та политика, которая проводилась при Дж.Буше.

Общий консенсус свелся к призыву укреплять трансатлантическое партнерство перед лицом глобальных вызовов. Для этого, по мнению европейцев, необходимы более равные и сбалансированные отношения между Европой и Америкой, интенсификация политического диалога с США и больший вклад Старого Света в урегулирование региональных кризисов.

На встрече в Марселе Европейский союз обозначил следующие приоритеты, которые он хотел бы видеть в отношениях с новой американской администрацией:

– совместная работа по укреплению эффективности многосторонних институтов при урегулировании кризисов и выравнивание дисбалансов в мире за счет тесного взаимодействия с ведущими державами зоны формирующейся рыночной экономики;

– стимулирование позитивных перемен на Ближнем Востоке – в мирном урегулировании между Палестиной и Израилем, в Ираке, а также в отношениях с Сирией, Ливаном и Ираном;

– продвижение мира и реконструкция в Афганистане;

"– отношения с Россией и ценность согласованного подхода, основанного на диалоге и уважении международных правил"[6].

Европейский союз считал важным сформулировать общую позицию по приоритетным направлениям работы с новой администрацией США, поскольку противоречия среди 27 европейских стран по вопросам внешней политики остаются одним из наиболее уязвимых его мест.

На президентских выборах 2008 г. Б.Обама являлся кандидатом в президенты США, который получил поддержку почти всей Европы.

Эта поддержка объединяла широкий спектр разнородных политических сил – от левого крыла до консерваторов. Б.Обама пользовался симпатией даже таких сегментов европейской политической элиты, как тори в Великобритании, для которых его соперник Дж.Маккейн, казалось бы, должен быть ближе по своим политическим взглядам. Еще больше эта поддержка возросла после того, как Дж.Маккейн выбрал губернатора Аляски С.Пэлин кандидатом в вице-президенты США (позднее республиканцы признали неудачным это решение).

Европа видела в Дж.Маккейне типичный пример "американца с Марса" (пользуясь известным сравнением американского политолога Р.Кейгана), для которого не существует ни одной геополитической проблемы, не поддающейся решению с помощью военной силы. Избрание кандидата от Республиканской партии сулило еще более "ястребиную" внешнюю политику, чем ту, что проводилась во второй срок президентства Дж.Буша. Европейцев не привлекал даже несопоставимо больший опыт Дж.Маккейна в европейских делах по сравнению с его оппонентом.

Победу республиканского кандидата желал лишь узкий круг европейских политиков, прежде всего те, кто рассматривал его как лидера, который будет решительно противодействовать укреплению России.

Большая популярность новоизбранного президента США в Европе объясняется и тем, что он воспринимается многими как либерал с левыми взглядами, чему видимо способствовала и критика его противников, которые обвиняли Б.Обаму в "финансовом социализме", когда он представлял свою программу по выводу страны из кризиса осенью 2008 г. Однако по европейским стандартам он является правоцентристским политиком, а его внешнеполитическая программа – чрезмерно напористой.

Сразу после того, как стали известны результаты президентских выборов США, европейцы предприняли активные усилия по наведению мостов с новой американской администрацией.

Уже через неделю после избрания Б.Обамы Вашингтон с визитом посетил глава французской дипломатии Б.Кушнер, который обсуждал с советниками новоизбранного президента основные пункты новой повестки дня отношений США и Евросоюза.

Вскоре через германскую прессу к новому главе Белого дома с предложениями строить новую политику обратились сначала министр иностранных дел Германии В.-М.Штайнмайер, а позднее канцлер А.Меркель и французский президент Н.Саркози.

Претендуя на бульшую ответственность за состояние дел в мире, ЕС рассчитывает получить и больше прав в решении "судьбоносных" международных проблем. Однако далеко не все западные эксперты уверенны в том, что Европа не отступит от заявленных амбиций, когда столкнется с необходимостью принимать трудные решения и непопулярные меры.

Захлестнувшие Старый Свет симпатии к Б.Обаме мешают европейцам разобраться в политической идеологии нового президента США, которая таит в себе значительный потенциал разногласий с Европой.

В ходе предвыборной кампании Б.Обама недвусмысленно заявил, что Америка никогда не будет принимать указания из ООН. Это заявление расходится с ожиданиями Европы, которая, наоборот, ратует за расширение многосторонности в принятии реше-

ний по управлению миропорядком. Европейцы не скрывают своих надежд на возвращение США к практике широкого международного сотрудничества.

Европа во внешнеполитической повестке новой администрации США

Во время предвыборной кампании нынешний американский лидер посылал Европе сигналы, что его трансатлантическая политика будет разительно отличаться от той, что была при Дж.Буше, когда Вашингтон открыто пренебрегал мнением европейских союзников.

Однако победа Б.Обамы на выборах 2008 г. не привела к изменению основного вектора американской внешней политики, который, как и при его предшественнике, направлен не на Европу.

Символично, что свое первое зарубежное турне в качестве главы американской дипломатии Х.Клинтон совершила в Азию, а не в Старый Свет.

Вместе с тем, заметным отличием в подходе нынешней американской администрации является реабилитация ценности постоянных союзов, которая была девальвирована, когда у власти находились республиканцы, предпочитавшие делать ставку на более гибкие "коалиции согласия".

Теперь Вашингтон вновь заявляет о необходимости укрепления старых союзов и формировании новых альянсов. Оживление трансатлантического партнерства постулируется в качестве одной из главных задач внешней политики США.

В этом сходятся как администрация, так и широкий спектр американских аналитиков, включая и тех, кто симпатизирует республиканцам.

На слушаниях в Конгрессе Х.Клинтон заявила: "Наши традиционно доверительные отношения с Европой будут углубляться. Разногласия неизбежны даже между самыми близкими друзьями, но по большинству глобальных проблем у нас нет более доверяемых союзников. ... Когда Америка и Европа работают вместе, глобальные цели нам по плечу"[7].

Однако эту цель легче сформулировать, чем добиться ее практической реализации.

Несмотря на приход новой администрации, внешнеполитические приоритеты США во многом сохраняют свою преемственность с "эпохой Буша".

С точки зрения интересов национальной безопасности в иерархии этих приоритетов для Вашингтона по-прежнему на первом месте стоит регион "большого Ближнего Востока", где проходит "центральный фронт борьбы с международным терроризмом" – Афганистан и Пакистан, Ирак с его нестабильной внутренней ситуацией, Иран с его неконтролируемой ядерной программой, и где тлеет неурегулированный палестино-израильский конфликт.

Список приоритетных международных проблем у США и ЕС практически полностью совпадает.

Однако, что касается долгосрочных геополитических приоритетов, Вашингтону более важными представляются отношения с Китаем, тогда как для Брюсселя – проблемы партнерства с Россией.

Новая администрация США выразила готовность вести консультации с союзниками. Правда, она избегает выдавать авансы о том, что они будут непосредственно включены в процесс принятия решений. С европейцами Вашингтон намерен советоваться, чтобы убедить их в правильности предлагаемых решений, создавая у них ощущение причастности к выработке реше-

ний, но последнее слово он оставляет за собой.

Во время своего первого европейского турне на посту госсекретаря в начале марта с.г. Х.Клинтон обещала, что администрация США даст новый старт трансатлантическим отношениям и вдохнет новую жизнь в партнерство Европы и Америки. Она призвала НАТО и ЕС работать более сплоченно, чтобы эффективнее использовать силы и ресурсы, и сосредоточить усилия на выполнении согласованной повестки дня.

На заседании Совета НАТО, которое прошло в Брюсселе на уровне министров иностранных дел, Х.Клинтон всячески стремилась подчеркнуть, что США намерены активно сотрудничать с европейскими союзниками в международных делах, включая осуществление нового плана по Афганистану и нейтрализацию террористов, действующих с территории Пакистана, а также отношения с Россией.

Выступая 6 марта в Европарламенте на встрече с молодыми активистами политических партий, госсекретарь назвала Европу важнейшим партнером США в таких вопросах, как борьба с международным терроризмом и глобальным потеплением климата.

Она стала первым высокопоставленным представителем администрации США, который посетил Европарламент за последнюю четверть века.

Американские политологи расходятся в ответе на вопрос, как США и ЕС следовало бы организовать свое взаимодействие в современных условиях.

У многих из них укоренилось сомнение в том, что основным партнером США в Европе должен выступать Евросоюз. Они полагают, что Вашингтон не может делать ставку на центральные власти ЕС, поскольку это означало бы игнорирование существующих межъевропейских разногласий по ключевым стратегическим проблемам и огромных диспропорций в силе между разными государствами-членами этого союза.

З.Бжезинский констатирует, что "отсутствие политически единой Европы создает реальные сложности любому процессу оживления, восстановления и выдвижение на центральную роль обновленного трансатлантического диалога"[8].

Поэтому у США не остается иного выбора как сфокусировать усилия на организации интенсивного и содержательного диалога с "большой европейской тройкой": Великобританией, Францией и Германией. Однако жизнеспособность этой политической конструкции возможна лишь при условии, что "тройка" договорится между собой по фундаментальным вопросам и придет к внутреннему консенсусу. З.Бжезинский не видит практической альтернативы неформальному механизму взаимодействия США с этими тремя ведущими европейскими державами, если те придут к согласию между собой по стратегическим целям.

Похожие предложения выдвигались и в президентство Дж.Буша, когда американо-европейские отношения нужно было выводить из кризиса после войны с Ираком. Однако тогдашняя администрация стремилась, в первую очередь, сдержать внешнеполитические амбиции ЕС, в котором видела больше конкурента, чем партнера, и предпочитала культивировать внутреннюю оппозицию в Старом Свете, стимулируя проамериканские настроения у политических элит Восточной Европы.

З.Бжезинский исходит из того, что Америка и ЕС, на которые приходится более половины мирового ВВП, могли бы составить вместе мощный потенциал влияния на мировые процессы. Он предлагает, чтобы формирование нового трансатлантического партнерства курировал в администрации США непосредственно вице-президент Д.Байден, который имеет большой опыт в европейских делах и хорошо известен в Старом Свете.

Действительно, наиболее ощутимую поддержку американским планам в отношении всего комплекса проблем "большого Ближнего Востока", включая афганский аспект, могут оказать именно ведущие европейские державы, обладающие наибольшим военным потенциалом и влиянием в регионе. В этом случае у Восточной Европы будут резко ограничены возможности использовать партнерство с США для укрепления своих позиций по отношению к "старой Европе", чем она активно занималась в президентство Дж.Буша.

Однако остается вопрос, готова ли Европа идти на риски, связанные с большей вовлеченностью в конфликты, ради повышения своего статуса в глазах США?

Перед европейскими союзниками неизбежно встает вопрос: Нужно ли жертвовать жизнями своих солдат ради спасения репутации НАТО, которая подвергается жесткой проверке на афганской земле?

Новая модель отношений США с Европой как по линии ЕС, так и НАТО должна, с точки зрения американских аналитиков, быть направлена на восстановление "чувства единой команды" и предусматривать как совместное принятие решений, так и разделение бремени последствий, которые за ними последуют, а не ограничиваться неформальными, хотя и более частыми консультациями высокого уровня.

Разногласия по Афганистану как раз и объясняются тем, что решение о военном вторжении Вашингтон принимал единолично, а последствия предлагает разделить и на союзников, призывая их увеличить вклад в укрепление группировки натовских войск в этой стране.

Хотя НАТО и ЕС пытаются координировать свои шаги в Афганистане, их усилия далеко не всегда приводят к согласованным действиям.

Существующие трудности обусловлены несовпадением состава этих двух организаций и их разным правовым режимом, что создает проблемы на уровне планирования и оперативного управления. Далеко не все разногласия удается преодолеть с помощью неформальных договоренностей.

По мнению постоянного представителя Германии в Совете ЗЕС и Комитете по политике и безопасности ЕС К.фон Гетца, сложности согласования между двумя организациями – это не проблемы отношений между США и ЕС.

Однако иной точки зрения придерживается эксперт Берлинского информационного центра по трансатлантической безопасности О.Нассауэр, который считает, что отношения ЕС – НАТО являются фактическим отражением состояния отношений ЕС – США.

В странах ЕС, где сильно влияние европоцентристских подходов, существует опасение, что слишком тесные отношения Евросоюза с НАТО могут привести к усилению американского влияния в вопросах европейской безопасности и подчинению политики ЕС тем задачам, которые формулирует Североатлантический блок, где доминируют США. Сторонники "сильной Европы" (в частности Франция) считают, что вступление в силу Лиссабонского договора позволит странам ЕС лучше отстаивать свою позицию в НАТО.

По мнению О.Нассауэра, если в каких-то регионах мира европейская политика безопасности оказывается работоспособной, то там не требуется американское присутствие.

В обмен на повышение роли дипломатии в своей политике Вашингтон ожидает от союзников переосмысления их собственных подходов и готовности использовать силу, когда другие варианты исчерпаны. Под этот "обмен" подпадают, в первую очередь, афганская и иранская проблемы. США

предлагают проводить всеобъемлющую стратегию урегулирования в Афганистане, за которую союзники несли бы общую ответственность.

Схожие взгляды отражены в документе ЕС "Обеспечение безопасности в меняющемся мире", который был принят в конце прошлого года.

В нем отмечается, что Афганистан представляет собой источник особого беспокойства с точки зрения интересов безопасности Европы за пределами ее ближайшего геополитического окружения. Евросоюз подтверждает свое обязательство способствовать установлению стабильности в этой стране.

Помимо афганской проблемы новая администрация США будет стремиться заручиться поддержкой Европы также в отношении Ирака, Ирана, палестино-израильского урегулирования. Она попытается договориться с европейцами о координации политики и на российском направлении.

Что показал юбилейный саммит НАТО?

Афганистан занимает центральное место (в тесной увязке с соседним Пакистаном) в стратегии новой американской администрации, которая провозгласила борьбу с "Аль-Каидой" и другими террористическими структурами региона самой приоритетной задачей в сфере национальной безопасности. Если раньше Пакистан трактовался как передовой рубеж в борьбе с международным терроризмом, то теперь эта страна публично провозглашается Вашингтоном как часть самой проблемы терроризма.

Администрация Б.Обамы призывает союзников к активизации совместных усилий в регионе, чтобы не позволить "Аль-Каиде" и другим террористическим структурам восстановить способность к нанесению ударов по городам США и Европы.

Однако в "афганском вопросе" между США и Европой сохраняются разногласия, пусть они касаются вопросов тактики, а не конечных целей урегулирования в регионе. Идея расширения военного присутствия в Афганистане не пользуется политической и общественной поддержкой в Старом Свете. Большинство европейских государств считает долговременную военную кампанию в Афганистане бесполезной тратой ресурсов в отсутствии четкой стратегии и реалистичных целей.

3–4 апреля с.г. в германском Келе и французском Страсбурге прошел юбилейный саммит НАТО, приуроченный к 60-летию создания этой организации. В качестве новых членов в Альянс были приняты Албания и Хорватия.

Афганская тема была одной из главных на саммите. Новая американская администрация дала понять, что ожидает наращивания европейских войск в Афганистане по крайней мере на 10 тыс. чел. Однако обязательство европейских членов НАТО по увеличению вклада в международные силы *(ISAF)*, которое было дано в Страсбурге, носит скорее символический характер – это касается как численности, так и рамок мандата выделяемых сил, которые носят ограниченный характер.

Сейчас доля США в *ISAF* составляет более половины (54%), а после того, как прибудет пополнение из Европы, она не только не сократится, а, наоборот, увеличится до 61,5%, поскольку Соединенные Штаты направляют в Афганистан дополнительно 21 тыс. своих военнослужащих: из них 17 тыс. будут противостоять талибам на юге и востоке страны, а 4 тыс. – заниматься обучением Афганской национальной армии.

Вашингтон заручился обязательством европейских союзников направить в Афга-

нистан дополнительные войска общей численностью около 5 тыс. чел.: Великобритания перебросит 900 своих военнослужащих, Германия и Испания – по 600 чел., Франция – от 300 до 400 чел., Италия – 100 чел., остальные страны Альянса (в частности, Польша, Греция, Нидерланды, Хорватия) – еще примерно 2,5 тыс. чел.

Размер вклада Европы по сравнению с общей численностью группировки, действующей в Афганистане, является весьма незначительным. Более того, европейское пополнение сулит американцам "нулевую помощь" в проведении наступательных операций против боевиков-талибов, окопавшихся в соседних с Пакистаном провинциях.

Из европейского пополнения *ISAF* 3 тыс. чел. будут развернуты в Афганистане на кратковременной основе – для охраны избирательных участков и других важных объектов на период подготовки и проведения президентских выборов в этой стране, которые должны пройти 20 августа. К октябрю большинство из них покинет страну.

Еще 1,4–2 тыс. военнослужащих из десяти европейских стран НАТО, разбитые на команды по 20–40 чел., будут заниматься обучением афганских военнослужащих, а остальные 300–500 чел. – подготовкой полицейских сил. В их мандат не входит непосредственное участие в боевых действиях против боевиков-талибов – эту "честь" европейцы предоставляют американцам.

В Страсбурге было принято решение пополнить на 100 млн. долл. фонд финансирования Афганской национальной армии, чтобы увеличить численность военнослужащих этой страны, обучаемых натовскими советниками. Более половины из этой суммы – 57 млн. долл. предоставит Германия.

На юбилейном саммите НАТО состоялось официальное возвращение Франции в интегрированную военную структуру альянса после более чем 40-летнего перерыва.

Этот шаг воспринимается в политических кругах страны неоднозначно, в том числе и в самой правящей партии, несмотря на то, что Париж сохраняет единоличный контроль над своими ядерными силами.

Возвращение в военную организацию НАТО согласовано Францией на определенных условиях, которые предусматривают предоставление ее военачальникам некоторых командных должностей в Альянсе.

Французские генералы возглавят Командование трансформации ОВС НАТО в Норфолке (штат Вирджиния) и региональное командование в Лиссабоне, которому подчинены Силы быстрого реагирования Альянса.

Для работы в штабных структурах Североатлантического блока будет привлечено несколько сот французских офицеров.

Пытаясь переубедить скептиков, президент Н.Саркози преподносит восстановление полноформатного участия страны в объединенных вооруженных силах НАТО как расширение возможностей Парижа оказывать влияние на разработку натовских решений и направлять эволюцию альянса в соответствии с европейскими интересами. Он отвергает утверждение оппонентов, что данный шаг делает политику страны менее самостоятельной и более зависимой от США.

Однако многие во Франции не разделяют его убежденности в этом.

Начало новой эпохи в трансатлантических отношениях?

Несмотря на "обамаманию", охватившую Европу после избрания нового президента США, о наступлении "эры абсолютного согласия" в трансатлантических отношениях говорить не приходится.

Как показывают первые внешнеполитические шаги новой администра-

ции, в них присутствует значительно бульшая доля преемственности, чем многие в Европе ожидали от Б.Обамы. Новый хозяин Белого дома действует исходя из интересов, в первую очередь, США, что наглядно демонстрирует его программа по выводу страны из финансово-экономического кризиса.

О нереалистичности завышенных ожиданий в отношении новой администрации предупреждали некоторые европейские аналитики. Они предсказывали, что Европу постигнет разочарование уже в силу того, что она связывала слишком большие ожидания с избранием Б.Обамы.

Нынешний американский президент возможно и питает больше доверия к многостороннему сотрудничеству, чем его предшественник, но и он не согласится пассивно наблюдать, как девальвируются рычаги влияния США. Однако если Вашингтон будет придерживаться сугубо эгоистического подхода, игнорируя мнение Европы, это неизбежно приведет к новой напряженности в трансатлантических отношениях.

Предыдущая администрация намеренно противопоставляла *"старую Европу"*, которая не признавала претензий США на "однополярную гегемонию" и отказывалась принимать модель трансатлантических отношений, основанную на европейском подчинении целям американской политики, и *"новую Европу"*, где восточноевропейские политические элиты делают ставку на сотрудничество с заокеанским союзником. Подобное противопоставление шло вразрез с публичными заявлениями Вашингтона в поддержку "единой Европы".

Новые правила игры в трансатлантических отношениях окончательно не определены.

В начале своего президентства Б.Обама вынужден заниматься, в первую очередь, борьбой с финансово-экономическим кризисом в стране, а не внешнеполитическими делами. На первом месте для него пока еще стоит задача, как смягчить последствия кризисных явлений.

Согласно опросам общественного мнения, проведенным вскоре после его победы на выборах, подавляющее число американских избирателей (63%) назвали первоочередной задачей президента решение внутренних экономических проблем, и ни одна из других задач не получила поддержки даже 10% опрошенных (борьба с международным терроризмом набрала лишь 9%).

Процесс разработки внешней политики новой администрации не завершился – важные решения еще предстоит принять, как и определить конкретные шаги по их реализации. Тем не менее, некоторые важные постулаты трансатлантических отношений уже сформулированы командой Б.Обамы: США отказываются от одностороннего подхода и возвращаются к активной политике союзов и партнерств, но в ответ союзники должны взять на себя большее бремя по урегулированию международных кризисов и конфликтов. Это касается, в первую очередь, Афганистана, где Соединенные Штаты наращивают группировку своих войск, призывая союзников направить дополнительные силы в регион.

Новая администрация подчеркивает, что Европа является ближайшим союзником США, и что два берега Атлантики связывают исторические, экономические и политические связи, которые не имеют аналогов в отношениях между другими центрами силы.

Изменение американской позиции по широкому кругу проблем: от отношения к международным соглашениям и институтам до вопросов контроля над вооружениями и глобального потепления климата – создает предпосылки для сближения США и Европы.

Этот процесс начался в условиях, когда Европа находится в положении слабой стороны, раздираемая противоречиями по важным проблемам, включая вопрос о путях выхода из финансово-экономического кризиса, которые усугубляют неопытность председательствующей в ЕС Чехии и истекающий срок мандата нынешнего состава Еврокомиссии.

Можно предположить, что в президентство Б.Обамы элементов партнерства станет больше в трансатлантических отношениях, хотя и конкуренция может усилиться по отдельным вопросам, включая и те, что касаются вовлечения новых игроков (государств) в управление глобальной экономикой.

ЕС полагает, что расширение круга участников принятия решений должно происходить за счет сокращения прерогатив американской стороны, тогда как Вашингтон считает непропорциональным слишком широкое представительство Европы в международных финансово-экономических структурах, которое может быть перераспределено в пользу третьих стран.

Строительство обновленного трансатлантического партнерства в период возросшей нестабильности связано со многими переменными, которые не сводятся к перекройке баланса сил в результате глобального финансово-экономического кризиса.

Хотя этот кризис ускорит относительное снижение доли США в мировой экономике, более ощутимыми для них могут оказаться политические последствия, связанные с потерей доверия к американской модели и репутационным ущербом от вины за экономические потрясения, которые они навлекли на весь мир.

Примечания

[1] *Grunwald M.* The New Agenda // Time. Nov. 17. 2008. Vol. 172. No. 20. P. 71.

[2] *Beinart P.* The New Liberal Order // Time. Nov. 24. 2008. Vol. 172. No. 21. P. 30.

[3] *Zaborowski M.* Bush's legacy and America's next foreign policy // Chaillot Paper 111. September 2008. P. 9.

[4] *Rice C.* Promoting the National Interest // Foreign Affairs. January–February. 2000. Vol. 79. No. 1. P. 47.

[5] *Nye J.S.* The U.S. can reclaim 'smart power' // The Los Angeles Times. January 21. 2009.

[6] The EU proposes implementing a closer partnership with the United States (Marseilles, November 3, 2008) // http://www.eu2008.fr/PFUE/lang/en/accueil/PFUE-11_2008/PFUE-03.11.2008/reunion_Min_AE.

[7] Statement of Senator Hillary Rodham Clinton. Nominee for Secretary of State. Senate Foreign Relations Committee. January 13, 2009 // http://foreign.senate.gov/testimony/2009/ClintonTestimony090113a.pdf.

[8] *Brzezinski Z.* Major foreign policy challenges for the next US President // International Affairs. January 2009. Vol. 85. No. 1. P. 54.

Российская государственность между прошлым и будущим*

Яков Пляйс

Для понимания сути происходящего в наше время надо отчетливо представлять, что по мере формирования Российской империи между Центром и периферией складывались асимметричные, разноуровневые и во многих случаях договорные отношения.

Российский, а затем и советский унитаризм всегда имел большие особенности. В нем сочетались центростремительные и центробежные силы и три начала – унитарное, федеративное и конфедеративное. В зависимости от внутренних и внешних объективных и субъективных условий усиливалось и доминировало то одно из них, то другое. В конце 80-х годов стало быстро крепнуть конфедеративное начало, перешедшее вскоре в полустихийный распад.

При осмыслении проблемы реформирования российской государственности неизбежно возникает следующий важный вопрос: Что всегда скрепляло и что всегда разъединяло нашу страну?

Скрепляли такие факторы, как генетическая близость славянских народов, единая вера (в советское время веру заменила коммунистическая идеология), внешние опасности, некоторые совпадающие интересы. Например, интерес совместной обороны от внешних врагов, интерес совместного освоения обширного пространства.

Разъединяли такие факторы, как: полиэтничность, культурное и религиозное многообразие; неадекватность системы власти объективным условиям страны и времени, трудноуправляемая из единого центра огромная территория, ресурсная самодостаточность некоторых территорий, питавшая их веру в возможность независимого существования.

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Финансовой академии при Правительстве РФ.

Ключевые слова: российская государственность, федерализм, центр и регионы.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 5.

В зависимости от внутренней и внешней ситуации крепли то одни факторы, то другие. При этом ускорялись то центробежные, то центростремительные тенденции, а государство то консолидировалось, то, наоборот, распадалось.

Важным обстоятельством, всегда влиявшим на состояние государства и степень его сплоченности, был алгоритм действий центральных властей и особенно его соответствия уровню развития народов, населяющих страну, и объективным потребностям момента. Если этот алгоритм был адекватным, государство было стабильным, динамично функционировало и развивалось и, наоборот.

Наиболее наглядно это проявилось и в поздние советские годы, и в постсоветский период времени. Системные ошибки, допущенные в государственном строительстве в XX в., наиболее ярко и наглядно проявились именно в это время.

Первая из этих системных ошибок заключалась в том, что вопреки федеративным конституционным началам практика государственного строительства и функционирования государственного механизма развивалась фактически в унитаристском, жестко централизованном духе. В послевоенные десятилетия эта практика все больше противоречила объективному состоянию и интересам союзных республик и автономных образований.

Попытки М.С.Горбачева и реформаторского крыла КПСС модернизировать политическую систему и государственное устройство, перейти от унитаризма к подлинной федерации не могли увенчаться успехом, так как, во-первых, предлагаемая модель постоянно перекраивалась, что только усиливало общественный пессимизм относительно ее благоприятных перспектив и возможностей реализации и, во-вторых, социальная и экономическая ситуация быстро ухудшалась. Кроме этого, монополия однопартийной политической системы, несколько десятилетий являвшаяся и двигателем, и мощным инструментом модернизации страны и казавшаяся многим по-прежнему достаточно адекватной новым историческим условиям, на самом деле превратилась в основной тормоз прогресса.

То, что КПСС фактически заменяла собой государственные структуры позволяло ей в повседневной практике осуществлять идеи унитарного государства, имеющего в мононациональных государствах, как известно, немало преимуществ. Но в такой многосоставной во многих отношениях весьма сложной стране, как императорская Россия и СССР, унитаризм нес в себе больше центробежного, чем созидательного и центростремительного. При этом унитаризм привел к тому, что к концу 80-х годов опыт федеративного строительства и подлинно федеративных взаимоотношений в Советском Союзе был крайне скуден и более формален, чем реален.

Иными словами, при наличии всех необходимых нормативных атрибутов федерализма и соответствующих правовых возможностей у союзных и автономных республик, других национальных образований практика развивалась в направлении унитаризма. Чем дальше, тем больше это входило в противоречие с фундаментальными и постоянно возрастающими интересами и амбициями народов СССР (и в особенности их элит) и все чаще вызывало недовольство союзных и даже автономных республик.

Поэтому системный характер ошибок КПСС в государственном строительстве состоял в том, что содержание реальной политики в этой области не соответствовало изменившимся объек-

тивным обстоятельствам. Политика отставала от реальных интересов и потребностей. Кроме того, эта политика заметно опаздывала во времени и шла вслед за событиями, а не опережала их. Это воодушевляло и подталкивало националистически настроенные оппозиционные силы на все новые, еще более радикальные требования. В результате узел противоречий все больше запутывался и затягивался, а курс М.С.Горбачева на реформирование страны все быстрее заходил в тупик.

Реформаторы 90-х годов, возглавляемые президентом страны Б.Н.Ельциным, и реформаторы начала 2000-х годов, во главе которых стоял президент России В.В.Путин, совершили ряд системных ошибок, если за основной критерий оценки этих ошибок принять определенные фундаментальные особенности Российского государства; асимметричность отношений Центра и регионов, вытекающая из целого ряда объективных факторов в основном природного этнокультурного и духовного происхождения; разноуровневый характер отношений; объективно неизбежная, сложившаяся исторически договорная база отношений.

Первая системная ошибка команды Б.Н.Ельцина состояла в том, что он оценивал роль России в СССР как равновеликую ролям других союзных республик, в то время как это была особая роль – роль фундамента и одновременно несущей конструкции всего государственного каркаса.

Другой системной ошибкой Ельцина было то, что он полагал: достаточно лишь отсоединить от локомотива (России) вагоны (союзные республики) и локомотив "налегке" помчится вперед, оставляя далеко позади свою обузу. Не понимая сути российской империи, сросшейся в течение веков в неразделимое целое, в которой Россия была основной частью единого организма, Ельцин с легкостью решился на прекращение существования слишком централизованного Союза, полагая, что в Содружестве независимых государств (СНГ) сохранится и единое экономическое, и таможенное, и налоговое, и другие пространства.

Еще одной его системной ошибкой было то, что взяв в начале 1992 г. курс на создание новой федерации, подписав вместе с главами всех субъектов страны (за исключением Татарстана и Чечни) 31 марта 1992 г. новый федеративный договор, он на практике проводил конфедеративную политику.

Это выразилось, прежде всего, в разноуровневых договорных отношениях между федеральным Центром и субъектами России.

Первый договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан, был подписан 15 февраля 1994 г., а последний – 46 по счету – 16 июня 1998 г. с органами государственной власти города федерального значения Москвы.

Стремясь таким образом ввести широкое "половодье" суверенизации, разлившееся по всей России и грозившее ее окончательно разрушить, в берега государственности и выстроить новую федерацию снизу, Ельцин выдвинул лозунг "Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить". Но в процессе выработки договорных отношений, точнее говоря, торга с субъектами, асимметричность неизбежно брала верх, внося все больший диссонанс в государственную жизнь, развивавшуюся в конфедеративном направлении, то есть в направлении ускоряющейся дезинтеграции.

В ситуации 90-х годов расчет Ельцина строился, судя по всему, на том, что субъектам надо дать как можно

больше свободы в решении своих проблем, раз уж Центр не может оказать им существенной помощи. А дальше, когда обстановка улучшится, свободу можно и ограничить.

Однако суверенизация реально привела к тому, что государственная жизнь все больше разбалансировалась. Быстро распадалось единое правовое, информационное, образовательное и прочие пространства.

Угроза распада России становилась все более реальной.

Поэтому перед Президентом В.В.Путиным, пришедшим к власти в самом конце 1999 г., стояла крайне сложная задача – сохранить государство, не дать ему разрушиться.

О том, каким было состояние российского федерализма в конце прошлого столетия и какие проблемы и задачи пришлось решать, чтобы не допустить ее коллапса, достаточно четко и развернуто говорится в первых трех Посланиях Президента В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации 2000, 2001 и 2002 гг.

"Нужно признать, – констатировалось в Послании 8 июля 2000 г., – в России федеративные отношения недостроены и неразвиты.

Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы все время говорим о федерации и ее укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас еще нет полноценного федеративного государства. Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство.

При принятии Конституции России в 1993 г. федеративная государственность рассматривалась как достойная цель, на которую придется много и кропотливо работать. В начале 90-х Центр многое отдал на откуп регионам. Это была сознательная, хотя отчасти и вынужденная политика. Но она помогла руководству России добиться тогда главного и, думаю, была обоснована, она помогла удержать Федерацию в ее границах. Надо это признать, легче всего критиковать то, что было до нас.

Однако уже скоро власти некоторых субъектов Федерации начали испытывать прочность центральной власти. И ответная реакция не заставила себя ждать. Но хочу обратить ваше внимание. Ответная реакция пришла не из центра, не из Москвы, а из городов и поселков. Органы местного самоуправления также стали перетягивать на себя полномочия, в основном полномочия субъектов Федерации на этот раз. Теперь все уровни власти поражены этой болезнью. Разорвать этот порочный круг – наша общая святая обязанность.

Крайним примером нерешенных федеративных проблем является Чечня. Ситуация в республике осложнилась до такой степени, что ее территория стала плацдармом для экспансии в Россию международного терроризма. Исходной причиной здесь также было отсутствие государственного единства. И Чечня 99-го напомнила о ранее совершенных ошибках".

Дополняя эту картину некоторыми важными штрихами, Путин далее отметил: "Мы создали "острова" и отдельные "островки" власти, но не возвели между ними надежных мостов. У нас до сих пор не выстроено эффективное взаимодействие между разными уровнями власти... Центр и территории, региональные и местные власти все еще соревнуются между собой, соревнуются за полномочия"[1,] *.

---

* Выводы, прозвучавшие в Послании 2000 г., В.В.Путин повторял не раз.

На пресс-конференции 18.07.2001 г. он отметил, что в начале 90-х годов некоторые основные параметры Конституции не срабатывали и значительная часть регионов "перехватила функции Центра".

Сегодня Федерации возвращаются федеральные функции и разграничение полномочий Центра и регионов будет происходить "исключительно в рамках Основного закона". (Российская газета. 2001. 19 июля).

Далее в Послании говорится о том, что конкретно было сделано центральной властью, и что еще предполагается осуществить, чтобы возвести между "островами" и "островками" надежные мосты.

Это, во-первых, *создание федеральных округов* и назначение в них представителей Президента России.

"Суть этого решения, – подчеркнул Путин, – не в укрупнении регионов, как это иногда воспринимается или преподносится, а в укрупнении структур президентской вертикали в территориях. Не в перестройке административно-территориальных границ, а в повышении эффективности власти. Не в ослаблении региональной власти, а в создании условий для упрочения федерализма"[1].

Второй шаг Центра определил *возможность федерального вмешательства в ситуации*, когда органами власти на местах нарушаются Конституция страны и федеральные законы, единые права и свободы граждан.

Но речь шла и идет не только о правах и возможностях Центра по отношению к региональной власти, но и полномочиях последней по отношению к местным властям.

"И руководители регионов, – отмечается в Послании, – должны иметь право влиять на местные органы власти, если они принимают неконституционные решения, попирают свободы граждан. Нам ни в коем случае нельзя ослабить властные полномочия региональной власти. Это то звено, на которое не может не опираться власть федеральная"[6].

Следующий шаг Центра в направлении укрепления государственности был связан с *реформой Совета Федерации,* изменением принципов его формирования, образованием Государственного совета при Президенте России.

Одновременно с реформой механизма формирования верхней палаты был изменен и дополнен Федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

Эти изменения и дополнения дали право президенту страны, как и руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации досрочно отрешать от должности (или письменно предупреждать о возможности принятия соответствующих мер) глав муниципальных образований. Основанием для таких действий должны быть решения судов.

Как реформа Совета Федерации, так и изменения в системе местного самоуправления, дополненные введением семи федеральных округов во главе с назначаемыми полномочными представителями президента, направлены на повышение уровня и эффективности управления страной, воссоздание в стране единого правового поля.

Чтобы не отстранять губернаторов и других руководителей исполнительных органов страны от решения общегосударственных задач Указом Президента России от 1 сентября 2000 г. был образован Государственный совет РФ.

Госсовет является, как говорится в ст. 1 Положения о нем, "совещательным органом, содействующим реализации полномочий главы государства по вопросам обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти".

Председателем Госсовета является президент страны, а членами – по должности высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Федерации.

Для решения оперативных вопросов формируется президиум Госсовета в составе семи его членов.

Персональный состав президиума определяется Президентом России и

подлежит ротации один раз в полгода. Задачи, состав и организация, а также порядок работы Госсовета определяется Положением об этом органе, утвержденным Указом Президента РФ 1 сентября 2000 г.[2].

Шаги, предпринятые центральной властью в 2000 г., позволили В.В.Путину констатировать в своем Послании Федеральному Собранию 2001 г., что "период расползания государственности – позади" и что "дезинтеграция государства – о котором говорилось в предыдущем Послании – остановлена"[3].

Обосновывая свой вывод, президент еще раз напомнил о сделанном.

"Разработали, – отметил он, – и приняли федеральный пакет – пакет федеральных законов. Провели реформу Совета Федерации. Первые результаты дала работа полпредов в федеральных округах. Создан и активно действует Государственный совет. У России, наконец, появились утвержденные Законом государственные символы"[3].

Начиная с декабря 1991 г., реформирование государственного устройства России прошло через 4 основных этапа и вступило в 5-й.

Первый этап связан с новым федеративным договором, который готовился ускоренными темпами и был подписан 31 марта 1992 г., то есть уже через три месяца после развала СССР. Кроме президента России Б.Н.Ельцина, этот договор подписали руководители всех субъектов Федерации за исключением президентов Татарстана и Чечни (М.Шаймиева и Д.Дудаева). Башкортостан подписал договор с оговорками.

Второй этап связан с разработкой отдельного договора о разделе полномочий и предметов ведения с Татарстаном. Процесс затянулся на неполные два года и завершился лишь 15 февраля 1994 г. подписанием договора сроком на 5 лет.

Договорные отношения с этой республикой (в отличие от всех остальных субъектов) продолжаются до сих пор.

Последний раз договор с ней был подписан Кремлем 26 июня 2007 г. и, хотя он не столь значимый, как договор 1994 г., он все же свидетельствует об особых отношениях между Москвой и Казанью.

Договор с Татарстаном оказался для многих областей и республик России заразительным примером, и уже вскоре после 15 февраля 1994 г. начался процесс разработки и подготовки к подписанию договоров с другими субъектами.

Подписанием в декабре 1995 г. договора со Свердловской областью было положено начало *третьему этапу* государственного строительства в России. На этом этапе, длившемся до лета 1999 г., один за другим подписывались договоры не только с национальными автономиями, но административными субъектами с преобладающим русским населением.

Общим итогом этого этапа было подписание 54 договоров (по другим данным – 44) между Центром и субъектами Федерации.

Не удивительно, что такое количество заметно отличавшихся друг от друга договоров очень быстро привело к рассогласованию не только единого правового, но экономического, финансового, информационного, образовательного и других полей.

Угроза быстрой дезинтеграции единого некогда государства быстро прогрессировала.

Здравомыслящих российских политиков это не просто настораживало, но и беспокоило.

Поэтому на следующем, *четвертом* этапе процесс начал разворачиваться вспять, начался процесс консолидации и централизации.

Если первые три этапа, характеризующиеся быстро прогрессирующей и явно избыточной децентрализацией государственного устройства России связаны с именем президента Ельцина и его программной установкой "Берите столько суверенитета, сколько сможете переварить", то *четвертый этап* – централизации – с именем президента В.В.Путина.

На этом этапе, длившемся до лета 2007 г., не только не культивировалась практика договорных отношений, а, наоборот, все они были либо аннулированы, либо прекращали свое действие в связи с истечением срока, на который были подписаны.

По указу В.В.Путина все договоры с субъектами России прекратили свое действие в июле 2002 г.

Однако консолидация и централизация государства по В.В.Путину характеризовалась не только этим, но и тем, что было создано семь федеральных округов с полпредами президента во главе, был реформирован Совет Федерации и создан Государственный Совет, все региональные нормативные акты, противоречившие Конституции страны и федеральному законодательству, были отменены, была перестроена партийная система и изменена система выборов депутатов Госдумы и т.д.

Решительность действий В.В.Путина по консолидации государственного организма неоднозначно трактуется экспертами и аналитиками. По мнению некоторых, такого рода централизация противоречит не только общемировой тенденции, характеризующейся децентрализацией, но и интересам самой России, так как стать сильной Россия может только при сильных регионах. Стать таковыми они могут лишь имея соответствующие необходимые для этого свободы и возможности. Именно к этому они настойчиво стремятся.

Наиболее настойчив в своих действиях, как и раньше, Татарстан. И также как в начале 90-х годов Центру вновь пришлось ему уступить, и 26 июня 2007 г. подписать с ним новый договор. Возникает вопрос: Это будет исключение или начало нового договорного раунда с республиками?

Президент России Д.А.Медведев пока еще не обозначил четко свою позицию по проблеме взаимоотношений Центра и регионов России. В его Послании Федеральному Собранию РФ, обнародованному в Кремле 5 ноября 2008 г., больше говорится о реформе политической системы. В нем речь идет о корректировке Конституции, о поправках в закон о партиях, об изменениях в формировании Совета Федерации, о сокращении территориальных органов исполнительной власти, о государственных приоритетах, о демократии, об основных ценностях нации, о бюрократии, о коррупции, об экономическом кризисе и, наконец, о военном ответе России на развертывание в Восточной Европе элементов стратегической ПРО США[4].

Поскольку реформирование российской государственности осталось незавершенным, к этому вопросу российские власти, надо полагать, будут возвращаться еще не раз.

Размышления о российской государственности хотелось бы обобщить следующими выводами.

Каждая эпоха предъявляет свои требования к сущности, формам и функциям государства. Нынешняя эпоха, характеризующаяся ускоренным переходом к демо-

кратии, требует, чтобы деятельность государства, независимо от типа и формы его устройства, была подконтрольной, понятной и открытой для граждан. И унитарное, и федеративное государство должны в равной мере быть сегодня демократичными и эффективными.

Особенно трудно решать эту задачу в федеративном государстве – одном из наиболее сложных государственных устройств.

Это объясняется тем, что *именно в федерации приходится согласовывать и приводить к общему знаменателю разновекторные и нередко противоречивые интересы различных народов, конфессий, культур, традиций, территориальных образований, обладающих своеобразными природными, климатическими и иными особенностями.*

Познавая, как трансформируется сущность государства важно, прежде всего, видеть, как меняются влияющие на нее объективные внутренние и внешние факторы жизнедеятельности страны. К числу этих факторов относится:

– уровень социально-экономического развития общества в целом и различных народов, населяющих страну;

– степень свободы, включая религиозную;

– уровень возможностей для реализации самых разнообразных интересов людей и т.д.

Чем выше уровень развития общества, тем выше его потенциал и его возможности, но также и его запросы. Чем больше возможностей у народа для реализации и удовлетворения своих интересов, тем комфортнее он себя чувствует и тем стабильнее ситуация в стране, но тем сложнее его жизнь и тем сложнее ее организовывать.

Сущность государства и его функции особенно заметно меняются тогда, когда возникает *зрелое гражданское общество*.

Если до его появления государство было орудием защиты интересов, главным образом, тех, кто обладал властью и собственностью, то с его возникновением оно становится также инструментом защиты интересов граждан, народов, наций.

При своей относительной стабильности сфера взаимоотношений между обществом и государством не может быть причислена к тем областям, где ничего не меняется, даже если в этих отношениях господствует дух партнерства, взаимопонимания и взаимодействия.

В обществе и государстве, как и в любых других живых организмах, повседневно идут самые разнообразные количественные и качественные изменения, неизбежно отражающиеся на мировоззрении, психологии и настроениях людей. Учитывать эти изменения, строить в соответствии с ними свои отношения с другой стороной – важная задача властей.

Если во взаимоотношениях общества и государства, общества и власти долгое время ничего не меняется, рано или поздно в них наступит трудно преодолеваемый кризис.

В истории России такие кризисы случались не раз.

Последний мы переживаем сейчас. Но он особенный. Прежде всего потому, что этот кризис усугубился кризисом типа и формы государственного устройства. Ситуация осложняется тем, что сейчас нам необходимо разобраться в том, *какой по своей сути должна быть федерация в России: конституционной, конституционно-договорной, симметричной или асимметричной?*

При рассмотрении этого вопроса нельзя будет обойти стороной и такие темы, как партии, партийные системы, гражданское общество, идеологии.

Все эти темы находятся в центре внимания российских политологов.

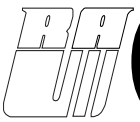
Примечания

[1] Российская газета. 2000. 11 июля.

[2] Российская газета. 2000. 05 сентября.

[3] Российская газета. 2001. 04 апреля.

[4] Российская газета. 2008. 6 ноября.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail:observer@nasled.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Глобалистские императивы рукотворного кризиса

Кто такие “гуманисты”, и как они воюют против человечества

Владимир Павленко

Испытание кризисом: от экономики к политике

Ряд влиятельных экспертов справедливо указывают на противоречивость итогов Лондонского саммита “Группы двадцати”, наглядно демонстрируемую, что основные новости пришлись не на сам саммит, а на завершающий период подготовки к этому претенциозному мероприятию. В частности, отмечается:

– мощная политическая и информационная раскрутка темы замены доллара в качестве мировой резервной валюты *“SDR”* – условной валютой МВФ. В связи с этим упоминаются соответствующие предложения президентов Казахстана и Российской Федерации Н.А.Назарбаева и Д.А.Медведева, заявление главы Народного банка Китая Чжао Сяочуаня и др.;

– негативный ответ на эту инициативу президента США Б.Обамы, главы Федеральной резервной системы (ФРС) Б.Бернанке, министра финансов США Т.Гайтнера;

– фактическое снятие официальных “Предложений РФ к саммиту «Группы двадцати»” (еще до начала самого саммита) – с занятием тем самым российским руководством некоей выжидательной позиции.

Комбинация этих маневров, по мнению влиятельных членов экспертного сообщества, позволила “двадцатке”, по сути, уклониться от принятия реальных мер, подменив их некоей виртуальной стабилизацией[1].

С другой стороны, несмотря на это, после Лондона без всяких видимых

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук.

Ключевые слова: “Группа двадцати”, устойчивое развитие, гумманизм, глобальные институты, “новый мировой порядок”, масонство.

причин изменился характер информационного сопровождения кризиса. Рядом СМИ стало активно тиражироваться наличие неких позитивных тенденций в развитии глобальной экономической ситуации, позволяющих рассчитывать на "выздоровление" мировой экономики уже в текущем или следующем году. В этом вопросе разделились и официальные российские должностные лица.

Так, Председатель Правительства РФ В.В.Путин в интервью японским СМИ указал на появление в экономике позитивных тенденций, а А.Л.Кудрин, А.В.Улюкаев, А.Н.Шохин тем временем продолжают отстаивать неизбежность "второй волны кризиса", которая, по их мнению, обрушится на мировую экономику уже в начале следующего десятилетия.

Откуда такие разночтения?

Судя по всему, они объясняются тем, что, как бы парадоксально это ни звучало, имеет место не сам "кризис", а лишь его "генеральная репетиция", решающая ряд задач, считающихся его организаторами важными.

Например, выявление оппонентов и алгоритма их действий. А также оптимальных путей дальнейшего решения глобальных проблем.

Этим, на наш взгляд, и объясняются упомянутые столкновения в преддверие саммита "двадцатки" (как и дипломатические демарши, вроде угроз президента Франции Н.Саркози досрочно покинуть Лондон). Поэтому, с одной стороны, на самом саммите англосаксонская позиция получает явный перевес над европейской (от которой по мере прояснения этой ситуации отходит и Россия), а с другой – и вроде бы победившая англосаксонская позиция тоже отнюдь не едина; на данном этапе ее фигурантам пока удалось достигнуть компромисса в вопросе о сохранении доллара в качестве мировой резервной валюты, причем, без его покрытия реальными активами. Но не более того.

Дальнейшая финансовая накачка МВФ, о которой договорились в Лондоне, может оказаться исходным пунктом разнонаправленных процессов – как возвращения США роли локомотива глобального развития, так и принесения американских национальных интересов в жертву "гиперглобалистским" амбициям стратегического альянса "международных банкиров": Ротшильдов, Рокфеллеров, Морганов и др., представляющих верхний слой американской и британской элит.

Иначе говоря, выступая ядром мировой финансовой системы, структуры *"Вашингтонского консенсуса"* могут сыграть на стороне обеих обозначенных групп интересов*. Все громче, особенно в связи с заявлением постоянного представителя России при НАТО Д.О.Рогозина (о возможности заговора внутри Североатлантического альянса против Обамы), звучат голоса тех аналитиков, кто ищет ответ на вопрос о глобальных перспективах в том, какая из двух обозначенных тенденций возьмет верх[2].

Нарастанием противоречий в этом ключевом, на наш взгляд, звене "глобальной игры" объясняется наблюдаемое сегодня распространение кризисных тенденций на политическую сферу. Предложение Федерации американских ученых нацелить ядерные силы США на российские промышленные объекты, равно как и включение центром

---

* Ключевое звено здесь – ФРС, подвергающаяся воздействию со стороны как администрации Б.Обамы, так и держателей контрольных пакетов акций образующих ее банков, являющихся одновременно членами совета директоров Банка Англии.

"Eurasia Group" России в перечень зон стратегической нестабильности, а также рост напряженности в Закавказье, связанный с учениями НАТО в Грузии, угрозами Израиля в адрес Ирана и интенсивный розыгрыш Западом "армянской карты" указывают на нашу страну как на объект деятельности не только "ястребов", которых президент Центра Никсона Д.Саймс именует "либеральными интервенционистами"[3], но и уживающихся с ними в администрации США "голубей". И для тех, и для других непременным условием выживания современной западной цивилизации является "вторичное" освоение постсоветского пространства за счет распада Российской Федерации, а возможно и других его субъектов, например Украины.

Из взгляда на стратегию как не столько на применение силы, сколько на использование силового потенциала, сформулированного американскими "мозговыми центрами" еще в годы "холодной" войны[4], вытекает определенная последовательность их действий: сначала – обезоруживание России за счет более чем двукратного сокращения ее ракетно-ядерного потенциала, которое должен обеспечить "добрый следователь" (например, Обама); затем наступит черед "злого" – реализация бескровного (для Запада) сценария расчленения нашей страны по плану, сформулированному еще в 1995 г. тогдашним президентом Б.Клинтоном, тщательно отрепетированному в последующие годы на Балканах.

Отсюда – главная метаморфоза в современных российско-американских отношениях: с одной стороны, практически всеми аналитиками подчеркивается смягчение американской риторики по сравнению с прошлогодним кризисом в Южной Осетии, а с другой – в каждом конкретном пункте этих отношений наблюдается отнюдь не усиленно декларируемая "перезагрузка", а, скорее, наоборот – та самая "перегрузка", на кнопку которой весьма символически нажимали на февральской женевской встрече руководители внешнеполитических ведомств Российской Федерации и США – С.В.Лавров и Х.Клинтон.

Выдвижение России на передовой рубеж противостояния с глобальными центрами влияния подтверждается и появлением именно в данный момент нашумевших инициатив Г.Х.Попова[5], показательно избравшего их адресатом не российское руководство, а "двадцатку". Представленная г-ном Поповым апологетика "нового глобализма" опять-таки увязывает экономические аспекты преодоления кризиса (в том числе упомянутое введение новой мировой валюты) с политическими – созданием "новой ООН", "Мирового парламента", "Мирового правительства" и т.д. Нельзя не отметить, что большинство этих предложений – от критериев допуска государств к участию в глобальной социально-экономической и политической перспективе до требований подчинения так называемому "мировому сообществу" национальных ядерных и сырьевых комплексов, а также демографической динамики – как бы специально сформулированы таким образом, чтобы оставить Россию за бортом провозглашаемой им "новой цивилизации".

Это – очевидный вызов нашей стране, причем по действительно ключевому вопросу современной глобальной повестки. И связан он с наиболее масштабной с 1991 г. попыткой пересмотра существующего миропорядка в пользу "нового", точнее, с доведением начатых тогда перемен до логического завершения.

"Новый мировой порядок" и его апологеты

Прежде всего, подчеркнем: добровольный отказ от продвижения к *"новому мировому порядку"* тех, кто его задумал, невозможен. Как невозможна и равноправная интеграция в этот проект России – основного объекта экспансии, обладателя не дающих покоя ее организаторам природных ресурсов.

Сначала о том, что подразумевается под "новым мировым порядком".

Современные энциклопедические источники рассматривают его "идеологической и геополитической концепцией, ...составившей политическую основу мондиализма, равно как и воззрений Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии". Особую важность для нашего анализа имеет дополнение этой трактовки такими характеристиками как "универсализм", в том числе духовно-культурный и религиозный, а также "постиндустриализм" и "гуманизм"[6].

Признавая роль данной концепции как "одной из предтеч современной глобализации", авторы приведенных определений, сами явно не чуждые мондиалистским императивам, тем не менее, уклончиво ограничивают период ее разработки биполярным противостоянием СССР и США, что не соответствует действительности. На самом деле "новый мировой порядок" – это переоформленная в 1990–1991 гг., то есть, как раз по завершении "холодной" войны, концепция "мирового правительства".

В процессе исследования проблем глобализации в международно-политической науке сложились два основных сценария глобального развития.

Первый из них рассматривает историческую перспективу через призму "конца истории" – завершения строительства однополярного мира – в различных вариантах: мирового наднационального государства (глобальной империи с "мировым правительством"), институционального управления (международной организации как суррогатного "мирового правительства"), кооперативного управления (децентрализованного глобального гражданского общества) и т.д.

Второй сценарий – строительство многополярного мира. Сегодня, в том числе и в процессе подготовки к лондонскому саммиту "двадцатки", много говорилось и говорится о вероятности деструкции и распада современных глобальных институтов и путях заполнения образовавшегося вакуума. Предполагается, что ведущие международные и региональные субъекты в этом случае либо сформируют собственные локальные институты, либо выведут на этот уровень существующие региональные.

Автору принятие данного сценария кажется маловероятным. Построенный на принципах *"Realpolitik"*, он был бы ограничен традиционным равновесием, которое может поддерживаться лишь сохраняющейся возможностью каждого из формирующих его субъектов в одиночку противостоять не только любому из остальных, но и созданной ими коалиции. По сути, это возврат к "концерту держав" XIX в., который явно не устроит "демиургов" "нового мирового порядка", ибо пустит на ветер результаты их уже почти двухсотлетних усилий*.

---

* В рамках гипотетической "новой Венской системы" не исключена ни поливариантность и, стало быть, самостоятельность внутреннего развития различных "центров силы", ни реставрация блоковой политики.

Поэтому куда выше, на наш взгляд, вероятность другого, более сложного сценария, описанного Зб.Бжезинским в заключении к "Великой шахматной доске", а именно: "…цель политики США должна состоять из двух частей: необходимости закрепить собственное господствующее положение, по крайней мере, на одно поколение.., и необходимости создать *геополитическую структуру* (выше Бжезинский уточняет, что речь идет о "трансъевразийской системе безопасности" в среднесрочной перспективе и о "мировом центре совместной политической ответственности" в долгосрочной – *Авт.*), которая будет способна смягчать неизбежные потрясения и напряженность, вызванные *социально-политическими переменами…*"[7] (курсив – *Авт.*).

Иначе говоря, осознавая проблематичность реализации однополярного сценария, Бжезинский предлагает замаскировать американское и, в целом, западное доминирование некоей абстрактной "взаимной ответственностью за управление миром без войн". (В эту канву очевидно укладываются нынешние старания Бжезинского по созданию некоей G2 – глобального альянса США с Китаем).

Очевидно, что план Зб.Бжезинского представляет собой нечто среднее между упомянутыми моделями кооперативного управления и многополярного мира. Понятно также, что с помощью "глобального гражданского общества", особенно если рассматривать его в контексте выведенной Ж.Аттали перспективы формирования "цивилизации новых кочевников", осуществлять такое управление будет невозможно, ибо с точки зрения методологии любая система, даже децентрализованная, не может существовать вне принципа целостности. Например, по М.Кастельсу, сетевая, то есть децентрализованная логика ведет к появлению социальной (а, стало быть, и политической – *Авт.*) детерминанты более высокого уровня, нежели интересы, формирующие саму сеть[6].

Очевидно, что именно эта логика способствует вплетению в контекст нынешнего кризиса уточнения (если не сказать, фактического пересмотра) концепции "нового мирового порядка" – обратно, в пользу "мирового правительства". В связи с этим ощущается необходимость более подробного анализа предложений Г.Х.Попова – но не самих по себе (экспертным сообществом это уже успешно проделано[1,9]), а на предмет того, чьи именно интересы здесь проводятся. Для этого требуется их рассмотрение вне достаточно узких рамок лондонского саммита, которому они формально адресованы, а также увязка с основополагающими теоретическими и политическими документами современного глобализма. К ним автор относит:

– концепцию "устойчивого развития", основные положения которой были сформулированы в докладе Всемирной комиссии по проблемам окружающей среды и развития (ЮНСЕД) под председательством Г.Х. Брунтланд (1987 г.) и одобрены Конференцией ООН в Рио-де-Жанейро (1992 г.)*. "Устойчивое развитие" в них недвусмысленно связывается с определенным социальным порядком ("демократическим и рыночным"); кроме того, впервые ставится задача формирования так называемой "культуры мира" и унифи-

---

* Развитию данной концепции служит "Декларация тысячелетия" (2000 г.), провозгласившая "общую обязанность" государств и правительств по "управлению глобальным экономическим и социальным развитием".

цирующего института “мирового гражданства”[6];

– третье издание Гуманистического манифеста (2000 г.)[10], которому, по утверждению самих авторов этого документа во главе с президентом Международной академии гуманизма П.Куртцом, предшествовали его первое (1933 г.) и второе (1973 г.) издания, а также Декларации “светского гуманизма” (1980 г.) и “взаимной зависимости” (1988 г.), последовательно, шаг за шагом, развивавшие секулярные идеи – от первой еще робкой постановки вопроса о “нетеистическом религиозном гуманизме” (то есть, по сути, о “протестантизации” христианского гуманизма) в первой половине XX в. до нынешней беспощадной обструкции религий и религиозного мировоззрения под грубо сфабрикованным предлогом отсутствия “достаточных объективных, рациональных и экспериментально подтверждаемых свидетельств в пользу их достоверности”* (А.И.Солженицын – и тот, к явному неудовольствию приютивших его в эмиграции западных “благодетелей”, публично попенял им на “перерождение гуманизма”[12]);

– “Принципы” и материализующую их “Организационную структуру” “Хартии Земли”[13] как проекта, который его инициаторы в лице экс-президента СССР М.С.Горбачева и генерального секретаря упомянутой конференции ООН М.Ф.Стронга, заручившиеся, в свою очередь, поддержкой влиятельных западных лидеров – Дж.Буша-старшего, Дж.Картера, Р.Рейгана, М.Тэтчер и др., позиционируют некой мировой “конституцией”, помещающей вышеназванный институт “мирового гражданства” в конкретную политическую форму, образованную совокупностью опосредующих государства и правительства глобальных горизонтальных связей.

Во-первых, с одной стороны, все эти документы представляют собой естественный, логически отточенный и осовремененный результат эволюции соответствующих ранних проектов – Лиги Наций (В.Вильсона – Э.М.Хауза), “Открытого заговора” (Г.Уэллса), “Панъевропейского союза” (А.Бриана – Р.Куденхова-Калерги), “мирового правительства” (Б.Рассела – А.Эйнштейна),

---

* Говорить именно о “грубой обструкции” под “сфабрикованным предлогом” автору позволяет отсутствие реакции, граничащее с откровенным замалчиванием сторонниками подобных взглядов современных научных разработок, прежде всего в сфере теоретической физики. Между тем, группой ученых Курчатовского института обнародована (2008 г.) поляризационная теория мироздания, рассматривающая процессы, протекающие в микро- и макромирах с позиций взаимопроникающего единства материи и сознания. Причем, сознание в данном случае рассматривается не в примитивно-материалистическом смысле – как “функция человеческого мозга”, а в более широком плане – как объективно существующая информационная программа, которая, взаимодействуя с материей, обеспечивает ее эволюцию в строго заданном направлении. Эта эволюция осуществляется в специально отведенных для этого участках мироздания – “гравитирующих вселенных” (к которым принадлежит и наша Вселенная), за пределами которых реализуются только стационарные состояния. Авторы теории подводят серьезную научную базу под неоднократно высказывавшиеся гипотезы о том, что пространство и время являются характеристиками только нашей Вселенной, которая представляет собой лишь малую, “видимую” часть мироздания, что наблюдаемые “паранормальные” явления указывают на ее связь с “непроявленными” мирами и т.д.[11].

Сам факт постановки данного круга вопросов в рамки фундаментальной научной теории является доказательством спорности вульгарно-материалистических подходов, сформированных научно-технической революцией XX в. и, тем более, неправомерности каких-либо “окончательных” выводов относительно соотношения научного и религиозного подходов.

разработок Римского клуба и т.д. Увязка их со статьей Г.Х.Попова позволяет проследить общую динамику развития подобных воззрений – от неудавшейся ввиду появления в Уставе ООН права вето ставки на институциональное глобальное доминирование США и Великобритании, союз которых автор рассматривает "англосаксонским глобальным центром", до современных, якобы "гуманистических" интерпретаций глобализма*.

Во-вторых, по мере принятия и информационной раскрутки рассматриваемые документы обросли многочисленными вторичными продуктами их жизнедеятельности в виде различного рода "хартий", проектов и программ, не только развивающих и уточняющих соответствующие базовые положения, но и наполняющих их конкретикой, позволяющей рассматривать их элементами общего глобалистского замысла. Особое место, как мы убедимся в дальнейшем, в этом замысле отводится не столько доктринам НАТО или идеям "правозащитников" из ОБСЕ или Совета Европы, сколько принятым на переломе эпох Парижской хартии для новой Европы (1990 г.) и Хартии об основных правах Европейского союза (ЕС) 2000 г.

В-третьих, содержательное сравнение концепции "устойчивого развития", Гуманистического манифеста и документов "Хартии Земли" с "мартовскими тезисами" Г.Х.Попова дает некоторое представление о путях управления нынешним кризисом, а также об осуществляющих его институтах не только легальных, но и закрытых – латентных и тайных, прозванных в свое время И.А.Ильиным "мировой закулисой".

Кроме того, побочным результатом подобного анализа является примерное выявление роли и места занимаемого г-ном Поповым в "табели о рангах", а возможно и в иерархии подобных структур. Поскольку место это, по-видимому, далеко не последнее, то большинство откровений данного персонажа вполне могут рассматриваться косвенным указанием на основные направления корректив, вносящихся по ходу дела в соответствующие планы.

Небольшое, но важное уточнение: обсуждение концепций "нового мирового порядка" и "устойчивого развития", несмотря на кажущееся различие их проблематики, происходило практически одновременно, в 1990–1991 гг., в Аспенском институте гуманитарных исследований (США, штат Колорадо). Внимание также привлекает и то, что доклад по "новому мировому порядку" был облечен в максимально институализированную форму ежегодного послания Конгрессу США президента Дж. Буша-старшего (1990 г.). При этом практическая сторона его реализации рассматривалась Советом по международным отношениям – своего рода "теневым" (закулисным) правительством США, располагающим не только интеллектуальным, но и неформальным организационно-властным ресурсом.

---

* Здесь, помимо всего прочего, важно уточнить значение самого термина "глобализм", преподносимого его сторонниками, подобными г-ну Попову, в виде принципа или мировоззренческой установки, обеспечивающей доминирование глобальной компоненты над национально-государственной[6,7].

Куда более адекватным, однако, видится иное толкование глобализма – как конкретной политики, осуществляемой в интересах упомянутого "глобального центра"[14].

Исходя из всего сказанного, более понятными становятся как источники нынешнего перетекания кризисных тенденций из социально-экономической в политическую сферу, но и пути, а также способы противодействия угрозам, которые создаются этими тенденциями национально-государственному суверенитету России и других субъектов постсоветского пространства.

"Нанайские мальчики" и "управляемый хаос"

Итак, первое. Г.Х.Попов усматривает пути выхода из кризиса в ускоренном переходе к постиндустриализму. За "постиндустриальную глобальную информационную культуру", противопоставляемую "религиозным, мистическим и теологическим" взглядам, ратуют и авторы Гуманистического манифеста.

Чтобы освежить в памяти происхождение подобных взглядов на соотношение науки и религии, обратимся к такому авторитетному, хотя и специфическому источнику, как один из вышедших в начале XX в. масонский журнал "Акация": "Общество всегда делится на два лагеря, две Церкви, две группы. Одна – более обширная …состоит из верующих людей; другая, менее значительная, – из рационалистов. Первые – слепо веруют, вторые – все подвергают критике разума…"[15].

Излишне напоминать, что основу данного взгляда составляют идеи Просвещения, а одним из основоположников их распространения в политической сфере справедливо считается идеолог Французской революции Ж.-Ж.Руссо.

Вот характеристика этого "светоча демократической мысли", приведенная одним из признанных авторитетов мировой психопатологии – профессором Ч.Ломброзо: "Под влиянием мании, считая себя гонимым, он написал «Диалоги: Руссо судит Жан Жака», где …подробно и тщательно изобразил свои галлюцинации. …Руссо обратился с письмом …к самому Богу, а чтобы оно вернее достигло своего назначения и принесло ожидаемую пользу, положил его и рукопись «Диалогов» под алтарь церкви Богоматери в Париже… (Не получив ответа, по-видимому, утвердился в своем атеизме – *Авт.*).

На основании всех этих фактов нельзя не признать справедливым мнение Вольтера и Корансе, что Руссо был сумасшедший, и сам всегда сознавался в этом". (Приведенные Ломброзо пикантные подробности личной "конституции" Руссо в интимной сфере опускаем; отметим лишь, что, по мнению психиатра, "они, по всей вероятности, обусловливались поражением спинного мозга и должны были, без сомнения, усиливать припадки меланхолии" – *Авт.*)[16].

Между прочим, первичной формой объединения вдохновленной идеями Руссо "французской революционной интеллигенции", как показывают русские дореволюционные историки масонства, служила "Ложа наук" ("Ложа девяти сестер"), включавшая, наряду с Вольтером, Дантоном, Кондорсэ, Лаландом, Лафайетом, Ларошфуко, также Джефферсона и Франклина, идеологов еще одной революции – американской[17].

Характеризуя природу европейского рационализма, по сути, как эзотерическую, О.Шпенглер указывал, что в рамках породившего его аристотелевского преобразовательного подхода "старая религия" (христианство – *Авт.*) оказывается необходимой лишь "необразованным"[18] ("просвещенные" в ней не нуждаются).

Отметим, что на востоке Европы, в противовес Западу, еще в IX в. византийским патриархом Фотием и его предшественником св. Иоанном Дамаскиным был сформирован принципи-

ально иной, познавательный подход, заимствованный впоследствии русской духовной философской традицией. (Светская же традиция, сформировавшая феномен русской интеллигенции, во многом уподобившейся в своем революционизме французским собратьям по "цеху", как показано в вышеупомянутых дореволюционных трудах, изначально создавалась на квазидуховной основе, альтернативной автохтонному православию, тесно связанной с вольтерианством и через него – все с тем же масонством[17]).

В рамках познавательного подхода наука и религия не противопоставляются, а взаимно дополняют друг друга как две стороны единого процесса познания – логическая и сенсорная (чувственная).

Функциональность именно такого видения, служащая надежным опровержением западного рационализма доказывается опытом успешной психологической войны самого Запада против СССР, осуществлявшейся в рамках Гарвардского проекта (по линии ЦРУ курировался д-ром К.Левиным – создателем "Управления планирования стратегических бомбардировок", ответственного, в частности, за трагедию Дрездена в апреле 1945 г.).

Не случайно в предисловии к одному из аллегорических романов Г.П. Климова – советского военного психолога, перешедшего на Запад в 1947 г., руководившего одним из направлений Гарвардского проекта, профессор Стратфордского университета (США) С.П.Новиков отмечал: "...История показала, что религиозный подход – наиболее рациональное решение этих тяжелых проблем. ...Потому что там, где искали другие выходы, – там приходили к чисткам, концлагерям и газовым камерам"[19].

Второй аспект нашего анализа: установка на тотальное обновление, базирующаяся на представлении о том, что некий "перелом" в развитии человечества наступает именно сегодня. И это при том, что "переломным" в западной политической мысли неизменно рассматривается практически любой период XX в., о чем можно судить, в том числе, по названиям соответствующих президентских программ в США: "новый курс" Ф.Д.Рузвельта, "новые рубежи" Дж.Кеннеди, "новый мировой порядок" Дж.Буша-старшего и т.д.

Шельмование и дискредитация традиции, стремление "очистить" от нее современность – изобретение отнюдь не сегодлняшнее. В философии Г.Уэллса, например, содержится требование реформы преподавания истории, которую он предлагал переименовать, назвав "человеческой экологией" или "социальной биологией".

От национальной истории предлагалось перейти к "одинаковой мировой", а от истории обществ – к истории "обыденного человека"[20].

В "раннем" СССР эта идея была реализована на практике, причем, с опережением уэллсовского "графика" в рамках доминировавшей до 1934 г. "школы М.Н.Покровского".

Между тем, как убедительно доказано еще А.Х.Бенкендорфом, всякое "новое", особенно в сфере социальных отношений, – это не что иное, как способ разделаться со "старым", представив его якобы "отжившим"[21] или, по выражению авторов Гуманистического манифеста, "доурбанистическим" и изменить тем самым ход мирового развития, переведя его в режим ручного управления.

Искомый результат достигается с помощью несложной двухходовки, описанной современной синергетикой в теории управления хаосом. Основы этой теории в сфере политики представлены целым спектром разнообразных работ – от учения о "субъективном факторе" (В.И.Ленин) до закона

"третьей силы" в эзотерике Г.И.Гурджиева[22].

Из разработок С.Манна и других практиков "управления хаосом" в современном американском внешнеполитическом планировании, вышедших из специализированного "профильного" института "Санта-Фе" (США), следует, что сначала осуществляется подрыв социокультурных основ – системы ценностей, составляющей смысловой центр (аттрактор) той или иной цивилизации. Затем, после обрушения системы в результате точечного "подталкивающего" воздействия в "точке бифуркации", в нее вводится новый аттрактор – уже не автохтонный, а заимствованный. Подмена им разрушенной (или деформированной до неузнаваемости) традиционной ценностной шкалы снимает препятствия на пути к вовлечению данного субъекта в унифицирующую перестройку мироустройства, миропорядка и образа жизни[23] *.

В этой нехитрой социальной технологии, демонстрируемой жителям бывшего СССР, начиная с горбачевского "нового мышления", ставшего прологом к августу 1991 г. и современным "цветным" революциям, отыскиваются корни столь необузданного стремления прозападных элит постсоветского пространства к "новой цивилизации", "новому устойчивому глобальному обществу", "новому планетарному гуманизму", "общепланетарному мировоззрению" и т.д.

Конечная задача этих и других подобных концепций – убедить общество в необратимости глобализации как некоего объективного, "естественно-исторического" процесса, динамика которого на самом деле поддерживается совсем иными, прежде всего корпоративными интересами. Поэтому Г.Х.Попов рассматривает рас- пад СССР не национальной и государственной катастрофой, чем он является в действительности, а "Великой антисоциалистической революцией".

Для иллюстрации попытаемся представить, какой пропагадинстский шум был бы поднят западными СМИ и прочей "прогрессивной общественностью" в ответ, например, на гипотетическое предложение положить в основу глобальной цивилизации исламскую традицию, закрепив ее цивилизационную систему ценностей в качестве "общечеловеческой". (Протестантских традиционалистов – и тех шельмуют, обзывая "палеоконсерваторами").

А вот подсовывать, точнее, навязывать человечеству выстроенные на масонстве постхристианские ценности современного англосаксонского Запада – в этом г-н Попов и иже с ним никакой предосудительности, разумеется, в упор не видят.

"Как, вы еще не убедились в торжестве демократических идеалов? Тогда наши бомбардировщики летят к вам! Сейчас вот только русские ракетно-ядерные вооружения сократим – и сразу полетим".

Между тем, в самой Европе необратимость глобализации давно уже стоит под вопросом.

Так, еще *Ф.Бродель*, а вслед за ним и *М.Тэтчер* утверждали, что в преддверие Первой мировой войны уровень интеграции мировой экономики, по крайней мере, не уступал нынешнему, если его не превосходил.

Создатели миросистемной теории, а также *Зб.Бжезинский*, *А.Дж.Тойнби* и другие апологеты англосаксонского глобализма настаивали на множествен-

---

* Именно это, с согласия поздней советской "элиты" в период "перестройки", было проделано с СССР.

ности глобализаций, каждая из которых ими связывалась с определенным лидером и устанавливаемым им мировым порядком.

Н.Д.Кондратьев пришел к аналогичному выводу, рассматривая динамику глобализации сквозь призму долговременных экономических циклов[6,24,25].

Того же мнения придерживаются и российские исследователи.

Так, заместитель директора Института США и Канады РАН *А.И.Уткин*, не ставя под сомнение объективный характер глобализации как продукта техноэкономического развития, нейтрального в социально-политическом отношении, отделяет в ней политический аспект от экономического, а эксперт "Горбачев-фонда" *А.Б.Вебер* – идеальный от материального, рассматривая данный феномен как политику, обслуживающую определенные интересы (то есть, как субъективный фактор)[26,27].

Несостоятельность попыток глобальной унификации убедительно доказывается синергетикой, признающей наличие у глобализации двух сторон – относительной и абсолютной.

Относительность заключается в чередовании активной и пассивной ее фаз, то есть становления и разрушения локальных и глобальных иерархий (порядка и хаоса).

Абсолютная же глобализация рассматривается одновекторным, но исторически бесконечным процессом, внутри которого конкурируют различные модели, в том числе обнаружившие себя в период подготовки к лондонскому саммиту "двадцатки".

Третий аспект: противоречивость в рассматриваемых документах представлений о постиндустриализме и постмодернизме.

С одной стороны, они противопоставляются друг другу, как это, например, делается авторами Гуманистического манифеста, провозглашающими "новый планетарный гуманизм" "постпостмодернистским", то есть отрицающим постмодернизм как антитезу постиндустриализму, а с другой – сам манифест открывается опосредующей христианскую традицию и потому откровенно постмодернистской апелляцией к "…философии и поэзии древних Греции и Рима, Китая времен Конфуция, движению чарвака в классической Индии" как этическим, научным (!) и философским основам гуманизма". Особую пикантность этой "оговорке по Фрейду" придает взгляд на постмодернизм как на сугубо "философско-литературное течение". Это в корне противоречит сложившемуся в современной науке видению его, прежде всего, стратегией и идеологией нового мирового порядка, утверждающей в обществе тот самый горизонтальный тип связей, который последовательно отстаивается концепцией "устойчивого развития", Гуманистическим манифестом и "Хартией Земли".

Так, Е.Л.Петренко, например, отождествляет постмодернизм с уходом траектории развития общественных отношений от институтов Модерна к новому типу общества; Ю.В.Ирхин напрямую связывает его, во-первых, со студенческой "революцией" 1968 г. во Франции, а во-вторых, с научно-технической и информационной революцией, то есть с противопоставляемым постмодернистскому тренду постиндустриализмом. В данном прочтении постмодернизм помещается внутрь теории модернизации, опосредуя не только христианскую (от Античности к Модерну, минуя Средневековье), но и вообще любую традицию, за исключением масонской.

При этом ключевая роль масонства во внедрении постмодернизма демонстрируется его "источниками и составными частями". Наиболее фундаментальным из них, вслед за каббалой, алхимией и утопизмом, следует признать диалектическую триаду Г.В.Ф.Гегеля (как метод управляемого продвижения к Абсолюту в образе "Великого Архитектора Вселенной"). Использование гегелевской диалектики в качестве методологии нерегулярного масонского ордена "Череп и кости" (Йельский университет, США), "осью" которого явился альянс семейств Бушей и Гарриманов, приложивших руку к приводу к власти в Германии нацистов, признается как американскими, так и рассекреченными российскими источниками[28].

Еще одним источником масонства является теософия Е.П.Блаватской (Ган), требующая внедрения мировой синкретической религии.

Итоги I Всемирного сионистского конгресса в Базеле (1897 г.), оформившего политические версии как светской, так и религиозно-мистической доктрин сионизма, способствовали если не интеграции, то сближению регулярного (либерального) и нерегулярного (революционного) масонства. Тем самым было ускорено формирование как легальных (двухпартийные системы), так и тайных, а также латентных институтов глобального управления политическими процессами. Кроме структур собственно масонского типа (женевское Международное бюро масонских связей, орден "Бнай Брит" и др.), данный перечень включает "элитарные" клубы, претендующие на управление глобальными процессами (Совет по международным отношениям, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия и др.).

Через призму именно этой логики автор рассматривает предложение Г.Х.Попова заменить партии и другие вертикально интегрированные государственные институты системой общественного управления со ступенчатым делегированием полномочий снизу – неким микстом анархистских концепций "общественного самоуправления" с "ранними" Советами классового типа, а также горизонтально организованными трансграничными профессиональными объединениями, творческими союзами и обществами потребителей. (Заодно, как видим, отыскиваются и корни нынешней реформы образования, ориентированной, как следует из откровения министра А.А.Фурсенко, отнюдь не на подготовку инновационных прорывов, а на создание в России класса "цивилизованных потребителей").

Находясь в здравом уме и доброй памяти, г-н Попов, разумеется, не рассчитывает на адекватную замену государственной власти не входящим в ее структуру по действующей Конституции РФ местным самоуправлением. Да это и не входит в его планы. Поэтому, выступая за "децентрализацию" власти, он благоразумно не употребляет более адекватные в данном случае термины – "деструкция" и "коллапс". Вместе с тем, как человек неглупый, он не может не осознавать, что при реализации подобных планов именно это и произойдет. Получается, что мы имеем дело с персонифицированной в образе данного деятеля "пятой колонной".

Отсюда логично вытекает безоговорочно постмодернистское содержание институциональной части политической программы рассматриваемых документов. В двух из них – статье Г.Х.Попова и Гуманистическом манифесте – формирование "новой ООН", "Мирового парламента" и, как следствие, "Мирового правительства", а также полномочного "Мирового суда",

единой налоговой системы и других глобальных институтов – поставлены во главу угла "глобальной политической перспективы" и предлагаемого "Планетарного Билля о правах и обязанностях" (соответственно).

Отметим, что на языке американских "ястребов" – от Дж.Маккейна до М.Олбрайт и назначенного уже при Обаме послом США в НАТО А.Даалдера – "новая ООН" именуется "Лигой демократий", призванной легализовать применение силы, исходя из западных представлений о "моральных принципах", без мандата Совета Безопасности ООН и, тем более, без всякого права вето.

В "Принципах Хартии Земли" "мировое правительство" стыдливо замалчивается и подменяется эвфемизмами "созидательное управление" и "устойчивый образ жизни", разумеется, "обязательными" к внедрению на всех уровнях – от локального до глобального. Тем не менее, и в этом документе его "уши" торчат практически отовсюду, например, из анекдотических пацифистских пассажей, вроде "уничтожения всех видов оружия массового поражения" и "демилитаризации (!) систем национальной безопасности" (а-ля Троцкий: "ни мира, ни войны, а армию – распустить" – с теми же прогнозируемыми последствиями, что и в марте 1918 г.).

Что же это за "программа", продвигаемая под навязчивую мантру о неизбежности в ином случае конфликтов "за Ледовитый океан, Антарктику, Луну и Марс, космос" и призывов исключить из "мирового сообщества" не принявшие ее государства?

Ведь состав "новой ООН" – "элиты", уполномоченной формировать "мировое правительство", распоряжаться монополией на ракетное и ядерное оружие и технологии, запасы углеводородного сырья, осуществлять "рациональное расселение человечества", а также контроль над рождаемостью и "очистку генофонда", заведомо ограничивается 30–50 участниками. И "безъядерная", лишенная права вето Россия в них, разумеется, не войдет.

Для ответа на этот вопрос стоит вновь обратиться к Г.Уэллсу. На этот раз к его "Открытому заговору", разработка которого осуществлялась на рубеже 20-х – 30-х годов при всестороннем содействии будущего Нобелевского лауреата Б.Рассела – автора известного манифеста, призывавшего к созданию "мирового правительства", а также при поддержке известного недоброжелателя России лорда А.Бальфура. Вот своего рода "выжимка" из этого программного опуса:

– практическое и теоретическое утверждение временного характера существующих правительств и обусловленность их существования "нашим согласием";

– решимость минимизировать конфликты с правительствами, использование индивидуальных интересов для воспрепятствования вмешательства правительств в мировую экономическую систему (становятся понятными как происхождение столь навязчиво внедряемого либералами индивидуализма, так и конечная цель – *Авт.*);

– решение заменить местное частное или национальное владение, хотя бы в сфере кредита, транспорта и сырья ответственной мировой службой;

– признание необходимости мирового биологического контроля (!), например, над рождаемостью и заболеваниями;

– подчинение личной жизни (!) идее создания мирового правительства, способного воплотить эти задачи в жизнь[29].

Как видим, одного лишь перечисления пунктов “Открытого заговора” достаточно для того, чтобы уличить как г-на Попова, так и авторов рассматриваемых документов в неприкрытом плагиате. Причем, не только Г.Уэллса, но и, например, У.Черчилля, изложившего требование международно-правового закрепления ядерной монополии США, Великобритании и Канады еще в знаменитой Фултонской речи[30].

Между тем, никто никого и ни в чем не уличает. Происходит так, видимо, потому, что идея подобного иерархического миропорядка была высказана еще до появления “Открытого заговора”. И принадлежит она не Уэллсу, Расселу или Бальфуру, а участникам состоявшегося во второй половине 20-х годов “Конгресса масонов союзных и нейтральных стран”. Русский профессор-эмигрант А.Н.Мандельштам тогда подвел его итоги следующим образом: “...Союз всех народов, ведающий общими интересами всего человечества; в пределах этого союза большие группировки государств, связанных общими интересами; отдельные автономные государства в пределах каждой группы народов, в компетенцию которых входит защита чисто местных государственных интересов”[31].

Четвертый аспект. Характерная для рассматриваемых документов игра в “злого” и “доброго” следователей, первый из которых призывает к “мировому правительству”, а второй якобы ищет ему “альтернативу”, также началась не сегодня.

В сфере теории она уходит корнями в 60-е – 70-е годы, в полемику “технооптимистов”, не только абсолютизировавших возможности научно-технического прогресса, но и распространявших его на социально-политическую сферу, и “технопессимистов”, возлагавших на него ответственность за экологические последствия.

Так, противовесом школе “Проект моделей мирового порядка” (С.Мендловиц), доклады которой в начале 70-х годов вызвали неоднозначную реакцию на самом Западе из-за открытой апологии “мирового правительства” и религиозно-культурной унификации человечества, стал рассматриваться Римский клуб*.

При ближайшем рассмотрении, как и следовало ожидать, быстро выяснился нарочито показной характер разногласий. Непонятно, чем отличаются от идеи “мирового правительства” (а также от “Открытого заговора”), например, следующие предложения Римского клуба:

– преобразование существующих институтов в специализированные “горизонтальные агентства”, действующие на корпоративном, национальном и региональном уровнях (Э.Ласло);

– создание “системы связанных, но географически различно расположенных центров принятия социально ответственных решений, действующих на всех уровнях человеческой организации” (А.Печчеи);

– формирование глобального управления (!), основанного идеологически – на передаче международных функций неправительственным (наднациональным) органам, а организационно – на системе институтов, координирующих

---

* Здесь выясняется происхождение и смысл существования “зеленого” движения; понятно, что это никакая не альтернатива глобализму, а искусственно выведенный им в политической “пробирке” спарринг-оппонент, настоящей задачей которого является дискредитация самой идеи как противостояния глобализации, так и подлинной демократизации международных отношений.

действия государств "от имени народов, а не элит и бюрократий" (А.Кинг – Б.Шнайдер)[32].

Кстати, противопоставление народов государствам и правительствам – излюбленный прием глобалистов любого толка. И исторические параллели, вроде "превращения империалистической войны в гражданскую", здесь напрашиваются сами собой.

То же и сегодня. Если г-н Попов и авторы Гуманистического манифеста открыто поощряют укрепление технократии и институционализацию мировой власти, то создатели концепции "устойчивого развития" и "Принципов Хартии Земли" театрально возмущаются тупиками технологического общества, повторяя при этом аргументы Римского клуба. Однако это не мешает авторам "Организационной структуры" той же "Хартии Земли" ни создавать глобальные "сетевые" органы управления (Комиссию, Руководящий комитет, Международный секретариат), ни подрывать национально-государственные суверенитеты вовлечением в контролируемую ими "сеть координационных советов и партнерских организаций" не только "тысяч отдельных лиц", но и органов государственной власти, например парламента Республики Татарстан.

Отношения "технооптимистов" и "технопессимистов" окончательно проясняются при упоминании о Конференции по трансатлантическому дисбалансу и сотрудничеству (май 1967 г., Девилль). В изданной по ее результатам книге "Перед бездной" основатель Римского клуба и руководитель Экономического совета Североатлантического (то есть, натовского) института "технопессимист" А.Печчеи, казалось бы вопреки логике "технопессимизма", требует "установления контроля над будущим" путем создания "единого мирового правительства" вслед за "технооптимистом" Зб.Бжезинским – одним из создателей и первым директором Трехсторонней комиссии, обнародовавшим материалы той же самой конференции в другом, не менее впечатляющем "труде" – "Между двух веков. Роль Америки в технотронной эре". Лишний повод убедиться в отсутствии реальных разногласий между двумя течениями, разыгрывающими перед общественностью для ее дезориентации многолетний спектакль.

Получается нечто вроде борьбы "нанайских мальчиков". Или двух рук, управляемых одной головой.

Что же это за голова?

Ф.Энгельс признает, что формирование первых пролетарских организаций протекало путем выделения наиболее радикальных элементов из либеральных ("демократически-республиканских") тайных общин или "лож". Экспансия "нового", о которой в России упоминал А.Х.Бенкендорф, а на Западе – основатель консерватизма Э.Берк, как правило, осуществлялась тайными обществами с помощью модернистских политических идеологий – либерализма, марксизма, анархизма[33].

Если верить А.Гизе, "великому мастеру" Великой (масонской) ложи Австрии (в 1985–1996 гг.), именно масонство, рассматривающееся им в качестве инструмента партнерства в условиях буржуазной конкуренции, обеспечило сближение немарксистского (лейбористского) и марксистского (социал-демократического) социализма с либерализмом и образование "широкого" либерально-социалистического консенсуса как доминирующего типа политической культуры Запада. Возглавляющий упомянутый орден "Бнай Брит" Г.Киссинджер признает, что за рамками Запада "широкий" либерально-социалистический консенсус (именуемый

им принципом "лояльной оппозиции") неактуален[34, 35].

Особая роль в этом консенсусе принадлежит Фабианскому обществу, составляющему одну из идейных основ британского лейборизма, образованному в 1884 г. с участием все того же Г.Уэллса. В центре современной деятельности фабианцев находится апология постиндустриализма, рассматривающая общество через призму идей Римского клуба, а также теории и практики Социнтерна*.

С другой стороны, отмечается связь Фабианского общества с либеральными структурами.

Среди них выделяются влиятельная американская неправительственная организация *"Heritage Foundation"* (Фонд "Наследие"), общество *"Mont Pelerin"*, легальным крылом которого является лондонский Институт экономических отношений, связанный с деятельностью основоположников либерально-монетаристской школы Ф.-А. фон Хайека и М.Фридмана[36].

Таким образом, становится понятным внимание, уделяемое авторами Гуманистического манифеста подписанию его "как либералами и сторонниками экономической свободы, рыночных отношений, так и социал-демократами и демократически настроенными социалистами, полагавшими, что государственная власть должна играть определяющую роль в управлении народным хозяйством".

Следуя этой логике, остается признать, что конечным "общим знаменателем", обеспечивающим партнерство "технооптимистов" с "технопессимистами", либералов с социал-демократами, Римского клуба с Трехсторонней комиссией и т.д. в поиске путей "управления будущим" (которое на наших глазах стремительно превращается в настоящее), как раз и являются массонство и идея "мирового правительства".

Или "нового мирового порядка", концепция которого может рассматриваться своего рода фигурой умолчания или неким расширительным толкованием, увеличивающим ее авторам пространство маневра и спектр возможностей.

Как не уловить взаимосвязь этих тенденций с разделением масонства на регулярное, контролирующееся с XVI в. британской монархией, и нерегулярное, сложившееся в канун Французской революции в результате включения в него революционно-социалистической доктрины ордена иллюминатов. А также с главной идей ноябрьского опуса Ходорковского – "глобальной перестройкой" как управляемой трансформацией "неолиберальной" эпохи в "неосоциалистическую", для последующего возврата уже в "нео-неолиберализм"[37].

Специального анализа требует вопрос использования против нашей страны еще одной глобалистской концепции – "прав человека", накрепко связанной с проблематикой так называемого "глобального гражданского общества".

Прежде всего, отметим особое место, которое отводится проблеме "прав человека" как в Гуманистическом манифесте (упомянутый "Планетарный Билль о правах и обязанностях"), так и в масонских доктринах, что наглядно иллюстрируется еще одной ссылкой на А.Гизе.

"Работа масонов, – поучает сей "просвещенный муж" "профанов" (то есть, непосвященных в масонство – *Авт.*) – делится на зримую, видимую обществу, и невидимую.

---

* Показательным и символичным представляется нахождение в Лондоне штаб-квартир обоих идеологических интернационалов – Либерального и Социалистического.

…Кто первым заговорил о *правах человека* и сформулировал соответствующие законы? Кто попытался провести их в жизнь? Кто первым отважился заявить о *гуманности* и *терпимости*, сделать их обязательными составляющими жизненного уклада? Ответ прост – масоны"[3и] (курсив мой – *Авт.*).

Комментарии здесь излишни. К сожалению, широкой общественности малоизвестно, что наукообразный синоним терпимости – "толерантность" – является на самом деле не политическим, а медицинским термином и обозначает не что иное, как утрату организмом иммунитета. Похоже, не правда ли?

В связи с этим подчеркнем особую роль, которая отводится в продвижении концепции "прав человека" Европейскому союзу. Не случайно, что именно к его опыту будто по команде обращаются как г-н Попов, рассматривающий ЕС "прообразом мирового правительства", так и авторы Гуманистического манифеста, считающие Европейский парламент таким же прообразом парламента "Мирового".

Сосредоточимся на кратком контент-анализе основополагающих для темы "прав человека" документов ЕС – Парижской хартии для новой Европы и Хартии об основных правах ЕС.

Первая из этих "хартий" четко увязывает принцип "прав человека" с "политической демократией", ограничивая тем самым принцип суверенитета не только в выборе форм политического устройства, но и в части принятия обязательств по поддержанию дружественных отношений с США.

Автору уже приходилось подчеркивать, что требования данного документа распространяются не только на евроатлантическое сообщество, но и на всех членов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), включая Россию.

Следовательно сказать, что подписание ее нашей страной явилось серьезной ошибкой, значит не сказать ничего.

Кроме того, в Хартии резко поднимается статус СБСЕ, которое было трансформировано в одноименную Организацию (ОБСЕ) – институт, формирующий многоуровневую систему консультаций и взаимных обязательств, функционирующих как на регулярной основе, так и в чрезвычайных ситуациях.

Второй из рассматриваемых документов – Хартия об основных правах ЕС, апеллируя к цивилизационному фактору ("духовному, нравственному и историческому наследию народов Европы") и опыту Совета Европы (1949 г.), расширила данный подход за счет включения геополитических целей.

Во-первых, концепция "прав человека", однозначно увязываемая с европейскими (то есть, западными – *Авт.*) ценностями, была представлена здесь в качестве *"мирового гуманитарного стандарта"* (курсив мой – *Авт.*).

Во-вторых, на этой основе не только формировались представления о "демократическом глобализме будущего", но и закладывался фундамент соответствующих документов.

Например, декларировались гарантии защиты "прав человека" не только от государств, но и от надгосударственных организаций и их органов, а также обусловленное этим требование ускорить формирование в странах ЕС гражданских обществ. Этим накладывались дополнительные ограничения на государственные суверенитеты в части политического выбора[21, 6].

Примечания

[1] *Кургинян С.Е.* Кризис и другие // Завтра. 2009. № 18. 29 апреля.

[2] *Елисеев А.В.* "Вашингтонский обком" или мировое правительство? // http://www.pravaya.ru/look/16975?print=1.

[3] *Саймс Д.* Москва изменила динамику переговоров с Вашингтоном // Дипкурьер (еженедельное приложение к "Независимой газете"). 2009. 23 февраля.

[4] *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 17.

[5] *Попов Г.Х.* Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

[6] Глобалистика // Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. – И.И.Мазур, А.Н.Чумаков. М. – СПб. – Нью-Йорк, 2006. С. 628, 804, 916–918, 782–783, 187, 165–166, 970–971.

[7] Политология // Энциклопедический словарь / Ред. – Ю.И.Аверьянов М.: МКУ, 1993. С. 220–221, 63–64.

[8] *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2002. С. 254, 235.

[9] *Хомяков В.* Человечеству предлагают "гуманистический" сатанизм? // http://www.religare.ru/print7637.htm/ttp:/article64109.htm.

[10] http://www.osu.ru/osu/bibl/elizd/credo/index.shtml.

[11] *Чернуха В.В.* Поляризационная теория Мироздания. М., Атомэнергоиздат, 2008.

[12] *Солженицын А.И.* Перерождение гуманизма. Речь при вручении Большой премии Академии нравственных и политических наук Франции // http://www.ambafrance.ru/gournal1/n1/1-5.html.

[13] Хартия Земли // http://www.earthcharter.ru/zchart.htm; Организационная структура Хартии Земли // http://www.earthcharter.ru/zorg.htm;

[14] *Жуков В.И.* Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3-х томах М.: РГСУ, 2007. Т. I. С. 417.

[15] Париж. 1903. № 3. С. 435.

[16] *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство. Гл. VI // http://psylib.org.ua/books/lombr01/txt06.htm.

[17] Масонство в его прошлом и настоящем / Ред. – С.П.Мельгунов, Н.П.Сидоров. В 2-х книгах. М.: ИКПА, 1990 (репринтн. изд. 1914 г.). Кн. 1-я. С. 46–48.

[18] *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. В 2-х томах. М.: Мысль, 1998. Т. 2. С. 318.

[19] *Новиков С.П.* Запретный плод. Предисловие к роману Г.П. Климова "Князь мира сего". Сан-Франциско: Глобус, 1980 // http://klimov.at.ua/klimov/knjaz/Kn00pred.htm.

[20] *Уэллс Г.* Яд, именуемый историей. М.: 1964. Собр. соч. В 15-ти томах Т. 15. С. 407.

[21] *Бенкендорф А.Х.* Записка о тайных обществах в России // Антология мировой политической мысли // Ред. – Г.Ю.Семигин. В 5-ти томах. М.: Мысль, 1997. Т. III. С. 656–567; Т. V. С. 619–625.

[22] *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 26. С. 219; *Кучеренко В.А., ГурджиевГ.И.* Эзотерическая философия. М. – Ростов-на-Дону: ИЦ "Март", 2006. С. 39–40.

[23] *Манн С.* Реакция на хаос // http://www.intelros.ru/2007/02/26/stiv_mann_reakcija_na_khaos.html.

[24] *Кондратьев Н.Д.* Основные проблемы экономической статики и динамики (предварительный эскиз). М.: Социологос, 1991.

[25] *Эмар М.* Цивилизации в историческом контексте // Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски / Ред. – Т.Т.Тимофеев. М.: Вариант, 2002. С. 267.

[26] *Вебер А.Б.* Глобализация и устойчивое развития: проблемное поле и возможные сценарии // Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски / Ред. – Т.Т.Тимофеев. М.: Вариант, 2002. С. 283;

[27] *Уткин А.И.* Новый мировой порядок. М.: ЭКСМО-Алгоритм, 2006. С. 52–53.

[28] *Саттон Э.* Как Орден организует войны и революции. М.: 1995. С. 7–14; *Рудаков А.Б.* Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М.: Вега, 2008. С. 12.

[29] *Wells H.G.* Experiment in autobiography. Discoveries and conclusiones of a very ordinary brain (scince 1866) // N.-Y.: The Macmillan Co., 1934. P. 556; Ibid. The World of William Clissold. London, 1926. P. 184.

[30] *Черчилль У.* Мускулы мира (речь в Фултоне 5 марта 1946 г.) // Мировой кризис. Сб. М.: ЭКСМО, 2007. С. 748.

[31] Цит. по: *Марков Н.Е.* Войны темных сил. В 2-х томах. Париж, 1930. Т. 2. С. 67–69, 76–77.

[32] *Кинг А., Шнайдер Б.* Первая глобальная революция. Первый доклад (отчет) Римского клуба // Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Ред. – Д.М.Гвишиани. М.: URSS, 1997. С. 228; *Ласло Э.* Цели для человечества. Доклад Римскому клубу // Там же. С. 247; *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: 1980. С. 262.

[33] *Берк Э.* Размышления о революции во Франции и заседаниях некоторых обществ в Лондоне, относящихся к этому событию. М.: Рудомино, 1993; *Энгельс Ф.* К истории Союза коммунистов // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения. В 2-х т.омах. М.: Госполитиздат, 1952. Т. II. С. 321–323.

[34] *Гизе А.* Вольные каменщики. М.: изд. А. Жигульского, 2006. С. 49;

[35] *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997. С. 739.

[36] *Вдовин А.И., Зорин В.Ю., Никонов А.В.* Русский народ в национальной политике. XX век. М.: Русский мир, 1998. С. 92–93; *Ленин В.И.* Полн. Собр. Соч. Т. 27. С. 490; Т. 30. С. 444–445.

[37] Ведомости. 2008. 7 ноября.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail:observer@nasled.ru

Кто за что, а мы за мир

Российская общественность и проблемы войны и мира

Григорий Локшин

"Мы мечтою о мире живем…" как странно звучат сегодня эти слова из давно отзвучавшей песни прошлого. С окончанием "холодной" войны само слово "мир" стало все реже встречаться в нашем политическом лексиконе. А уж любое напоминание о когда-то самом массовом в Советском Союзе движении сторонников мира у одних немедленно вызывает тяжелый приступ аллергии, а у других – недоуменный вопрос, куда же делось это движение и почему оно не заявляет о себе сегодня, хотя необходимость в нем, отнюдь, не меньше, чем раньше.

За прошедшие с тех пор годы мир неузнаваемо изменился, но совсем не стал более безопасным и комфортным местом для проживания людей. И хотя чудовищная угроза мировой термоядерной катастрофы несколько отодвинута, но полностью не снята.

Слишком рано считать задачи сохранения мира и выживания человечества решенными. На смену одним угрозам пришли другие, не менее серьезные и опасные.

Мировая политика отстает от происходящих событий, сбивается с правильного курса, что ведет к эскалации глобальных проблем.

Идет ускоренная милитаризация. Милитаризм приобретает глобальный характер.

По-прежнему ведутся войны и вооруженные конфликты, которые уносят миллионы жизней.

Конфликтное пространство на планете расширяется.

Значительную угрозу человечеству представляет международный терро-

---

ЛОКШИН Григорий Михайлович – кандидат исторических наук, Генеральный секретарь Международного Института Мира в Вене.

Ключевые слова: Всемирный Конгресс, Стокгольмское воззвание, гражданская дипломатия, диалог, миротворчество, Ф.Жолио-Кюри, Эренбург, А.Фадеев.

ризм. Устарели модели разоруженческого процесса, наступил застой в процессе ядерного разоружения.

При администрации Дж.Буша были прекращены все переговоры между США и Россией о контроле над вооружениями. Гонка вооружений приобрела многосторонний и опасный характер, а гонка вооружений – это та же "замаскированная война".

Расширяется ядерный клуб. Стремление КНДР и Ирана создать базу для полного ядерного цикла может послужить стимулом к созданию ядерного оружия для многих других государств мира. Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) стало почти необратимым, что обостряет обстановку во всех регионах планеты и может привести к ядерным войнам.

Стремительно надвигается новый раскол мира по цивилизационному и конфессиональному признаку. Прежнее разделение по идеологическому принципу – "коммунизм-империализм" или "Восток-Запад" в основном удалось преодолеть с окончанием "холодной" войны. Новый раскол может привести к не менее кровопролитным, крупномасштабным войнам и вооруженным конфликтам.

Дать адекватный ответ на вызовы времени без осмысления и использования ранее накопленного человечеством опыта невозможно.

Опыт – это, прежде всего, память поколений. Он учит, что мир не приходит сам собой, не падает с неба как дар божий. За него действительно приходится бороться, о нем необходимо заботиться, его требуется беречь, укреплять и развивать – всегда и везде. Таковы уж законы мироздания.

И в благодарной памяти людей XXI в. должны сохраниться имена тех, кто в самые трудные, самые опасные для человечества моменты истории, часто рискуя карьерой, достатком и авторитетом, а то и жизнью, призывал к здравомыслию, поиску взаимопонимания и терпимости, к запрету атомной бомбы и прекращению разорительной гонки вооружений. Блаженны миротворцы, – провозглашал еще Иисус Христос.

Все это важно напомнить в связи с тем, что в этом году многие наши бывшие коллеги и друзья по всемирному движению сторонников мира во Франции, Германии, Греции, Индии, Китае, Вьетнаме, США и в других странах – движение было действительно всемирным, – те, кто всегда с большим уважением и искренней признательностью относились к нашему народу, прежде всего, за его решающий вклад в победу над фашизмом, всеми доступными им сегодня способами и средствами отмечают 60-летие этого движения. К сожалению, приходится говорить о них, как о "бывших друзьях", потому что связи с ними утрачены уже давно и надолго, если не навсегда.

22–25 апреля 1949 г. в знаменитом парижском дворце "Плейель" проходил первый Всемирный конгресс сторонников мира, на который собрались более 2000 делегатов из 72 стран и 12 международных организаций[1]. Еще более 400 чел. из Советского Союза, Китая и стран Восточной Европы французские власти на конгресс не пустили, и они проводили свои заседания одновременно в Праге. Поэтому позднее конгресс называли парижско-пражским. Он открылся ровно через две недели после подписания в Вашингтоне Североатлантического пакта и создания блока НАТО. С него и началась история **Движения сторонников мира.**

В зале дворца "Плейель" собрались совсем не случайные люди. Это был цвет мировой интеллектуальной элиты.

В составе французской делегации, например, были философ Жан-Поль Сартр и писатели Пьер Веркор, Поль Элюар, Ромэн Роллан, Роже Вайан-Кутюрье и дру-

гие, художники Пабло Пикассо (подаривший Конгрессу свою знаменитую голубку, ставшую символом рождавшегося движения) и Фернан Леже, министры тогдашнего правительства страны, герои движения Сопротивления Ив Фарж и Лоран Казанова, а во главе делегации был великий ученый-ядерщик, лауреат Нобелевской премии, профессор Фредерик Жолио-Кюри, занимавший тогда высокий пост Верховного комиссара Франции по атомной энергии и избранный впоследствии Президентом Всемирного Совета Мира (ВСМ).

Можно долго перечислять имена делегатов Конгресса, вошедших в мировую историю науки и культуры.

Ничем не уступала французам и делегация из Италии в составе 300 чел.

Среди них были такие известные в мире люди, как лидер итальянских социалистов Пьетро Ненни, классик итальянской литературы Альберто Моравия, художник Ренато Гуттузо и многие другие.

На конгресс прибыло более 200 английских лейбористов во главе с депутатом парламента Т.Зилиакосом, а с ними архиепископ Кентерберийский Хьюлетт Джонсон, всемирно известный физик, профессор Джон Бернал, возглавивший ВСМ после кончины Ф.Жолио-Кюри.

Из США прилетел тогда всемирно известный негритянский певец Поль Робсон.

В этот далеко не полный ряд знаменитостей можно добавить классика бразильской литературы Жоржи Амаду и великого архитектора Оскара Нимейера, мексиканского художника Сикейроса, чилийского поэта Пабло Неруду и многих других.

Не менее впечатляющим был и состав советской делегации, но не всем удалось попасть на Конгресс в Париж.

Среди тех, кому французские власти не посмели отказать в визе, были Патриарх всея Руси Алексий, Президент АН СССР академик С.И.Вавилов, писатели А.Фадеев, Б.Полевой, Н.Тихонов И.Эренбург и другие, композиторы Д.Шостакович и Д.Кобалевскй, балерина Г.Уланова, Герой Советского Союза летчик А.Маресьев и многие другие выдающиеся представители культуры и науки.

В августе того же 1949 г. на Всесоюзной конференции они создали Советский комитет защиты мира как общенациональную организацию с отдельными комитетами во всех республиках и местными отделениями во всех областях и крупных городах.

Такие же национальные комитеты мира постепенно возникли в десятках стран мира.

Нелепы и примитивны попытки яростных критиков этого движения представить всю эту плеяду выдающихся людей со всего мира либо наивными чудаками, либо безгласными марионетками, послушными исполнителями чужой и обязательно злой воли. Автору посчастливилось не раз вблизи лично наблюдать и слушать многих из них. Хотелось бы посмотреть на того человека, который попробывал бы заставить этих людей сделать что-то или навязать им какую-нибудь идею вопреки их сообственным убеждениям и принципам.

Движение сторонников мира рождалось из трагического опыта только что закончившейся самой кровопролитной в истории войны. Его создатели первыми ударили в набат по поводу разгоравшейся “холодной” войны, не раз грозившей перерасти в войну “горячую”.

Многое в их речах, лозунгах, принимавшихся документах и поступках кажется сегодня, с высоты прошедших десятилетий, наивным, задиристым, сектантским и т.п. Могло ли быть иначе? Возможно, но история не использует сослагательного наклонения.

Самой известной и наиболее успешной инициативой только что созданного движения стало знаменитое **Стокгольмское воззвание о запрещении атомного оружия** и развернувшаяся во всем мире кампания по сбору подписей под ним.

Оно было кратким: "Мы требуем безусловно запретить атомное оружие – оружие агрессии и массового уничтожения людей и установить строгий международный контроль за исполнением этого решения. Мы будем считать военным преступником то правительство, которое первым применит атомное оружие против какой-либо страны. Мы призываем всех людей доброй воли во всем мире подписаться под этим воззванием"[2].

По устным воспоминаниям драматурга и известного политического и общественного деятеля А.Е.Корнейчука, которые довелось от него услышать, истинным автором текста Стокгольмского воззвания был сам "вождь народов".

Лидеры движения, собравшиеся в Стокгольме, долго искали наиболее простой и убедительный вариант. Несколько дней и ночей они никак не могли придти к согласию, пока И.Эренбург доверительно не сообщил Ф.Жолио-Кюри имя автора предлагавшегося им и А.Фадеевым проекта. Но кто бы ни был автором этих слов, но они прозвучали набатом и нашли отклик во всем мире. Из песни слова не выкинешь.

Более полумиллиарда подписей под Стокгольмским воззванием было передано в ООН. Никто с уверенностью не может сказать, повлияла ли эта кампания на то, что атомное оружие так и не было применено ни в Корее, ни позднее во Вьетнаме, хотя поползновения к этому, как известно, были. Можно лишь утверждать, что это, наверняка было бы сделано, если бы в общественное мнение и в массовое сознание народов ведущих государств мира не удалось внедрить категорическое "табу" на подобное действие. И заслуга движения сторонников мира в этом велика и бесспорна.

В середине 1955 г. Ф.Жолио-Кюри обратился с письмом к выдающемуся английскому философу Бертрану Расселу, в котором предложил ему возглавить группу самых известных ученых мира и предложить им выступить с совместным заявлением о грозящей миру опасности развернувшейся гонки ядерных вооружений.

Б.Рассел крайне негативно относился и к ВСМ, и к СССР. Но Жолио-Кюри не ошибся. На этот раз маститый ученый принял приглашение, и когда текст заявления был готов, сам попросил Альберта Эйнштейна совместно подписать его.

Так родился исторический **манифест Рассела–Эйнштейна**, оглашенный в Лондоне 9 июля 1955 г.

Под ним стояли подписи Ф.Жолио-Кюри, Н.Бора, Л.Поллинга, С.Пауэлла и ряда других нобелевских лауреатов.

Этому документу была суждена долгая жизнь. В нем корифеи науки предупреждали, что появление ядерного оружия "изменило все, кроме нашего мышления", что человечество стоит перед угрозой гибели и должно навсегда отказаться от войны как средства решения международных споров. Они призывали ученых собраться на конференцию, чтобы оценить опасность, возникшую в результате разработки оружия массового уничтожения.

"Мы обращаемся как люди к людям: помните о том, что вы – человеческие существа и забудьте все остальное", – так заканчивался манифест[2].

Однако забыть это "все остальное" не удалось.

В Европе и Северной Америке Манифест Рассела-Эйнштейна произвел сильнейшее действие. На его основе родилось **Пагоушское движение ученых**, которое, к счастью, существует по сей день.

В нем активно работали и продолжают работать самые авторитетные советские, а теперь российские ученые.

В 1995 г. ему по достоинству была присуждена Нобелевская премия мира.

В СССР его замалчивали целых 30 лет: во-первых, не нравился "философ-идеалист", каковым считался Б.Рассел, а во-вторых тогда еще не хотели признавать содержавшееся в нем утверждение, что в термоядерной войне победителя не будет.

Манифест Рассела-Эйнштейна увидел свет у нас только в годы перестройки, когда понадобились веские аргументы в поддержку декларированного "нового политического мышления". И сделано это было в журнале "Век XX и мир" – печатном органе Советского комитета защиты мира, пользовавшегося огромной популярностью.

Итак, в 50-е – 60-е годы прошлого столетия в Советском Союзе под влиянием памяти о многомиллионных жертвах и разрушениях в годы Великой Отечественной войны, страха перед возможной мировой ядерной войной также возникло мощное движение за мир. И что бы ни говорили его недоброжелатели, это движение возникло снизу. Лозунг – "Лишь бы не было войны" – стал по существу национальной идеей народа.

В историю движения вписано много ярких и славных дел.

Это успешная кампания за запрещение испытаний ядерного оружия, беспрецедентная по масштабам и эффективности кампания за прекращение агрессии США в Индокитае, массовое движение в Европе против ракет средней дальности, широкая кампания за выживание человечества и против угрозы "ядерной зимы", движение врачей за запрещение ядерного оружия.

В 2002–2003 гг. в большинстве стран Европы, США, Канаде, Японии и др. состоялись многомиллионные манифестации против англо-американской интервенции в Ираке. Однако российская общественность осталась пассивным наблюдателем этих действительно массовых акций.

Да, ВСМ под давлением членских организаций СССР и других стран "социалистического лагеря" далеко не всегда занимал адекватную позицию по многим критическим ситуациям и проблемам: событий в Венгрии (1956 г.) и Чехословакии (1968 г.), войне в Афганистане.

Вся ответственность за гонку вооружений, за срыв разрядки возлагалась только на США и НАТО. Эта односторонность дорого стоила движению сторонников мира, часто ставя его в изоляцию в мировом общественном мнении. Это было время ожесточенной идеологической борьбы двух миров, в которой обе стороны не считались в выборе средств для воздействия на умы и сердца людей.

К счастью движение за мир никогда не сводилось к одному Всемирному Совету Мира. Были тогда и действуют сегодня десятки других уважаемых в мире организаций и движений, не считаться с которыми уже не может ни одно правительство ни в одной нормальной стране: ведь это не просто граждане, но еще и избиратели.

Решительно отбрасывая все негативное, что было связано движением за мир второй половины прошлого века, мы допустим большую ошибку, если забудем обо всем добром и полезном, что в нем имело место, о тех замечательных людях, которые искренне верили в него и отдавали делу мира свое время, энергию, талант, а часто и личные деньги, далеко не лишние для миллионов вкладчиков в Советский фонд мира. (На эти средства и существовал тогда Советский комитет защиты мира (СКЗМ) и практически все другие близ-

кие к нему неправительственные организации страны).

Поток вкладов в Советский фонд мира не иссякал никогда, причем, чем сильнее иногда обострялась обстановка в мире, тем больше возрастал этот поток.

Автору не раз приходилось наблюдать поразительные примеры душевной щедрости многих тысяч простых людей со всех концов страны. Конечно, об этом много писали и говорили в СМИ того времени. У всех была своя глубокая мотивация этих поступков, потому что идея мира в те годы действительно стала той самой национальной идеей, которая долго консолидировала весь многонациональный народ гигантской "сверхдержавы".

Какую бы реакцию не вызывало сегодня у некоторых наших доморощенных политтехнологов-всезнаек даже упоминание о таких организациях, как Советский комитет зашиты мира* его важнейшим достижением было утверждение в сознании миллионов людей не только нашей страны, но и многих других, идеи мира как высшей общечеловеческой ценности. А это и есть то, чего нам сегодня очень не хватает.

В задачу Комитета мира входило дать ясный и однозначный ответ на вопрос, гениально сформулированный поэтом "Хотят ли русские войны?".

Оставаясь под контролем КПСС, как и все, что было в той политической системе, Комитет выполнял свою функцию "приводного ремня" между партией и значительной частью общества, составлявшей основную социальную базу движения сторонников мира – демократические слои интеллигенции, ветераны войны и труда, пенсионеры, женщины и молодежь, традиционные религиозные конфессии.

Важно, что этот "приводной ремень" работал в обоих направлениях, что позволяло руководству КПСС не только свою линию проводить, но и лучше знать настроения различных групп интеллигенции и иногда вовремя корректировать свою собственную политику.

Говорят, что после окончания "холодной" войны в движении за мир наступил спад, а вскоре оно вообще перестало существовать. Это – глубочайшее заблуждение некоторых ученых снобов, питающих высокомерное презрение к массовым общественным движениям** и не дающих себе труда вникнуть в природу этого явления.

Слухи о смерти движения за мир, как всегда, сильно преувеличены. Это – природный инстинкт самосохранения человечества, его огромная внутренняя социальная энергия, которая, в соответствии с законами природы, никогда не исчезает, а только видоизменяется, в зависимости от степени и характера угроз.

Изменились угрозы – изменилось и движение за мир. Ведь мир – это не только отсутствие войны. Мир бывает и на кладбище, но никто туда не торопится.

Движение за мир после многих трансформаций в конце прошлого столетия превратилось в массовое движение против негативных последствий политики глобализации в интересах пресловутого "золотого миллиарда" и в ущерб всем остальным. Оно, действительно, не бывает белым и пушистым, да никогда и не будет таковым. Россиян в этом движении почти не видно, на то есть свои причины, но это

---

* Признаюсь сразу, что отдал более 30 лет участию в руководстве этой организацией и несу свою долю ответственности и за плохое, и за хорошее, что в ней было.

** Под общественным движением понимаются более или менее организованные действия значительных групп людей, совершаемые на местном, национальном, региональном уровнях и даже в мировом масштабе и направленные на достижение каких-либо социально значимых целей[2].

другая тема, выходящая за рамки данной статьи.

Нас интересует, что вообще осталось от некогда всенародного движения за мир в современной России, и как оно себя проявляет.

Приходится признать, что остались одни воспоминания. И это не может не вызывать тревоги.

Не случайно, вот уже третий раз Общественная палата проводила в конце 2008 г. так называемый "Форум общественной дипломатии".

МИД России в ежегодном обзоре итогов внешней политики страны уделяет специальное внимание деятельности некоторых миротворческих общественных организаций России, к сожалению очень немногих и далеко не массовых.

Больше внимания повышению роли организаций гражданского общества начинает уделять Президент России Д.А.Медведев, что показало его нашумевшее интервью "Новой газете" и обстоятельный разговор с Советом содействия развитию гражданского общества и по правам человека (15 апреля с.г.).

Разговоров о важности участия широкой общественности и неправительственных организаций или "некоммерческих", как их неизвестно почему предпочитают называть у нас, в продвижении внешнеполитических интересов страны более чем достаточно, только вот реальных дел ни со стороны этих самых "некоммерческих", ни со стороны органов власти, занимающихся вопросами гражданского общества, на этом направлении пока как не было, так и нет.

Для того чтобы разобраться в сложившейся ситуации, необходимо определиться относительно предмета нашего анализа и договориться о терминах и понятиях.

Ведь как заметил еще В.В.Маяковский, "слова у нас до важного самого в привычку входят, ветшают как платье".

Что такое движение за мир мы, вроде, выяснили выше и можем констатировать, что "более или менее организованных действий значительных групп людей" ради сохранения мира или против продолжающейся гонки вооружений, за запрещение и уничтожение оружия массового уничтожения и т.п. у нас уже лет 20, как не наблюдается.

На это есть множество причин как объективных, так и субъективных. К первым относятся радикальные перемены в стране и в мире, понимание общественностью того, что главные угрозы миру и безопасности находятся не вовне, а внутри самой России, в сохраняющейся социальной и межнациональной напряженности, в атомизации общества и его расколе, в том, что более 20% до сих пор живут ниже прожиточного минимума, а еще столько же на самом этом минимуме, что перед большей частью населения еще недавно стояла задача физического выживания и т.д. Уж очень трудно живется нашим ветеранам, пенсионерам, педагогам и научным работникам – именно тем, кто неизменно составлял социальную базу всех наших миротворческих организаций.

Энтузиасты еще, конечно, не перевелись, дай им бог здоровья, но и им все труднее находить время и силы для наших дел. А молодежь вообще от нас ушла. Это надо честно признать. Их, наверное, всех забрали в "Наших", а "не наши" подались к "нацболам" или "скинам". Молодежь не любит и не будет сидеть без дела, вопрос только, что это за дело.

Главная причина возникшей апатии и безразличия к мировой политике среди широких масс населения все-таки, на мой взгляд, состоит в отсутствии здравого смысла (мотивации) во всей нашей работе. Зачем собирать занятых людей и предлагать им что-то обсуждать, если все уверены, что никто их не

услышит, никто не обратит ни малейшего внимания на все их мысли и предложения. Ведь **у нас как не было никакого диалога между обществом и властью, так его и нет.** Одни сами по себе, а другие сами по себе.

Потому и наблюдается уже второе десятилетие общий спад активности общественных организаций России в сфере миротворчества. Это еще связано и с объективными условиями их работы. Все в одночасье лишились финансирования со стороны Фонда мира и остались без средств к существованию. Утратив даже минимальный квалифицированный аппарат и большую часть своих международных связей, все старые, имевшие немалый опыт НПО оказались в стороне от широкого международного диалога, который никогда не прекращался. Об этом говорит отсутствие сколько-нибудь авторитетных представителей российской общественности на проходивших в последнее десятилетие крупнейших международных конгрессах и конференциях – мировых и европейских, – которые собирали десятки тысяч(!) участников. Голос россиян в этом хоре давно не слышен.

Появилось великое множество НПО по всей России. Можно, конечно, радоваться их количеству, но если присмотреться к качеству, масштабам и характеру деятельности, то возникает немало сомнений в природе этого бурного роста. Уж слишком много среди них однодневок или театров одного актера.

За все прошедшие годы так и не появилось ни одной действительно массовой и действительно общественной организации. Подавляющее большинство занялись благотворительностью или правозащитной деятельностью, некоторые продолжают безуспешно защищать нашу гибнущую природную среду, а многие под вывеской НПО занялись лишь отмыванием денег и другими финансовыми махинациями.

Во всяком случае, среди вновь народившихся НПО нет ни одной общенациональной организации с соответствующей структурой, не было и нет новых миротворческих организаций, которые бы занялись возрождением общественного движения за мир в нашей стране.

Оставим в стороне многочисленные правозащитные организации. Они имеют зарубежные гранты и довольно успешно их отрабатывают, часто сильно нервируя власти. А вот такие известные в прошлом миротворческие организации, как Федерация мира и согласия (так теперь называется бывший Советский комитет защиты мира), Международная ассоциация фондов мира (преемница Советского фонда мира), Российский фонд мира, Российская ассоциация содействия ООН, не говоря уже об Обществе евроатлантического сотрудничества и Организации сотрудничества со странами Азии и Африки – все либо просто мертвы, либо заняты тем, что можно назвать симуляцией кипучей деятельности и борьбой за сохранение вывески и помещений, за выживание жалких остатков своих некогда высококвалифицированных аппаратов.

Об обществах дружбы с народами зарубежных стран – это отдельная песня и тоже далеко не из веселых. Произнеся много речей о важности общественной поддержки внешнеполитических мероприятий страны, чиновники правительства просто вышвырнули на улицу десятки российских обществ дружбы и культурных связей с народами зарубежных стран, а известный на весь мир московский Дом Дружбы превратили в еще один правительственный ресторан, называемый домом приемов. А сколько замечательных людей с энтузиазмом участвовали в этом движе-

нии за дружбу с народами различных стран! Если мы, действительно заботимся об "имидже" страны, о том, чтобы иметь как можно больше друзей в мире, то как же можно было так поступать с тем, что когда-то называлось Союзом обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами?

Самое главное, что почти все НПО этого типа потеряли квалифицированные кадры международников, воспитанных в аппаратах этих организаций, а ведь в основном это были профессионалы, заменить которых некем, а главное – и не на что. На одних общественных началах, как известно, далеко не уедешь. А спонсоры на миротворческие дела совсем не щедры. Где уж тут международные мероприятия готовить и проводить!

На какие средства? Какими силами?

Свой-то актив часто не на что собрать: ведь хоть чаем людей после работы напоить надо. Не хотелось бы никого обижать, но кто-то же должен это, наконец, сказать.

Хотя, думаю, всем кто следит за этими организациями и пишет доклады начальству об их воображаемых успехах, это все давно хорошо известно.

Внешняя и военная политика России не может быть успешной и эффективной без согласия с народом, без поддержки общественного мнения своей страны. Это-аксиома. Поэтому необходим постоянный диалог власти с обществом по вопросам войны и мира, которые касаются всех и не могут быть монополией какой-то одной даже самой влиятельной и могущественной группы, будь то Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) или еще какой-то совет при министре.

Такого диалога на сегодня не видно.

Да, наш министр иностранных дел и его заместители часто выступают в СМИ и на различных встречах. Раз в год в особняке МИД России проходят встречи с рядом российских НПО "международной специализации". Но все это – не диалог с обществом, а разговор с функционерами, в задачу которых входит слушать, не перебивать и вовремя аплодировать.

А сами они крайне мало, что делают для консолидации общественного мнения в стране.

Автору довелось недавно быть на расширенном Пленуме Правления Российского фонда мира. Еще недавно это была практически единственная из оставшихся общенациональная общественная организация.

Ее отделения были во всех субъектах Федерации. На сегодня с трудом набралось три десятка представителей этих отделений, которые вместе с Президентом, депутатом Госдумы России Л.Э.Слуцким отчитывались друг перед другом о проделанной за год работе.

С обеих сторон речь шла исключительно о тех или иных благотворительных акциях: здесь детишек из детских домов бесплатно в цирк сводили, там ветеранам подарки приобрели, поучаствовали и в помощи пострадавшим от войны в Южной Осетии.

Язык не повернется сказать, что это плохо.

Но причем тут миротворчество? Почему Фонд называется фондом мира?

Ни разу не прозвучало, что провели какое-то обсуждение международного положения страны, организовали совместное выступление по тому или иному вопросу, провели какую-нибудь кампанию или общественно-политическое мероприятие, обратились, наконец, к коллегам в Прибалтике, на Украине или Грузии, не говоря уже о какой-нибудь миротворческой организации в дальнем зарубежье.

Зато функционеры бодро доложили о своем участии в конференциях НПО

при ООН, ЮНЕСКО и Совете Европы, забыв упомянуть, а что, собственно, они там делали, с какими инициативами выступали, нашли ли новых или старых партнеров и о чем с ними договорились.

Точно такая же картина и у большинства других "НПО международной специализации", как их называют в Обзоре внешней политики России за прошлый год.

Просто все отвыкли работать с той самой общественностью, интересы которой они якобы представляют. Спрашивается, куда смотрит этот пресловутый Минюст, который всем НПО печенку проел с бесконечными регистрациями, но совершенно не интересуется, а чем собственно занимаются его подопечные.

Кстати, замечательное новшество придумали налоговые власти. С их легкой руки, существующие НПО могут направить в командировку за рубеж только свих штатных функционеров, а с активиста, владеющего языками и необходимыми знаниями, они требую заплатить подоходный налог за то, что он бросит свои дела дома и на работе, подготовит выступление на каком-нибудь конгрессе и поможет нужные связи установить, на что ему даются крайне скудные суточные, гостиничные и билет. И это считается его личным доходом.

Российские власти должны быть заинтересованы в активном и эффективном движении за мир. Это важный элемент в системе сдержек и противовесов, без которой нормальное функционирование государственного организма невозможно. Но его надо заново буквально выращивать. Не фикции сохранять, вроде Организации сотрудничества с народами Азии и Африки или Международной ассоциации неких фондов мира, которых уже почти нигде и не осталось, а создать хоть бы одну полноценную общественную организацию с хорошим коллективом профессиональных организаторов и международников, с руководителями, понимающими стоящие перед ними задачи, а не занимающимися собственным пиаром на фоне пустых названий. Имея хоть одну такую организацию, можно думать и об участии в международном миротворческом движении и об оказании какого-то влияния на него.

В ведущих западных СМИ по-прежнему преобладают негативные оценки происходящего в России, а также внутренней и внешней политики ее руководства.

Изменить создавшееся положение без развития широких международных связей по линии общественных организаций не реально.

Наши туристы, которых ныне превеликое множество, не только не помогают этому, но и изрядно вредят своим не всегда адекватным поведением за рубежом.

Только в открытом разговоре на серьезные темы можно что-то изменить в уже сформировавшихся стереотипах, и делать это надо как можно скорее.

Необходимо приглашать к себе тех, кого считают лидерами общественного мнения, активистов и организаторов общественных движений, устраивать для них информационные встречи, дискуссии за круглым столом, встречи с нормальными гражданами нашей страны и многое другое. Нельзя на это жалеть ни времени, ни средств. Безопасность страны – это не только качество и количество ее вооружений, но и то, как ее воспринимают ближние и дальние соседи.

Разберемся, наконец, и с тем, что такое "общественная дипломатия", которая не дает покоя нашему известному политологу В.Никонову, возглавляющему одноименную комиссию в Об-

щественной палате России и множество разных фондов и организаций.

Общественная дипломатия, или *public diplomacy* – именно так называется одно из подразделений Госдепа США. Этим до последнего времени занималась и их Информационная служба *(USIS).*

Естественно, нечто подобное есть и в нашем МИД. Но как в Общественной палате, так и в СМИ все рассуждающие на эту тему ведут речь вовсе не об этом, а о том, что всегда называлось "гражданской дипломатией", или дипломатией граждан – *citizen diplomacy*, а теперь широко известно под названием *"Double Track Diplomacy"* или *Дипломатия "по второму пути"*, то есть по линии неправительственных организаций и формально независимых научных центров. И только у нас с некоторого времени ее еще стали называть "народной дипломатией".

Напомним, что само слово дипломат по своему смыслу близко к слову "почтальон" или посыльный, который должен был передавать запечатанное пломбой послание (диплому) от одного правителя к другому.

Это очень важно всегда иметь в виду и ясно представлять, а какое собственно послание или, как сейчас говорят, мессидж сегодня мы, участники этого процесса народной или, если уж так хотите, общественной дипломатии хотим передать, сообщить городу и миру, нашим партнерам по диалогу, что собираемся отстоять в дискуссиях с ними, в правильности и справедливости чего хотим их убедить.

Если попытаться кратко сформулировать суть такого "послания", то, важно как можно шире довести до мирового общественного мнения несколько простых идей, вокруг которых у нас самих есть согласие, или "общественный консенсус". Он, можно считать, состоит в том, что общественное мнение поддерживает курс Правительства России на изменение сложившегося мирового порядка, который в 90-е годы фактически складывался при монополии США, когда они решали за весь мир, что, кому и как делать, и действовали, не считаясь, зачастую, с международным правом и полномочиями ООН.

В то же время надо бы однозначно подчеркнуть, что Россия – это не реваншистское государство, она не собирается брать реванш за распад СССР и унижения 90-х годов, не собирается восстанавливать Советский Союз, не пытается восстановить коммунистическую идеологию и военный паритет с Западом и с НАТО, восстановить свое присутствие в далеких морях и экономическую помощь различным режимам.

Мы по-другому мыслим себе будущее и хотим реформировать сложившийся мировой порядок, включая и международные институты, такие как, скажем, Организацию Объединенных Наций, чтобы они лучше служили делу мира.

Общественная (гражданская) дипломатия осуществляется на разных уровнях и по-разному.

Самым успешным примером такой дипломатии в прошлом я считаю так называемые "Дартмудские встречи" советских и американских политиков, ученых и общественных деятелей, проводившиеся Советским комитетом защиты мира (СКЗМ) и Фондом Рокфеллера.

Главное, чего категорически не разрешалось делать на этих встречах – это заниматься пропагандой.

Требовалось открыто говорить о том, что беспокоит ту или другую сторону и предлагать, как это беспокойство можно было бы снять или уменьшить.

Это же касалось конфликтов на Ближнем Востоке или еще где-либо.

Итогом всегда были важные предложения, которые нередко превращались в политические решения и инициативы. В наше

время были даже попытки подобные встречи возобновить, но они успехом не увенчались: одних уж нет, а те...

Аналогичные каналы связи в прошлом были созданы с Королевским институтом международных отношений *(Чатэм хаус)* Великобритании, где встречи за круглым столом вел академик Н.Н. Иноземцев.

С политиками ФРГ проходили так называемые *Бергердофские встречи*, особенно в годы правления лидеров СДПГ В.Брандта и Г.Шимдта.

На японском направлении активно работал Е.М.Примаков (тогда директор ИВ АН СССР и ИМЭМО АН СССР).

Можно целые тома посвятить тем идеям и инициативам, которые рождались в этих мозговых штурмах, и ведь многие (не все, конечно) претворялись в жизнь.

Важнейшую роль канала связи с Ватиканом в самые острые периоды "холодной" войны играл созданный по инициативе нашего Комитета мира Международный Институт Мира в Вене. Его регулярные Диалоги марксистов и католиков проходили в разных странах и имели широкий общественный резонанс. Институт и в наши дни проводит конструктивный неформальный обмен мнениями по проблемам отношений России и ЕС.

В более близкое нам время были попытки проведения неформальных диалогов между представителями интеллигенции в районах межэтнических конфликтов в Нагорном Карабахе, Приднестровье и на Северном Кавказе. В Москве часто проводились встречи авторитетных представителей национальных диаспор из этих и других районов страны.

Особенно этим отличалась преемница Комитета мира Международная федерация мира и согласия. Но ничего подобного уже давно не делается.

Жизнь показала, что русские, все россияне, как, кстати, и американцы, несмотря на все жертвы и испытания переходного времени, так и не привыкли жить без великой всемирной идеи (цели) и соответствующего ей собственного международного статуса.

А ведь такая идея была и есть!

Именно идея мира долгие годы была настоящей национальной идеей нашего народа и ее надо ему вернуть. Другой никто все равно не придумает.

Не надо только легкомысленно выбрасывать в корзину имеющиеся достижения общественно-политической мысли и каждый раз заново изобретать велосипед.

Вспомним, что первый год нового тысячелетия Генассамблея ООН торжественно провозгласила Международным годом Культуры мира, а потом объявила все текущее десятилетие 2001–2010 гг. "Десятилетием Культуры мира и ненасилия ради наших детей". Вот к концу подходит эта декада. И как уже, к сожалению, не раз бывало, успешно начатая международная кампания захлебнулась и сошла на нет, уступив место бесконечной и бестолковой войне против некоего "международного терроризма".

Никто не спорит, с терроризмом надо кончать. Время от времени он больно напомнает себе то в Багдаде, то в индийском Мумбае, то у нас на Северном Кавказе, но сводить это дело к "войне" – значит обречь все дело на провал.

Это уже и в США осознали.

Ответом на вызов терроризма должна стать не военная кампания, которая, как показывает практика в Ираке и Афганистане, успеха не приносит. Необходима широкая и продуманная борьба за умы и сердца людей, в том числе и миллионов мусульман, и главным полем сражения здесь, как ни странно, опять становится Европа, в том числе и Россия.

Культура мира – это идеология и практика, выстраданная человечеством. Она понятна людям любой страны и любой культуры. Она подра-

зумевает, прежде всего, отказ от войны и насилия, терпимость и уважение к различиям. Применительно к современным условиям ей просто нет никакой разумной альтернативы. Воплощением ее был ушедший Патриарх Алексей II, так много сделавший для поддержания межконфессионального мира в нашей стране и во всем мире.

Решительно встав на сторону международного движения за формирование новой системы международных отношений на основе Культуры мира, а то и во главе него, Россия могла бы не только придать второе дыхание ООН и другим международным организациям, миротворческому движению общественности, но и вернуть себе былую лидирующую роль в этом движении и авторитет в мировом общественном мнении.

Кто-то может сказать, что в этом есть нечто утопичное, просто идеализм какой-то. Да, возможно. Но ведь сегодняшние утопии завтра могут стать реалиями, а сегодня они задают разумный вектор всем предпринимаемым усилиям по выводу нашей цивилизации из серьезного кризиса, в котором она оказалась.

Примечания

[1] Всемирное движение сторонников мира (даты, события). М., 1987. С22

[2] Цит. по книге: Век XX – анфас и в профиль: размышления о столетии, ставшем историей. М.: изд. "Новый век", 2001. С.177, 180.

Подписка на 2010 г.

на журнал "Обозреватель – Observer"
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев

Российско-американские отношения: в ожидании “перезагрузки”

Георгий Лебедев

Переход власти в Вашингтоне – от республиканской администрации Джорджа Буша-младшего к команде демократов во главе с Бараком Обамой – произошел в непростое для российско-американских отношений время. Противоречий между Россией и США за последние восемь лет накопилось немало, и несовпадение интересов двух стран по целому ряду важных вопросов стало вполне очевидным. Именно при администрации Буша впервые со времен “холодной” войны открыто заговорили о кризисе в отношениях между Москвой и Вашингтоном.

То, что ситуацию необходимо исправлять, сейчас понимают, судя по всему, и в Кремле, и в Белом доме. В этой связи достаточно многообещающим выглядело выступление вице-президента США Джозефа Байдена на Мюнхенской конференции по безопасности (февраль 2009 г.). Байден первым заявил, что “в российско-американских отношениях необходимо нажать на кнопку “*перезагрузки*”[1].

Это, конечно, не означает, что США предлагают начать все с чистого листа. Существуют нерешенные вопросы, по которым Вашингтон явно не намерен идти на уступки. Однако подход нынешнего американского руководства к отношениям с Россией представляется менее идеологизированным и более реалистичным, чем подход, которого придерживалась администрация Буша.

Как заявил президент России Д.А.Медведев, сигналы, поступающие сейчас из Америки, “обнадеживают”[2]. Именно командам Обамы и Медведева придется теперь восстанавливать российско-американские отношения. Это, как говорится, “работа на двоих”.

ЛЕБЕДЕВ Георгий Иванович – аспирант ИСК РАН, редактор службы круглосуточного информационного вещания ВГТРК.

Ключевые слова: российско-американские отношения, “перезагрузка”, наследие администрации Дж.Буша, Б.Обама, Д.А.Медведев.

Наследие администрации Джорджа Буша-младшего

В первую декаду XXI в. отношения между Россией и США развивались по "нисходящей". Москва и Вашингтон оказались на грани новой затяжной конфронтации. Об этом пишут ведущие политологи как в России, так и в США.

"Президентство Джорджа Буша-младшего стало провальным с точки зрения российско-американских отношений" – такое мнение высказывает председатель научного совета Московского фонда Карнеги Д.Тренин[3].

Заместитель директора Института США и Канады РАН В.Кременюк считает, что отношения между Россией и Америкой в последние годы были отброшены "к состоянию, близкому к "холодной" войне. По его словам, на фоне нынешних разногласий "весь наработанный ранее материал – взаимное доверие, совместные действия по нераспространению ядерного оружия, другие соглашения – несколько меркнет"[4].

Почти в таких же выражениях характеризует нынешнюю ситуацию профессор Стэнфордского университета М.Макфол.

По его словам, "американо-российские отношения сейчас бессодержательны, а разобщенность между Москвой и Вашингтоном достигла просто опасного уровня, поскольку неверная интерпретация действий другой стороны может плохо кончиться для обоих государств"[5].

Так что же это за противоречия, из-за которых Россия и США оказались у столь опасной черты, а политики в Москве и Вашингтоне вынуждены говорить о необходимости "начать перезагрузку"?

Здесь можно выделить несколько пунктов.

– **Расширение НАТО.**

При администрации Буша в НАТО вступили страны Балтии, и Североатлантический альянс вплотную приблизился к границам России.

В Москве это не могло не вызвать раздражение, особенно учитывая, что еще при президенте Клинтоне России было дано обещание, будто НАТО расширяться на Восток не будет. Перспектива вступления в НАТО Украины и Грузии, которая сейчас обсуждается и в Вашингтоне, и в Брюсселе, естественно, тоже вызывает резко негативную реакцию Москвы.

– **Планы США разместить в Восточной Европе элементы системы ПРО.**

О выходе из Договора по ПРО США объявили спустя всего месяц после встречи Буша и Путина в ноябре 2001 г. в Кроуфорде (шт. Техас), где президенты России и США говорили о "стратегическом партнерстве" и "единстве в борьбе с мировым терроризмом". Россия не без оснований утверждает, что размещение в Польше и Чехии американских радаров и ракет-перехватчиков нарушит стратегический баланс сил в Европе, и уже обсуждает ответные шаги, которые вызывают беспокойство как у американцев, так и у европейцев (например, размещение ракетных комплексов "Искандер" в Калининградской области). Среди уже сделанных шагов – приостановка участия России в Договоре об обычных вооруженных силах в Европе.

– **Расхождения в оценке ситуации на постсоветском пространстве.**

Москва считает постсоветское пространство зоной своих приоритетных интересов: бывшие советские республики находятся в непосредственной близости к российским границам, имеют важное значение с точки зрения геополитики и безопасности, с ними у России давние политические, экономические и культурные связи. США заявляют, что в XXI в. неуместно разделение мира на "зоны влияния" и Россия должна смириться с тем фактом, что у Америки тоже есть (вполне легитимные, с точки зрения Вашингтона) инте-

ресы в Закавказье, Средней Азии и на Украине.

Все чаще в последние годы говорилось о стратегическом соперничестве, даже противостоянии, на постсоветском пространстве между Россией и США. Вооруженный конфликт в Южной Осетии летом 2008 года можно расценивать как промежуточный итог этого противостояния.

– **Энергетический фактор.**

Соединенные Штаты не могут не обратить внимания на то, что сила и влияние России в последнее десятилетие возросли, в первую очередь, за счет роста цен на энергоресурсы и увеличения потребности в них среди стран-импортеров. Вашингтон обвиняет Москву в использовании энергетики в качестве рычага для политического и экономического давления на другие страны, полагая, что Россия пытается таким образом расширить и закрепить свое международное влияние. В связи с этим США активно поддерживают проекты, направленные на диверсификацию путей поставок энергоресурсов из Средней Азии на Запад (нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан, проект "Набуко").

В Москве такие шаги со стороны Вашингтона воспринимают как часть уже упомянутого стратегического противостояния.

– **Критика со стороны США по поводу "развития демократии" в России и проявления "авторитарных (и даже националистических) тенденций" у российского руководства.**

Администрация Буша объявила продвижение демократии во всем мире (по американскому образцу) одной из своих главных целей. Что касается ситуации с развитием демократии в России, то в американском политико-академическом сообществе ее называли "неудовлетворительной". Из Вашингтона постоянно звучала резкая критика. В Москве она вызывала только раздражение.

Анализ причин разногласий между Россией и США неоднократно делался американскими политологами, придерживающимися как либеральных, так и право-консервативных взглядов.

Бывший помощник президента США Томас Грэм, которого условно можно отнести к прагматикам и реалистам, дает следующее объяснение тому, что Москва обвиняет Вашингтон во вмешательстве в свои внутренние дела и открыто противостоит ему в вопросах ПРО, расширения НАТО, присутствия США на постсоветском пространстве: "Россия считает, что Соединенные Штаты не хотят видеть ее в качестве мировой державы, а то и вовсе пытаются сделать так, чтобы она мировой державой больше никогда не стала".

Однако, по утверждению политолога, поводы для недовольства есть и у американского руководства. "США стали все более резко критиковать Россию за продажу оружия "сомнительным" режимам, частое использование энергоресурсов в качестве политического аргумента, особенно когда возникают противоречия с бывшими советскими республиками, да и всю российскую политику на постсоветском пространстве Вашингтон расценивает как попытку сдержать американское присутствие в этом регионе и подорвать независимость бывших советских республик, – пишет Грэм, – Такое поведение, считают американцы, разрушает саму основу российско-американского партнерства, основанного на общей преданности ценностям демократии и свободного рынка"[6].

Взгляды право-консервативной части американского экспертного сообщества отражены, в частности, в публикациях сотрудника фонда "Наследие" Ариэла Коэна.

Например, в статье, посвященной росту экономического влияния России в мире, он пишет: "Кремль отчетливо дал понять, что хочет ослабить роль США как мирового лидера путем продвижения идеи многополярности и использования своей военной,

экономической и так называемой "мягкой" силы для того, чтобы пытаться почти на равных конкурировать с Америкой"[7].

В другой работе, анализируя последствия вооруженного конфликта в Южной Осетии, Коэн утверждает, что "после почти двадцатилетнего перерыва США и их союзники по НАТО вновь должны рассматривать Россию как потенциальную угрозу для европейской безопасности"[8].

Война в Южной Осетии (август 2008 г.) действительно очень сильно осложнила российско-американские отношения. События, которые произошли на грузино-югоосетинской границе, а также их причины и последствия были совершенно по-разному восприняты в Москве и Вашингтоне. Соединенные Штаты подвергли критике действия М.Саакашвили и фактически признали, что именно он начал войну, однако продолжили поддерживать Грузию и еще больше говорить о перспективах ее вступления в НАТО. Причин тому несколько:

– желание США усилить свои позиции на постсоветском пространстве (в данном случае, в Закавказье), ослабив (или, по крайней мере, сдержав) при этом позиции России;

– заинтересованность США в дальнейшей эксплуатации трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан, идущего в обход России и обеспечивающего (с точки зрения Вашингтона) диверсификацию поставок каспийской нефти на Запад;

– возможность в будущем использовать грузинскую территорию для военных операций, в том числе как плацдарм для нанесения удара по Ирану, если противоречия между Вашингтоном и Тегераном перерастут в вооруженный конфликт.

Американский политолог Эндрю Качинс, директор российской и евроазиатской программы Центра стратегических и международных исследований, считает, что с точки зрения анализа гораздо большую ценность для исследования представляют не причины и последствия войны в Южной Осетии, а то, какую роль в связи с последними событиями и сложившимися обстоятельствами будет играть Россия в постоянно развивающейся международной системе. Он также убежден, что российская и американская политические элиты не всегда понимают друг друга и это едва ли не главное препятствие для развития отношений.

"Русские характеризуют свою внешнюю политику как прагматическую, основанную на защите собственных интересов. К напоминаниям со стороны США и Европы о неких "ценностях" и "нормах" в России относятся в лучшем случае цинично, а иногда и вовсе враждебно, и обвиняют Запад в политике двойных стандартов. Продвижение Соединенными Штатами своих ценностей в России воспринимают как прикрытие для продвижения Америкой своих корыстных интересов – с целью усилить американское влияние и гегемонию", – пишет Качинс[9].

Так называемые "пять принципов российской внешней политики", которые были обозначены Д.А.Медведевым после событий в Южной Осетии, по мнению Качинса и многих других исследователей, отражают переход России к новой – более жесткой и прагматичной – внешней политике, призванной еще более отчетливо обозначить и защитить российские интересы. Потребность в таком переходе появилась во многом из-за политики администрации Буша.

Соединенные Штаты некоторые пункты этой декларации осудили, причем, неверно интерпретировав их смысл (нарочно ли было это сделано – неизвестно).

Так, помощник госсекретаря по делам Европы и Евразии Д.Фрид заявил, что тезисы Медведева подразумевают, будто бы Россия собирается разделить граничащие с ней страны на "сферы влияния", провести

некую черту посреди Европы – как во времена "холодной" войны[10].

Впрочем, то, что такие действия могут привести к противоречиям с Вашингтоном и даже конфликтным ситуациям, российское руководство, похоже, не пугает.

Как заявил Владимир Путин еще в 2007 г. во время своего выступления в Мюнхене, "Россия – страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику"[11].

"Сохранить эту независимость и становится важнейшей задачей международной деятельности Российской Федерации, а стоит ли бороться США с этим – дилемма для будущего американского руководства", – к такому выводу приходит заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем МГИМО Т.Шаклеина[12].

Перспективы развития российско-американских отношений

В политических и научных кругах Вашингтона сейчас идет активная дискуссия о том, как новому американскому руководству развивать отношения с Москвой и какие могут при этом возникнуть препятствия.

Э.Качинс не исключает, что в условиях глобального финансового кризиса России и США идти на сближение будет даже легче – пусть звучит это немного парадоксально, да и само сближение на первый взгляд представляется вынужденным. Политолог считает, что Россия сильно нуждается в финансовых ресурсах, которые могут обеспечить только международные, прежде всего западные, рынки.

Американский политолог полагает, что атмосфера конфронтации сильно затруднит для Москвы получение столь необходимых финансовых ресурсов, а значит, российской стороне придется идти на сближение, а, возможно, и на уступки.

"Кризис несомненно подталкивает русских к совместной работе с Вашингтоном на этих и иных направлениях в целях создания внешнеполитического климата, способствующего оживлению экономики"[13], пишет Э.Качиинс.

А.Коэн в своих прогнозах и оценках более пессимистичен. Он советует американскому руководству не торопиться с нажатием "кнопки перезагрузки" и продолжить жесткую линию в отношении России.

"С одной стороны, – считает Коэн, – имея Москву в качестве союзника, Вашингтону было бы легче решать вопросы ядерного разоружения, стабилизации обстановки в Афганистане и иранской ядерной программы. С другой – США должны сделать все возможное, чтобы не позволить России закрепить за собой те достижения, которые она в последнее время обеспечила себе в Евразии".

В качестве примера он приводит решение Киргизии закрыть американскую авиабазу в Манасе. Коэн убежден, что к такому шагу Бишкек подтолкнула именно Москва, для которой в этом есть определенная выгода: это и усиление собственного влияния в Средней Азии, и ослабление американских позиций в Евразии, и возможность предложить американцам новую сделку на условиях, выгодных Москве – имеется в виду соглашение о транзите натовских грузов в Афганистан.

Очевидно, что Коэн рассматривает отношения России и США исключительно в рамках концепции соперничества между двумя (неравными по силе) державами – соперничестве, ставшим уже глобальным. Примечательно, что подобной точки зрения придерживаются и представители так называемых "неоконсерваторов", игравших доми-

нирующую роль в выработке американской политики на протяжении почти всего срока правления президента Буша.

Судя по первым сигналам из Вашингтона, администрация Обамы избрала более прагматичный подход к отношениям с Россией, заявив, в частности, о готовности обсуждать "российские озабоченности" в отношении ПРО и вести переговоры о новом соглашении, которое должно прийти на смену Договору СНВ-1.

По некоторым сведениям, прозондировать почву в Москву приезжал патриарх американской дипломатии бывший госсекретарь Г.Киссинджер. Кстати, поддержав избрание Обамы, Киссинджер заявил, что у 44-го президента США есть уникальный шанс создать "новый мировой порядок"[14], то есть заново выстроить отношения с другими странами, исправив ошибки прежней администрации.

В Москве и Вашингтоне часто говорят, что проблема ядерного разоружения игнорировалась республиканцами, демократы же считают ее одной из самых важных на внешнеполитическом направлении.

Не исключено, что дополнительную сложность им может придать определенная увязка с проблемами ПРО.

В связи с этим заслуживает внимания еще одно недавнее заявление Г.Киссинджера, который посоветовал американскому руководству все же подумать над предложением Москвы о совместном использовании радиолокационной станции в Азербайджане – предложением, которое ранее было отвергнуто администрацией Буша.

Ядерное нераспространение – один из немногих пунктов, по которому позиции Москвы и Вашингтона в значительной степени совпадают. Обсуждать эту проблему им будет намного проще, чем такие вопросы, как присоединение Украины и Грузии к Североатлантическому альянсу. В ближайшие годы подобное развитие событий представляется маловероятным, но даже сама постановка такого вопроса вызывает резкое недовольство Москвы. Администрация Буша стремление Киева и Тбилиси вступить в НАТО активно поддерживала. Администрация Обамы, судя по всему, взяла паузу – вопрос остается открытым. Но о своей однозначной поддержке Украины и Грузии новая администрация США все же заявила.

По мнению В.Кременюка, "это означает, что новая администрация не принимает позицию России по постсоветским странам как зоны своих приоритетных интересов". "Это пространство остается сферой соперничества, и здесь возможны конфликты, – отмечает эксперт. – Но в то же время возможен и компромисс. За это новая администрация США будет ожидать ответных шагов от России, чтобы компромисс по вопросу членства Грузии и Украины в НАТО не выглядел как сдача России своих позиций.

США ждут от России определенных правил поведения, которые приоритетно включают в себя уважение к постсоветским странам, уважение к их суверенитету, признание за ними права выбора внешнеполитической ориентации и стратегии"[15].

Непростой будет дискуссия и по таким проблемам, как вступление России во Всемирную торговую организацию, отмена поправки Джексона-Вэника, объединение стран-экспортеров газа в единую организацию (ее иногда преждевременно называют "газовой ОПЕК"), в котором Россия принимает активное участие, а США видят угрозу для своей безопасности – не только энергетической, но и национальной.

Перспективам развития российско-американских отношений была посвящена статья Д.А.Медведева, появившаяся в газете "Вашингтон пост" накануне саммита *G20* в Лондоне.

Российский президент обозначил три основные проблемы, которые, по его мнению препятствуют развитию отношений между Москвой и Вашингтоном. Причины этих проблем, считает Медведев, заключаются в планах прежней администрации США по размещению ПРО в Восточной Европе, по расширению границ НАТО и в отказе некоторых стран Североатлантического альянса от ратификации ДОВСЕ[16]. Все это обсуждалось и на самом саммите – на встрече Д.А.Медведева с Б.Обамой.

По ее итогам было принято сразу два важных совместных заявления – по развитию российско-американских отношений и дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений.

"Первая встреча с Президентом Бараком Обамой позволяет смотреть на будущее российско-американских отношений с оптимизмом", – отметил Дмитрий Медведев по завершении переговоров[17].

Саммит "двадцатки", естественно, очень активно обсуждали политологи и журналисты не только в России и США, но и в Европе.

Вот, например, какую оценку дал обозреватель газеты "Файненшл таймс": "Все-таки поменять двусторонние отношения – не то же самое, что перезагрузить компьютер. И такие вещи, как августовская война в Грузии, или, скажем, обещания Москвы развернуть "Искандеры" на границе с Польшей, разумеется, не забыты. Следует понимать, что за всей этой шумихой о "перезагрузке" стоит трезвый и прагматичный расчет новой американской администрации, для которой хорошие отношения с Россией являются не самоцелью, а, скорее, инструментом для достижения приоритетных задач, как-то: контроль над вооружениями, Иран и Афганистан"[18i].

Почти сразу после завершения лондонского саммита G20 в Страсбурге и Келе открылся юбилейный саммит НАТО.

На нем было достигнуто сразу несколько договоренностей, довольно интересных с точки зрения развития российско-американских отношений:

во-первых, страны Североатлантического альянса приняли решение возобновить сотрудничество с Россией – работу Совета Россия – НАТО, прерванную после конфликта в Южной Осетии. Натовцы фактически признали, что в таких областях, как европейская безопасность, борьба с международным терроризмом, наркотрафиком, распространением оружия массового поражения без помощи Москвы им не обойтись;

во-вторых, на шестидесятом саммите НАТО было заявлено о том, что альянс готов изучить возможность соединения систем противоракетной обороны России и США. При администрации Буша исключалась сама возможность обсуждения такого варианта. Конечно, и сейчас пока рано говорить о каком-либо существенном сдвиге в так называемом "вопросе ПРО", однако уже сам факт того, что США и НАТО готовы обсуждать все предложенные варианты, не может не вызывать у Москвы оптимизма, пусть и умеренного.

В то же время альянс осудил Россию за принятие решения о моратории на участие в ДОВСЕ и призвал незамедлительно вернуться к договору. Осудило НАТО и планы Москвы усилить свое военное присутствие в Закавказье. Это, опять же, одно из главных противоречий в отношениях России и США.

Что же касается перспектив вступления в НАТО Украины и Грузии, то они, по мнению многих политологов, после саммита в Страсбурге, выглядят даже более отдаленными, нежели год назад. Страны НАТО хоть и подтвердили намерения принять Украину и Грузию в свои ряды, однако никаких

серьезных шагов в этом направлении пока не предпринимается. Киев и Тбилиси просто еще не готовы к вступлению по целому ряду объективных причин – политических, экономических, военных.

Если Россия и США действительно заинтересованы в нормализации отношений, то обеим сторонам придется провести своего рода "работу над ошибками".

Это – преодоление уже упомянутого непонимания, налаживание диалога с учетом интересов, ценностей, принципов и исходных позиций друг друга, постепенный переход от стратегического соперничества и противостояния к реальному стратегическому партнерству в различных областях.

Очевидно, что полностью избавиться от соперничества не получится: этому есть целый ряд причин: политических, экономических, исторических и т.д. Другое дело, как это соперничество будет выглядеть.

Как отмечает Томас Грэм, "вызов для Соединенных Штатов и России состоит не в том, чтобы покончить с конкуренцией, – это невозможно, – но сделать так, чтобы эта конкуренция не разрушала доверие, необходимое для сотрудничества в других областях"[6].

Примечания

[1] *Biden J.R.* Address at the Munich Security Conference. February 7. 2009. // http://www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu_2009=&menu_konferenzen=&sprache=en&id=238

[2] *Медведев Д.* Пресс-конференция по итогам российско-испанских переговоров. Мадрид. 3 марта 2008 г. // http://kremlin.ru/appears/2009/03/03/2215_type63377type63380_213602.shtml

[3] *Тренин Д.В.* Цена вопроса // Коммерсантъ. № 228/П(4045). 15.12.2008.

[4] *Кременюк В.А.* Интервью агентству "Маркетинг и консалтинг". 02.09.2008 // http://iamik.ru/?op=full&what=content&ident=40006

[5] *McFaul M.* U.S. – Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony before the House Committee on Foreign Affairs, September 9. 2008 // http://www.carnegieendowment.org/publications/index.cfm?fa=view&id=22157&prog=zru

[6] *Graham T.* U.S. – Russia Relations: Facing Reality Pragmatically. July 17. 2008 // http://www.csis.org/component/option,com_csis_pubs/task,view/id,4610/

[7] *Cohen A.* Russia's Drive for Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. January 30. 2009 // http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/bg2235.cfm

[8] *Cohen A.* Russian Forces in the Georgian War: Preliminary Assessment and Recommendations. August 20. 2008 // http://www.heritage.org/Research/RussiaandEurasia/wm2031.cfm

[9] *Kuchins A.* Russia's Place in an Unsettled Order— Calculations in the Kremlin. November 2008. http://www.stanleyfoundation.org/articles.cfm?id=533

[10] U.S. – Russia Relations in the Aftermath of the Georgia Crisis. Testimony of Daniel Fried, Assistant Secretary of State for European and Eurasian Affairs before the House Committee on Foreign Affairs. September 9, 2008. http://foreignaffairs.house.gov/110/fri090908.pdf

[11] *Путин В.* Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10 февраля 2007 г. // http://kremlin.ru/appears/2007/02/10/1737_type63374type63376type63377type63381type82634_118097.shtml

[12] *Шаклеина Т.А.* Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века // Россия и Америка в XXI веке. № 3. 2008 // http://rusus.ru/?act=read&id=89

[13] *Kuchins A., Charap S.* Obama's Opportunity? // International Herald Tribune. January 30. 2009 // http://www.iht.com/articles/2009/01/30/opinion/edkuchin.php

[14] *Kissinger H.* The chance for a new world order // International Herald Tribune. January 12. 2009 // http://www.iht.com/articles/2009/01/12/opinion/edkissinger.php?page=1

[15] *Кременюк В.А.* Какими будут российско-американские отношения при новой администрации США. 21 января 2009 г. // http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1877

[16] *Медведев Д.* Строя российско-американские отношения // Вашингтон пост. 2009. 31 марта // http://www.kremlin.ru/text/appears/2009/03/214518.shtml

[17] *Медведев Д.* Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Соединенных Штатов Америки Бараком Обамой. 1 апреля 2009 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2009/04/01/1809_type63377_214592.shtml

[18] *Wagsty1 S.* Summit marks new phase in ties with US. Financial Times. March 29. 2009 // http://www.ft.com/cms/s/0/5b72f594-1c7e-11de-977c-00144feabdc0.html?nclick_check=1

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER **http://www.rau.su** **E-mail:observer@nasled.ru**

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Этнополитические конфликты – следствие социальных трансформаций

Гаянэ Кесян

Этнические конфликты имеют долгую историю и сопровождают человечество на протяжении тысячелетий.

Однако специфика современного этапа общественного развития становится катализатором возникновения и эскалации этнополитических конфликтов, придавая им другое количественное и качественное измерение. В современной действительности можно наблюдать две противоречивые тенденции. С одной стороны – это глобализация, а с другой – взрыв этничности такого масштаба и силы, что исследователь Фрэд Риггс назвал его "третьим цунами".

Глобализационные процессы оказывают значительное влияние на рост этнополитических конфликтов. Это связано с тем, что их развертывание в современном мире существенным образом меняет как условия существования этнических общностей, так и взаимоотношения между ними. Причем воздействие глобализации на этнополитические отношения столь же противоречиво, как и сама глобализация.

К числу факторов, катализирующих этнополитические процессы и способствующих возникновению и развитию конфликтов, относятся *экономические основы глобализации.*

Экономическая логика геополитических процессов прозрачна: производство обычно направляют туда, где рабочей силы больше, а значит – там лучше рынок, позволяющий осуществлять сбыт по более высоким ценам. Однако порождаемый ею разный уровень развития экономики стран становится причиной сложного межнационального диалога.

Программа развития ООН в 2004 г. опубликовала доклад о "человеческом

КЕСЯН Гаянэ Гургеновна – аспирантка кафедры коммуникативных систем социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; преподаватель социологии факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Ключевые слова: миграция; нелегальная иммиграция; проблема беженцев; социальная структура общества; социальные трансформации; этнические группы; этнополитические конфликты.

развитии в арабском мире", в котором говорится о комплексе проблем в социальной сфере этих стран, в результате которых волны квалифицированных арабов прибывают в промышленно развитые страны, что в свою очередь становится причиной этнополитических конфликтов. В сложных социально-экономических условиях возрастает неприятие людей иной национальности. Следует вспомнить, что впервые группы людей, называющих себя "борцами за чистоту", появились в период экономического кризиса в Англии в конце 60-х годов.

Недовольные массовым потоком поступающей в Британию дешевой рабочей силы из стран "третьего мира", скинхеды выражали свой протест уличными драками и побоищами на стадионах.

Схожие ситуации наблюдаются и сегодня.

Фактором напряженности становятся и *быстрые перемены социально-экономического положения одних этнических групп по отношению к другим.*

Спровоцировать конфликт по этому параметру может любое действие, трактуемое как поддержка одних групп в ущерб другим.

Например, одной из причин конфликта в Югославии было недовольство населения наиболее экономически развитых республик Хорватии и Словении дотационной политикой союзного правительства.

Наиболее зыбкой в этом отношении является *политика экономического протекционизма*, которая нацелена на перераспределение экономических, финансовых, материальных ресурсов и без которой в том или ином аспекте не обходится сегодня ни одна власть. Фактор этнического протекционизма ярко проявляется в поощрении "национального предпринимательства", в выдаче льготных кредитов, лицензий, в поддержке теневых экономических структур, оформившихся по национальному признаку.

Все это рано или поздно приводит к этническим конфликтам, а с учетом расширения сфер государственно-муниципального администрирования и административно-государственного протекционизма прогноз развития конфликтогенности неблагоприятен.

Сегодняшний глобальный мир открыт и взаимопроницаем, что приводит к постоянному увеличению потоков рабочей силы.

Ныне около 80 млн. людей трудятся в зарубежье, а еще 20 млн. чел. живут там в качестве беженцев[1].

Миграция населения является объективным процессом, неотъемлемой чертой глобализации и вызвана неравномерностью экономического, демографического и политического развития отдельных регионов земного шара. При этом миграционные потоки приводят к этнодемографической нестабильности, к нарушению баланса трудовых ресурсов и процесса воспроизводства населения. Ограничение доступа на европейские рынки труда населения "третьих стран", начавшееся еще в 70-е годы, породило *феномен нелегальной иммиграции*, который в начале XXI в. принял опасную форму. Активисты, сегодня призывающие приостановить расширение ЕС и ввести иммиграционные квоты для ее новых членов, фактически ратуют за увеличение потока нелегалов из стран "третьего мира", так как спрос на дешевую рабочую силу невозможно истребить, а последствия нелегальной иммиграции известны.

Лишь после взрывов в лондонском метро британские журналисты занялись исследованием того, кого же англичане пустили в свою страну, и что эти люди думают о стране, давшей им приют. В результате анализа было выявлено, что целые го-

рода заселенны людьми, ненавидящими все британское и целиком поддерживающими взрывателей.

Существенное значение имеет миграция внутри СНГ. На протяжении 90-х годов места постоянного проживания в зонах этнополитических и региональных конфликтов бывших республик СССР покинуло не менее 5 млн. человек, из которых основная часть обосновалась в России. Жесткие правила регистрации порядка проживания и пребывания и особенно практика их применения в ряде регионов ставят мигрантов вне закона, выталкивая в поисках заработка в теневую экономику и криминальный бизнес.

Вместе с тем, превышение 10%-го порога численности мигрантов от всего количества жителей населенного пункта считается в современной науке опасным пределом, после которого отношение к мигрантам становится враждебным.

Стремление государств решить проблему незаконной иммиграции связано, прежде всего, с материальным ущербом.

Ежегодный ущерб, который несет Россия от незаконной иммиграции, составляет порядка 6–7 млрд. долл.

По другим подсчетам, ущерб от незаконной иммиграции составляет как минимум 50 млрд. долл.[2].

10 с лишним млн. нелегалов, въехавших, естественно, не в депрессивные регионы и города России[3], оказывают сильнейшее давление на рынок труда и недвижимости, не просто вытесняя коренное население, а непосредственно влияя на демографическую ситуацию, демографические намерения населения.

"Закачка" в страну миллионов незваных гостей резко меняет социальную ситуацию, повышая предложение рабочей силы, заметно снижает среднюю зарплату и число приемлемых вакансий (страхующих на случай потери работы), повышая цены на жилье, тем самым непосредственно определяя репродуктивное поведение населения (рождаемость).

Значительную долю негатива в отношении нелегальной иммиграции добавляет криминальная составляющая их деятельности. Одной из ее форм является торговля людьми и их транспортировка.

По данным Европола, она приносит международному криминальному бизнесу от 8,5 до 12 млрд. евро ежегодно[4].

Еще одна негативная сторона – *деятельность преступных этнических группировок*.

В России в числе преступлений, совершаемых так называемыми этническими преступными группировками, значатся взрывы, перевозка и незаконное владение оружием, незаконный оборот наркотиков. За 9 месяцев 2004 г. в Москве было раскрыто 516 преступных групп численностью около 2 тыс. чел.[5].

При этом нередко через СМИ руководители местной исполнительной власти внушают населению отношение к мигранту как к потенциальному преступнику, порождая и усиливая этноиммигрантофобию.

Очень созвучна проблеме иммигрантов *проблема беженцев*, появление которых в значительной мере является результатом обострения политических и межэтнических конфликтов. Будучи жертвами конфликтов, они сами несут в себе конфликтогенный потенциал, оказывая значительное влияние на изменения в этническом составе населения. Количество беженцев и нелегальных иммигрантов меняется в зависимости от политической обстановки, наличия военных конфликтов, стихийных бедствий и прочего.

На 01.01.2002 г. число только "сертифицированных" беженцев в мире превышало 12 млн. чел., а общее число ищущих

убежища и перемещенных лиц составляло 19,783 млн.[6].

В 2004 г. число беженцев в мире сократилось на 4% и достигло самого низкого показателя за 25 лет – 9,2 млн. чел. Однако в 2005 г. число беженцев возросло до 12 млн. чел.[7].

Усилиями мировой общественности, в частности благодаря деятельности ООН и Управления Верховного комиссара по делам беженцев, происходит частичная репатриация беженцев. С 2001 г. добровольно возвратились домой 5 млн. беженцев, а в 2004 г. – 1,5 млн.[8].

В результате интенсификации миграционных процессов меняется этническая структура национальных государств.

Социальная структура современного общества становится более фрагментированной и сложной.

Сегодня в мире насчитывается около 3–5 тыс. этнических групп.

Поскольку же многие этносы расселены в ряде стран, то общая численность этнических меньшинств значительно выше. 269 этносов имеют численность более чем по 1 млн. чел., 90% наций и народностей входят в состав многонациональных государств.

При этом 99 стран в мире имеют 291 этническое меньшинство с "фактором риска"[9].

Вместе с тем, процесс "этнизации" сегодня далек от завершения.

На обострение межнациональных отношений значительное влияние оказывают *демографические факторы.* В частности, взрывоопасность Центрально-азиатского региона заключается в том, что с середины XX в. народы региона переживают демографический взрыв – темпы прироста населения у них одни из самых высоких в мире. Наряду с этим происходит изменение этнонациональной структуры, которая зависит от трех факторов: естественного движения населения, определяемого:

– уровнем рождаемости и смертности в отдельных этнических группах;

– процессов ассимиляции, то есть растворением разнородных этнических групп в инонациональной среде;

– различий в масштабах и направлениях межрегиональной миграции.

На основании данных переписи населения СССР 1989 г., были сделаны прогнозы трансформации этнонациональных структур в России.

Расчеты показали, что к 2016 г. численность русских возрастет не более, чем на 10%, а народов тюркской и иранской группы – не менее чем в 2 раза. Удельный вес русских снизится до отметки менее 50%[10].

Одним из самых значительных политических порождений глобализации в конце XX в. является распад СССР и социалистической системы.

Как отмечал В.В.Путин, "крушение Советского Союза ... для российского народа стало настоящей драмой. Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории. Эпидемия распада к тому же перекинулась на саму Россию"[11].

Хотя искусственно созданные административно-территориальные границы, разделяющие народы и трансформирующие этнические процессы, возникли не с распадом Советского Союза и характерны не только для постсоветского пространства, однако ученые Совета по миграции РАН и Центра Карнеги говоря о миграции как о социальном феномене, четко обозначают рубежность 90-х годов XX в., в связи с дезинтеграцией СССР, оставившей за пределами исторической родины более 25 млн. соотечественников[12].

Надо отметить, что на территории СССР процесс "выталкивания" иноязычного населения, прежде всего русских, из Средней Азии и Казахстана, наблюдался еще в 70-е – 80-е годы прошлого века. На рубеже 80-х – 90-х годов этнополитические конфликты в СССР приобрели постоянный характер.

С 1988 г. по 1991 г. на этнической почве в бывших республиках СССР вспыхивало более 150 конфликтов, в том числе 20 – с человеческими жертвами[13].

Жертвами конфликтов нередко становились русские. Это в значительной мере подстегнуло взрыв русского национализма, расовой и этнической неприязни и этнофобии.

Этнический национализм – не локальное явление, и возник он не вчера.

Европейское сообщество, пережившее процесс интеграции и усиленно культивирующее либеральные ценности, продемонстрировало при опросе 16154 жителей из 15 европейских государств – членов Евросоюза, что почти треть европейцев причислила себя к расистам в "очень большой степени" и в значительной степени[14].

В обществе с высокой степенью интеграции эта цифра отражает ту часть населения, которая готова занять активную позицию в случае возникновения этнополитических конфликтов.

В последние годы случаи проявления расизма и дискриминации иностранцев наблюдаются практически во всех европейских странах*.

В докладе, опубликованном в декабре 2002 г. Европейским центром по наблюдению за проявлениями расизма и ксенофобии, констатируется, что исламофобия и антисемитизм грозят стать вполне допустимыми в обществе явлениями**.

В СССР рост этнического негативизма стал возрастать еще в последние годы его существования. Однако, если по данным ВЦИОМ, в 1989 г. признаки открытой ксенофобии обнаруживались примерно у 20% населения СССР, агрессивной этнофобии – около 6–12%, в зависимости от региона, то уже в 1990 г. показатели острой этнической антипатии выросли до 35–40%, а в зонах этнических конфликтов охватывали почти все население[15].

С конца 90-х годов наиболее массовыми и быстро растущими стали русские националистические организации. Значительно выросла численность молодежных организаций "скинхедов", выступающих под лозунгом "Россия для русских".

В 2001 г. их было свыше 10 тысяч, в 2004 г. – 33 тыс.[16].

По данным МВД России на 2003 г. в Москве и Московской области совершалось до 40% преступлений в отношении иностранцев. Дело дошло до избиения глав зарубежных дипломатических миссий.

В значительной мере возрастанию этнофобий способствует глобализация с ее *тенденцией к универсализации и унификации* всего, а именно: производства и потребления, ценностей и образа жизни. Стирая различия между людьми, она превращает в проблему сохранение культурной самобытности отдельных народов и суверенитета их государств. Причем в то время, когда, по замечанию А.Смита, "принимая во внимание разнообразие мира в части исторического опыта стран, глубину исторической памяти народов, их представлений о своей самобытности, определяющей национальную идентичность индивидов, говорить о глобальной культуре несколько преждевременно"[17].

Поэтому нередко глобализация оценивается как угроза исторической памяти и историческому опыту, которые составляют основу национальной идентичности.

---

* В Нидерландах участились случаи проявления расизма и дискриминации иностранцев // http:// tolerance.ngo.ru/news/index.phtml?action=lookelement&element=250.

** В ЕС участились проявления расизма // http://supol.narod.ru/archive/2002/SU 4871A.HTM.

Под влиянием глобализации на рубеже веков во всем мире происходит *процесс преобразования ценностных оснований идентичности.*

При этом социокультурные процессы в глобализационном контексте протекают неравномерно и болезненно. Появившийся в научном обороте термин "глокализация" в значительной степени демонстрирует удивительное и сложное сочетание глобализационных процессов с тенденциями, характеризующими стремление к укреплению локальных сообществ, их традиций и свойственной им идентичности.

Неравномерность и "слоистость" глобализационных процессов в социокультурной и политико-культурной сфере остается одним из важных компонентов характеристики современного общества, лишь фрагментарно и очень медленно приобретающего глобальную идентификацию.

Адаптация массового сознания к глобализационным процессам порождает весьма глубокие противоречия. С одной стороны, как реакция на кризис вообще и кризис идентичности в частности, происходит рост этнофобий, а с другой – происходит рост толерантности по отношению к западным странам и к отдельным этническим общностям стран.

По мнению 34% нынешних россиян большинство жителей России "уважительно" относятся к странам Запада; по оценке, еще 35% – ...нейтрально", – отмечает Б.Дубин[18].

По другим опросам, в России 11% опрошенных заявили о своей космополитической идентичности, то есть самоидентификации индивида с миром как целым.

В Европе доля людей, считающих себя прежде всего "гражданами планеты Земля", варьирует от 2,3% (Норвегия) до 14% (Италия).

Так что Россия входит в число пяти стран, в которых больше 10% продемонстрировали позитивную "глобальную идентификацию"[19].

Но при этом респонденты проявляют весьма скромный интерес к "большому миру" даже в том, что касается разнообразия культур, истории цивилизаций.

Между тем, усложнение самоидентификации и мультиролевость в современном обществе могут смягчать негативные стереотипы, сложившиеся в результате исторических конфликтов.

Еще одним явлением современности, способствующим активизации этнополитических конфликтов, является *исчезновение сдерживающих внешних факторов.*

Это может произойти из-за быстрого ослабления высшей политической власти, исчезновения внешней угрозы, декларации (впрочем, успешно нарушаемой) международным сообществом политики невмешательства во внутренние дела государств, распада государственно-политических союзов или внешнего воздействия, провоцирующего обвал потенциальных, но тлеющих противоречий.

Типичными в этих отношениях являются примеры Балканского региона и Югославии, ряда африканских стран. Кроме того, одним из последствий глобализации становится расширение влияния наднациональных образований. Передача реальных функций интеграции, управления и контроля в обществе неформальным политическим и экономическим акторам позволяет последним диктовать свои правила игры, не считаясь с национальными традициями.

Таким образом, объективные процессы развития современного мира, особенно глобализация, инспирируют различные изменения в обществе, способствующие росту межнациональных фобий и напряженности, разжиганию и обострению межэтнических противоречий, эскалации конфликтов и войн.

Расширению и углублению межэтнического противостояния способствуют разного рода исторические, политические, культурологические и социально-психологические причины.

Примечания

[1] *Арин О.А.* Двадцать первый век: мир без России. М., 2001// http://www.olegarin.com/books/withoutrussia/book-withoutrussia-part3-page013.html

[2] *Мамина Е.* Нелегалов по осени считают. В России готовится иммиграционная амнистия//Российская газета.12.05.2006.

[3] http://www.pravoslavie.ru/news/060915151256

[4] Europol. 2004. Organised Crime Report. December 2004. P.12.

[5] Этническая преступность в России: статистика за 2004 год // http://www.rustrana.ru/ article.php/article.php?nid=4919.

[6] *Самойлова Е.* "Чужие" уже наводнили Европу // Бизнес & Балтия (Рига). №166 (2049) 28.08.2002//http://www.whiteworld.ru/rubriki/000104/ 021/02083015.htm

[7] Беженцев в мире становится меньше, а вынужденных переселенцев больше // Радио Организации Объединенных Наций. 08.06.2006 //http://www.un.org/russian/radio/story.asp?NewsID=863

[8] Число беженцев в мире сокращается, а внутренне перемещенных лиц – растет. //http://www.agnuz.info/ print.php?year=2005&mounth1=June&day=20&files =a02.txt&print=news

[9] *Медведева М.А.* Этнополитический конфликт как фактор угрозы международной безопасности // Философия XX века: школы и концепции. Научная конференция к 60-летию философского факультета СПбГУ, 21 ноября 2000 г. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 156.

[10] *Топилин А.В.* Влияние миграции на этнонациональную структуру // СОЦИС. 1992. № 7. С. 41.

[11] Ежегодное Послание президента РФ Федеральному собранию РФ 2005 года // http://www.kremlin.ru/events/detail/2005/04/86937.shtml

[12] *Мосеева-Эльс Л.* Общественные отношения в области миграции: современная история // http://www.prof. msu.ru/publ/omsk/36.htm

[13] *Амелин В.В.* Этнополитические конфликты в границах советской и постсоветской государственности. Вторая половина 80-х – середина 90-х годов. (Опыт исторического исследования.) Автореферат дисс. … д. ист. наук. М., 1995. С. 24.

[14] *Тощенко Ж.Т.* Этнократия: История и современность. Социологические очерки. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. С. 66.

[15] *Гудков Л.* Негативная идентичность. Статьи 1997–2002 гг. М., 2004. С. 179, 181, 183.

[16] *Гирько С.И.* Вступительное слово на конференции "Преступность в России: причины и перспективы" // Материалы Международной научно-практической конференции ВНИИ МВД России 27 апреля 2004. М., 2004. С. 8.

[17] *Smith A.* National Identity. L.,1991. P. 8.

[18] *Дубин Б.* Запад, граница, особый путь: символика "другого" в политической мифологии современной России // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 2000. № 6. С. 25.

[19] *Рукавишников В., Халман Л., Эстэр П.* Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения. М.,1998.

Права человека

Иван Дзуриндин

"Права и свободы человека" как политологический термин, возникший в период буржуазно-демократических революций с их французскими (Декларация прав человека и гражданина, 1789 г.), американскими (Декларация о независимости, 1776 г.), а позднее и революционно-социалистическими (СССР, 1922–1936 гг.) лозунгами, и сегодня остается важной темой не только для правоведов, но и для простых людей, которых это касается в первую очередь.

В настоящий момент интерпретация основных прав и свобод человека-гражданина переживает сложный процесс, с которым сталкиваются различные международные кодифицированные нормы и глубоко укоренившиеся естественные эволюционные формы организации межчеловеческих и общественных отношений в каждом конкретном обществе и государстве. Принятие прав человека выдается за проявление некоторого западного ценностно-цивилизационного империализма, хотя, в сущности, эта проблематика в различных видах – от примитивных форм убийства пленников и до защиты террористов и преступников в ущерб их жертвам – сопровождает человечество в его противоречивом развитии до сегодняшнего дня.

Права и свободы человека, несмотря на их общую, в целом простую, теоретическую характеристику, имеют столько модификаций, градаций и отличий, сколько и отдельные человеческие и государственные формации. Они по-разному воспринимаются в Америке, в России, в Китае, в Швеции и Финляндии и на необъятных просторах африканского и азиатского континентов. Они формируются под постоянным влиянием местных географических, исторических, демографических, социологических, культурных и прочих особенностей.

Пренебрежение гносеологическими источниками местных цивилизаций ведет к потере научной ориентации.

О правах и свободах человека говорится в десятках международных документов, деклараций и хартий, начиная от Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10.12.1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах (1966 г.), Международного пакта о экономических, социальных и культурных правах

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: права и свободы человека, Хартия основных прав ЕС, неолиберальная демократия.

и заканчивая целой системой прав человека в рамках Совета Европы, особенно **Хартией основных прав ЕС** (07.12.2000 г.).

Помимо декларированных в международных документах прав человека, каждое государство фиксирует права своих граждан в собственных конституциях и производных документах.

"Права и свободы человека" в Конституции Словацкой Республики, например, заимствованы из "Документа о правах человека" бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики (1991 г.), то есть после "бархатной революции".

Современное определение заменило исходный текст времен социализма, в котором говорилось, что "применение основных прав и свобод человека неотъемлемо от исполнения общественных обязанностей" и "равенство означает равенство всех перед обязанностью соблюдать законы".

При этом под понятием "основной обязанности" понималась "ответственность за собственные действия".

Социалистическое правовое определение, как видим, однозначно делало упор на равновесие прав и обязанностей и верховное положение закона.

Практически все нынешние конституции гарантируют соблюдение основных прав и свобод, "невзирая на пол, расу, цвет кожи, язык, веру и религиозные убеждения, политические или иные убеждения, национальное или социальное происхождение, принадлежность к той или иной народности или этнической группе, имущество, семью или положение в обществе. Запрещаются любые формы оскорбления, предоставления привилегий и дискриминации по этим признакам", – написано, например, в Конституции Словацкой Республики.

Неолиберальное понимание "прав и свобод" не уважает даже эти либеральные нормы демократии и ежедневно безнаказанно их попирает. Практика реального применения социалистического правопорядка также в некоторых аспектах не соответствовала декларируемым лозунгам, особенно в части духовных прав и свобод.

Но среди "материальных прав" у граждан был реальный гарант права на работу, отдых, полное медицинское обслуживание, образование, жилье, личную собственность и прочих прав, которые намного превосходили фиктивные "духовные" права и свободы в форме избирательного права, свободы слова, свободы совести, организации СМИ, общественных организаций и т.п.

Поэтому сам объем демократических и социальных прав в отдельных конституциях не является достоверным показателем уровня демократии или правового государства, хотя объективно нужно сказать, что "наибольший объем прав и свобод предоставляли и гарантировали конституции бывших социалистических государств", – как заметил Ян Краль[1].

Автор далее констатирует: "Экономические, культурные и социальные права являются последним поколением основных прав в материально-правовом смысле. В конституциях нынешних государств (после 1990 г.) они являются более декларативными, нежели другие. Это обосновано тем фактом, что эту группу прав государство не может гарантировать своим гражданам". Именно этого придерживаются нынешние капиталисты.

Из вышесказанного ясно, что неолиберальная демократия не может и не хочет гарантировать реальное применение "материальных прав", которые касаются, прежде всего, простых граждан, но тем сильнее стараются гарантировать использование "духовных прав и свобод", которые составляют привилегии богатых и власть имущих.

Сама интерпретация текстов гарантируемых прав и свобод человека весьма отличается в различных сообществах, особенно среди представителей

классической буржуазной либеральной демократии с ее огромным количеством модификаций даже в ее форме нынешнего империалистического неолиберализма.

Нас сейчас интересует, прежде всего, заметно более агрессивное отношение неолиберальной демократии к классической буржуазной демократии.

Здесь проявляется империалистическое отношение крупного капитала с его неолиберальной идеологией к бывшим постсоциалистическим режимам, которые пытаются подобрать себе модели ранних буржуазных обществ, но с логичным сохранением собственных норм, особенностей и морального кодекса, с упором на необходимую постепенность и общественное равноправие.

С этой точки зрения целиком понятно стремление неолибералов ликвидировать образ предшествующей "демократии" и принудить молодые политические государственные системы к ускоренному принятию их "ценностей", даже за счет применения насилия.

Тут и начинается проблема "гуманитарной интервенции", когда на посткоммунистическом пространстве вся неолиберальная инфраструктура развитых западных государств и их напыщенных приспешников в бульварных СМИ с открытой ненавистью терроризирует даже умеренных социально-демократических политиков, например, только потому, что они поддерживают равноправные отношения со странами бывшего социалистического лагеря (Кубой, Белоруссией, Вьетнамом), не говоря уже о России и Китае.

Премьер Р.Фицо вернулся из рабочей поездки во Вьетнам (29.10.2008 г.), где он подписал множество выгодных для Словакии торгово-экономических соглашений, которые в период мирового кризиса помогут снизить уровень безработицы и сохранить рабочие места на конкретном заводе.

То, как комментировали эту поездку словацкие бульварные СМИ, демонстрирует всю глубину их морального падения: один подставной "журналист" некой газеты, например, значение поездки свел к тому, что "в час, когда нас со всех сторон обступает кризис, Фицо отправился во Вьетнам, чтобы "обстряпать там дельце" в пользу некоторого предпринимательского субъекта", а другая газета напомнила словацкому читателю о коммунистическом настоящем Вьетнама, без упоминания какого-либо позитивного и весьма выгодного для нас экономического сотрудничества, так необходимого молодой Словакии.

В преамбуле **Хартии основных прав ЕС** говорится, что ЕС способствует сохранению и развитию неотъемлемых и универсальных ценностей человеческого достоинства, свободы, равенства и солидарности, и принципов демократии и правового государства "с сохранением уважения к многогранности культур и традиций народов Европы, как и к национальному самоопределению государств-членов, их государственной власти на национальном, региональном и местном уровне".

Но и это больше является декларацией, чем искренним стремлением, когда мы видим, как ЕС примыкает к акциям давления неолиберальных государств на другие независимые государств под предлогом того, что они используют другую интерпретацию "прав и свобод человека".

Приверженцы неолиберально-демократических ценностей сосредоточены, главным образом, на абсолютизации права частной собственности и на области общественно-духовных прав.

Но есть и другая, более важная составная часть комплекса "прав человека", которая вместе с первым блоком создает основу народной демократии. Это "материальные права и свободы", прежде всего, права на работу, бесплатное образование и здравоохране-

ние, право на культурное и физическое развитие, как и на достойную гарантированную пенсию. Именно материальные права и свободы поддерживают необходимую степень жизненной уверенности всех граждан.

Либеральная и неолиберальная демократия не отказываются от "материальных прав", но в практической политике намеренно замалчивают их или перемещают в сферу личной жизни гражданина. Это понятно. Потому что именно эти "права и свободы" могут быть легитимным инструментом борьбы эксплуатируемых против тотально либерализованного рынка.

Также "права человека" в весьма субъективном понимании неолиберальной демократии являются главным идеологическим кредо и искусным инструментом давления власти на общественные объединения, которые не покорились идолу западного империализма.

При этом хотя сами неолибералы признают равенство и равноправие индивидов перед лицом закона, в реальности они полностью игнорируют их, как бы уважая определенное самой природой или какой-либо судьбой неравенство. Они исходят из реального знания о том, что люди различаются с рождения личными качествами и склонностями. Они рождаются в разных социальных и культурно-образовательных условиях, несут в себе качественно отличные гены, воспитываются в различных семейных и общественных сферах и, наконец, формируются в совершенно разном конкретном окружении – это если говорить только о личных склонностях.

Общественная среда не сглаживает индивидуальные отличия и неравенства, но стирает между ними формально-правовые барьеры.

В реальной жизни применение комплекса прав и свобод человека в общественной жизни обусловлено не упомянутыми различиями индивидов, но общественными возможностями для самореализации граждан согласно их личным склонностям. Неолиберальная демократия всегда и во всем дает преимущество только "сильным и способным".

Так что декларирование принципов "равенства людей" является такой же фикцией, как и утверждение "все обладают равными правами", – в обоих случаях только от характера общественного устройства зависит, насколько общество позволяет своим гражданам действовать и реализовывать себя в соответствии со своими реальными склонностями.

С этой точки зрения становится ясно, что "гуманитарная интервенция" в конечном итоге не занимается "правами индивидов", а стремится к "преобразованию всего режима", изменению действующей философии организации общества и его экономической и социальной системы! Поэтому транснациональный капитал совместно с подчиненными ему неолиберальными правительствами использует грубое насилие (например, Вьетнам, Ирак, Афганистан) не ради формального утверждения "прав и свобод граждан", но ради захвата власти в стране, получения контроля над ее рынками и природными ресурсами.

Многие политологи неолиберальных институтов при определении комплекса "прав человека" в отличной духовной и цивилизационной среде принижают или прямо игнорируют исторические традиционные или религиозные местные и региональные особенности. Я имею в виду насильственное навязывание американской модели демократии и свободного рынка на неамериканском пространстве.

Историческая категория "прав и свобод человека" в огромном американском обществе за 200 лет своего неумолимого диалектического развития (иногда и с кровью) превратилась из позитивного фактора "либеральной демократии" с ее прогрессивной защитой равенства прав и свобод человека в "общее место" неолиберального капитализма.

Слава, авторитет, богатство и сила США выросли на двух столпах: исходной буржуазной демократии и либеральном рынке. Они являлись двумя двигателями поступательного движения всего американского общества, несмотря на многие проблемы в области применения прав и свобод человека. Америка очень долго была примером для остального мира, являясь противовесом большинству отсталых и бесправных режимов на прочих континентах, включая саму Европу.

Но внутренние механизмы этих двух двигателей в процессе свободного развития значительно износились и сегодня скорее тормозят прогресс, чем способствуют ему.

Главной проблемой американской неолиберальной демократии является абсурдная охрана "прав отдельного человека", не принимая во внимание то, является ли он нормальным дисциплинированным гражданином, террористом, преступником, серийным убийцей, рецидивистом, опасным мошенником, мафиози, торговцем наркотиками или людьми, коррупционером... Такое положение дел не может не влиять на ситуацию во всем гражданском обществе.

Это видно в постоянном ослаблении общественной морали, в повышении уровня преступности, усилении беспокойства граждан о своем имуществе и собственной безопасности, в значительном расхождении пуританской морали и действительными явлениями общественной жизни.

Это также проявляется в бессилии судебной системы, когда суды выносят решение не на основе досконального расследования, а благодаря красноречию адвокатов и под натиском "защитников прав человека" со стороны преступников.

Проявляется это и в неуважении младших по отношению к старшим (а также к ровесникам и к родителям), в падении уровня морали школьников, с частыми случаями дедовщины и применения грубого насилия против учителей – именно так, как они видят это в телевизоре, интернете или даже просто вокруг себя на улице; в неэффективности борьбы против преступного мира, распространения наркотиков и порнографии, в растущих экономических проблемах граждан, которым диктует свои условия не свободный рынок, а неолиберальный рынок монополий.

Однако, прежде всего, это проявляется во все меньшей эффективности подлинно демократических правил общественной жизни.

С одной стороны, неограниченно превозносятся индивидуальные права и свободы, которые ставятся выше общественных интересов, что часто ведет к разложению общественного порядка, а с другой – практически не остается подлинно гражданских СМИ, которые бы твердо осудили асоциальные действия вандалов и преступников. Даже и демократическое право "на демонстрации и свободу слова" асоциальные элементы используют, прежде всего, для стихийных выступлений, злобно уничтожая все что попадется под руку, угрожая жизни невинных людей, нападая на законных представителей сил охраны правопорядка.

Мы все чаще это видим на стадионах, где мирные спортивные мероприятия становятся ареной для невообразимой жестокости на улицах и в общественном транспорте. А вандалы, в

сущности, остаются безнаказанными, потому что, как утверждают некоторые защитники прав человека, это все акты "свободы действия". Однако раньше же ничего подобного не было!

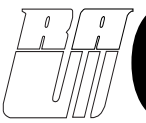
Неолиберальные гражданские права сужаются до уровня чисто индивидуальных прав, которые с превознесением роли денег настолько развращают общественную мораль, что не осталось никакой области человеческой деятельности, где бы мы не встретились с коррупцией и мошенничеством. Уже и спортивные состязания даже и на низших уровнях погрязли в продажности судей и спортивных чиновников.

Нужно совершенно твердо сказать, что безграничная либеральная демократия не только обесценивает работу миллионов уважаемых граждан в западных капиталистических странах, которые искренне участвуют в деятельности благотворительных, гуманитарных организаций во всем мире, но и негативно влияет на построение демократических государственных и общественных структур в переходных системах, которые всего лишь 20 лет назад начали процесс освобождения от разных типов тоталитарных режимов и без постепенной подготовки были принуждены к принятию чужих образцов.

Примечания

[1] Права человека в Словацкой Республике. Братислава, 2004. С. 105.

[2] *Крейчи О.* Геополитика в Центральной Европе. Экопресс, 2000. С.280.



ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail:observer@nasled.ru

На сайте Вы найдете информацию о печатных и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2009 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD-диске;
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Трансформация регионального сотрудничества России, КНДР и РК

Сонг Хым Ён

Прошло 125 лет с момента установления дипломатических отношений (1884 г.) между Российской империей и Корейским королевством. Однако в течение этого периода трансформировались субъекты. Сейчас это – Российская Федерация, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Республика Корея (РК).

На рубеже 80-х – 90-х годов советская политика на Корейском полуострове значительно изменилась. В 1990 г. установлены дипломатические отношения между СССР и РК.

После окончания биполярной системы правительство постсоветской России переориентировало внешнюю политику на сотрудничество с Западом и другими стабильными, умеренными и экономически сильными государствами[1]. Немаловажное место в этой политике отводилось Республике Корея.

Россия рассчитывала на южнокорейские займы и частные инвестиции в обмен на природные ресурсы, космическую и военную технологию, оставшуюся с советских времен.

В политическом плане Москва рассматривала РК в качестве канала укрепления российских позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развивались гуманитарные связи, чему способствовало, в частности, проживание на постсоветской территории 600-тысячной корейской общины[2].

Вслед за установлением официальных отношений между Российской Федерацией и Республикой Корея последовало интенсивное развитие сотрудничества по различным каналам. Как и рассчитывали в Сеуле, расширился комплекс двусторонних политических связей.

Стал традиционным обмен визитами президентов обеих стран, министров

Ён Сонг Хым – аспирант кафедры востоковедения МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: региональное сотрудничество, Россия – КНДР – Республика Корея, энергетическая безопасность, урегулирование, ядерная проблема, доверительное партнерство, шестисторонние переговоры, безопасность.

иностранных дел, других должностных лиц.

Между РФ и РК были налажены почтовая, телеграфная и телексная связь, а также регулярное воздушное сообщение Москва–Сеул и прямая морская линия между Находкой и южнокорейскими портами.

Позже к ним были добавлены авиарейсы во Владивосток и Санкт-Петербург.

На уровне министров иностранных дел подписаны Консульская конвенция и Меморандум о взаимопонимании по визовым вопросам. Эти документы сняли ранее существующие ограничения на взаимные поездки российских и южнокорейских граждан по служебным и частным делам, обеспечили широкий туристический обмен для различных слоев населения.

На первых порах в российско-южнокорейских отношениях сложилась прямо-таки уникальная ситуация: партнеры оценивали достижения друг друга выше, чем свои собственные, что создавало дополнительный импульс для интенсивного развития регионального сотрудничества.

Обоюдный интерес стороны проявили к контактам в военной области.

Был принят Меморандум о развитии связей между военными ведомствами на перспективу[3].

На правительственном уровне между РФ и РК были подписаны договорные документы, заложившие правовую основу для интенсификации деловых отношений.

Среди них Конвенция об избежании двойного налогообложения, соглашения о гарантиях инвестиций, о взаимном предоставлении статуса наибольшего благоприятствования в торговле, о помощи по таможенным вопросам.

Как неоднократно подчеркивалось российской стороной, все это гарантирует установление и устойчивое расширение не только деловых, но и политических связей между странами[4].

Придя к власти в 2000 г., В.В.Путин закрепил тенденции, которые начали пробивать себе дорогу во внешней политике России в поздний ельцинский период. Он провозгласил многовекторную и сбалансированную внешнеполитическую стратегию. Ее смысл: у России нет врагов, она может и должна сотрудничать с большинством стран мира, особенно с соседними, при этом Москве не следует "склоняться" в ту или иную сторону – в силу своего географического положения, размера, мощи, истории Россия должна поддержать сбалансированные отношения с Западом, Востоком и Югом[5].

Азиатско-Тихоокеанский регион квалифицируется во внешнеполитической стратегии В.В.Путина как равный по важности Западу. Вслед за отношениями с Китаем и Японией приоритетом Москвы в регионе стала Корея. Политика В.В.Путина на Корейском полуострове определялась "триединой", то есть состоящей из:

– северокорейского вектора;
– отношений с Республикой Корея;
– отношений России в рамках различных многосторонних проектов по безопасности, энергетике, транспорту, сельскому хозяйству, рыболовству, строительству и т.д.

Очевидно, что все три элемента тесно взаимосвязаны, но одновременно каждый из них имеет свою специфику[6].

В 2001 г. президент России В.В.Путин посетил Сеул в условиях обострения многих проблем, например, из-за встречи руководителей РФ и КНДР в Пхеньяне.

Однако в условиях начавшегося внутрикорейского сближения в Сеуле признали линию на "равноудаленность" Москвы как позитивную и полезную для поддержания стабильности на Корейском полуострове[7]. С современных позиций, оценивая "корейский дебют" В.В.Путина в начале XXI в.,

можно уверенно сказать, что Россия блестяще "презентовала" на Корейском полуострове новую, более взвешенную и конструктивную политику под условным названием "Москва – Пхеньян – Сеул: равноудаленность и сотрудничество"[6].

Период осень 2004 – весна 2005 гг. ознаменован двумя визитами высшего руководителя Республики Корея Ро Му Хена в Москву. Такая интенсивность внешне говорит о многом, и в отдельных российских и корейских публикациях на эту тему отметили это как новый этап во взаимоотношениях РФ и РК, который поднимет связи двух стран на новый уровень сотрудничества.

На переговорах с президентом Республики Корея Ро Му Хёном глава российского государства заявил, что между Россией и Республикой Корея нет ни одного барьера, мешающего развитию сотрудничества: "У нас очень активно развиваются экономические связи, в этой области нам удалось устранить все сложности, барьеры, которые бы мешали развитию сотрудничества. Сегодня ни одной проблемы подобного рода не существует"[8].

Представляется, что саммит был посвящен не столько решению двухсторонних проблем, сколько выработке общей позиции по региональным проблемам. Сейчас в России и Корее действительно есть что обсудить – и ядерную проблему, и энергетическую безопасность, и укрепление регионального сотрудничества. По большинству этих позиций точки зрения двух стран совпадают[9]. Поэтому так ожидается очередная встреча между руководителями РФ и РК*, особенно на саммите АТЭС во Владивостоке (2012 г.)[10].

Одним из ключевых элементов мирного наступления Москвы на Корейском полуострове явилось восстановление подорванных отношений с КНДР.

С точки зрения российского руководства, это позволит Пхеньяну ощутить себя в большей безопасности, а значит, будет способствовать более рациональному, гибкому и конструктивному поведению северокорейцев в контактах с Сеулом и остальным миром. Улучшение отношений открывает также возможность для России эффективнее воздействовать на линию Пхеньяна в сфере национальной безопасности, включая урегулирование ядерного распространения[2].

В начале третьего тысячелетия пришло новое время в отношениях между Россией и КНДР. Азиатское турне президента России В.Путина в июле 2000 г. охватывало Пхеньян.

В загадочной столице В.В.Путина в аэропорту лично встретил глава КНДР Ким Чен Ир.

В целом, визит оказался исторически важным. Россия политически "вернулась" в КНДР как серьезный и перспективный для Пхеньяна партнер, одновременно повысив свой "рейтинг" на Юге Корейского полуострова. Фактически В.В.Путину удалось разрушить три мифа о том, что:

– КНДР – государство, находящееся в глубокой дипломатической изоляции, и с ним невозможно иметь дело;

– коммунистическая КНДР не хочет общаться с демократической Россией;

– в диалоге с Пхеньяном действенна только единственно западная стратегия "кнута и пряника"[11].

---

* Встреча между новыми руководителями РФ Д.А.Медведевым и РК Ли Мёнг Баком была 29 сентября 2008 г. На этой встрече руководители обеих стран подняли отношения от "всеобъемлющее взаимодоверительное партнерство" до "стратегического и сотруднического партнерства".

В.В.Путин стал прокладывать на Севере новый путь – через постепенное сближение без нажима и шантажа.

Достигнутые договоренности и общий позитивный климат визита были закреплены во время последовавших встреч северокорейского лидера в России (август 2001 г. и август 2002 г.), когда он посетил Владивосток.

Три встречи президентов РФ и КНДР, подписание российско-северокорейских документов (Пхеньянская декларация, Московское заявление) подняли значение этих контактов в глазах мирового сообщества на высокий уровень[6].

Политическая осень 2002 г. в Восточно-Азиатском регионе была достаточно жаркой. Сначала мировыми СМИ было озвучено сенсационное заявление Ким Чен Ира о желании начать в своей стране экономические, рыночные реформы. Правда, и на Западе, и на Востоке в искренность подобных намерений северокорейского лидера тогда не очень-то поверили, но, тем не менее, к подобным высказываниям отнеслись благосклонно, особенно в Пекине, Москве и Сеуле[6].

В 2002 г. получила дальнейшее расширение договорно-правовая база сотрудничества в хозяйственной сфере.

11 февраля 2002 г. между ОАО "Дальневосточная инвестиционная компания" РФ и Комитетом по содействию международной торговли КНДР был подписан Меморандум, в рамках которого предполагается сотрудничество по проектам в области топливно-энергетического и сырьевого комплексов, лесопромышленности, строительства и транспорта.

Оправдывает себя двустороннее сотрудничество на контрактной основе.

Эффективным оказалось взаимодействие в рамках контрактов между:

– Дальневосточной индустриально-торговой компанией и КО "Рынрадо" на поставку 2 млн. т сырой нефти на нефтеперерабатывающий завод "Сынри";

– предприятием "Востокчермет" и КО "Сонбак" на разделку в КНДР выработавших свой ресурс российских судов в объеме 10 тыс. т в год[12].

К этому необходимо добавить инициирование и активное участие России в столь перспективных проектах, как соединение железных дорог Севера и Юга Кореи с Транссибом, прокладку газо- и нефтепроводов из России в Республику Корея через территорию КНДР, способных превратить Россию в одного из ведущих экономических партнеров обоих корейских государств.

О "продвинутости" железнодорожного проекта свидетельствует учреждение и успешная работа Совместной российско-корейской комиссии по вопросам реконструкции и модернизации восточного участка Транскорейской железной дороги, а также подписание Меморандума о взаимопонимании между МПС[13] России и МЖД Корейской Народно-Демократической Республики (2 ноября 2002 г.) во время визита министра путей сообщения РФ Г.М.Фадеева в Пхеньян[14].

Однако ситуация сложилась таким образом, что делается один шаг вперед, а два – назад. Было ясно, что в мире, пожалуй, ни у кого нет того единственного и универсального "ключа", которым можно было бы легко открыть "корейский ларчик".

Доказательством сложности корейской проблемы послужила очередная ядерная эскалация, начавшаяся на Корейском полуострове в 2002–2003 гг., которая де-факто и де-юре разрушала достигнутые в 90-е годы договоренности по КНДР в рамках рамочного (1994 г.) соглашения и других документов, а также "поставила крест" на железнодорожных проектах[6].

Но все-таки очевидно, что в результате сочетания различных факторов, и, далеко не в последнюю очередь, настойчивых и последовательных усилий

российской стороны в сфере двустороннего экономического, политического и гуманитарного сотрудничества в настоящее время наблюдается не только количественный рост, но и качественные изменения.

Политика *"солнечного тепла"* президента РК Ким Дэ Чжуна создает условия для постепенного выхода КНДР из самоизоляции, преодоления ею социально-экономического кризиса, сближения уровней развития Юга и Севера Корейского полуострова, налаживания между ними хозяйственных, гуманитарных, а затем и политических связей, и, наконец, для "гуманизации" северокорейского режима.

Политика "солнечного тепла" не сулит быстрых прорывов и тем более немедленного объединения Кореи, но разумной альтернативы этой политике нет. Если вернуться к старому курсу, то он приведет или к вооруженным конфликтам, или, так сказать "в лучшем случае", к неконтролируемому развалу КНДР с неминуемым хаосом и взваливанием непосильного северокорейского "груза" на экономику и общество РК[1].

Политика президента РК Ким Дэ Чжуна уже позволила осуществить экономические и гуманитарные связи между двумя частями Кореи, поставила на повестку дня вопрос о политическом диалоге сторон. Как бы то ни было, в течение полувека программы обеих частей Кореи, подвергшиеся взаимной критике, дополнялись, конкретизировались, отшлифовывались, пока не привели к той встрече, результаты которой с лета 2000 г. стали реализовываться на практике.

Первый этап сотрудничества – этап мирного сосуществования, начатый летом 2000 г. встречей в верхах в Пхеньяне, – не ограничен во времени и может длиться десятки лет.

Президент РК Ким Дэ Чжун сказал: "Основа нашей политики заключается в том, что мы сейчас до какого-то времени будем стремиться к мирному сосуществованию и мирным обменам, будем идти таким путем 10 лет или 20 лет до тех пор, пока обе стороны не придут к мысли о том, что они могут объединяться и время объединяться уже настало. Эти моменты я изложил председателю Ким Чен Иру, и председатель Ким Чен Ир выразил понимание и согласие. Мы и в дальнейшем будем неуклонно следовать в этом направлении"[15].

Уже сам факт этих исторических переговоров создает мощный фон для прекращения "холодной войны" на Корейском полуострове и развития полнокровных отношений между РК и КНДР.

Состоявшийся межкорейский саммит дает и экономический эффект.

Власти КНДР вынуждены будут улучшать экономический климат в стране, обеспечивая южнокорейским предпринимателям выгодные условия функционирования на северокорейском рынке:

– придется защищать инвестиции от рисков;

– позволить вывоз из КНДР прибыли;

– облегчить возможности передвижения южнокорейских граждан по территории Севера, их контакты с местными чиновниками и хозяйственниками и т.п.[1].

На протяжении несколько последних лет Республика Корея и Корейская Народно-Демократическая Республика совместно работают над созданием Кэсонского промышленного комплекса (КПК). Руководители обоих государств уделяют особое внимание данному проекту, который занимает центральное место в развитии экономического сотрудничества между двумя странами.

В очередной раз это было подтверждено на межправительственных переговорах между Сеулом и Пхеньяном (февраль 2007 г.)[17].

В итоговом заявлении, обнародованном по окончании встречи, было отмечено, что "стороны предпримут необходимые меры для ускорения строительства Кэсонского промышленного комплекса"[17].

Развитие Кэсонской промышленной зоны имеет для Сеула и Пхеньяна большое значение как в экономическом, так и политическом плане.

Для администрации Ро Му Хёна успешное развитие комплекса является практически единственным результатом политики в отношении КНДР. Президент РК придает очень большое значение развитию Кэсонского и Кымганского проектов.

В 2007 г. КПК посетил министр национального объединения Ли Чжэ Чжонг, который в своей речи отметил политическую значимость данного проекта, заявил, что Кэсонская зона не является созданием просто промышленного комплекса, а представляет собой путь к достижению между Югом и Севером мира и ведет, таким образом, к объединению страны[18].

Следует также обратить внимание на предложение бывшего лидера партии "Еллин Ури Данг" (Открытая наша партия) Чжонг Донг Енга и бывшего премьер-министра РК Ли Хэ Чана провести в Кэсоне второй межкорейский саммит*.

Их заявления ясно показывают, что комплекс играет важную роль в налаживании межкорейских отношений. Более того, наравне с Пханмунчжомом он становится местом проведения двусторонних контактов в политической и экономической областях.

Таким образом, общий фон и условия, в которых будет осуществляться российская и корейская политика в перспективе, заметно улучшились по сравнению с 90-ми годами.

Тем активнее должны быть шаги на трехсторонних направлениях: в международном формате по корейской проблематике, в партнерстве по экономическим проектам, в том числе энергетической безопасности и транспортировке.

В настоящее время имеются основания утверждать, что активность российской дипломатии и ряда экономических ведомств по продвижению разнообразных предложений сотрудничества в рамках трехстороннего (РФ – КНДР – РК) формата, первоначально воспринятых в столицах обоих корейских государств с откровенным скептицизмом, стала приносить позитивные результаты. Подтверждением данного тезиса могут служить следующие примеры.

Если до недавнего времени в Сеуле существовали серьезные сомнения в целесообразности прокладки газопровода из России в РК через КНДР, то сейчас ситуация существенно изменилась.

Реальная перспектива введения в действие в недалеком будущем "Киотского протокола" по охране окружающей среды, накладывающего на все страны жесткие ограничения, в частности, на выброс вредных веществ в атмосферу, значительно повысила в глазах южнокорейских властей и бизнеса ценность российского природного газа и путей его доставки, в том числе, через территорию КНДР[19].

Идея трехстороннего сотрудничества в железнодорожном проекте первоначально категорически отвергалась Пхеньяном, воспринимавшим, в целом, любые варианты участия в многосторонних формах кооперации как неприемлемые для себя.

---

* Второй межкорейский саммит прошел в Пхеньяне в октябре 2007 г.

Однако во время визита в Пхеньян главы МПС России, который предложил провести в ближайшее время трехстороннюю встречу (РФ, КНДР и РК) на уровне министров, ведающих вопросами железнодорожного транспорта, для обсуждения и согласования объемов транзитных перевозок грузов и других принципиальных аспектов организации железнодорожного сообщения с Корейского полуострова в Европу через территорию России, корейская сторона поддержала это предложение[20].

Весьма знаменательно то, что нашлись совпадающие точки зрения в оценке Москвой, Пхеньяном и Сеулом международной ситуации, важнейших событий и процессов международной жизни. Сотрудничество в экономической и политической сферах полезно трем сторонам, продуктивно для координации усилий по обеспечению безопасности и благоприятного развития ситуации не только на Корейском полуострове, но и в Дальневосточном регионе.

Треугольник РФ – КНДР – РК должен окончательно прийти к выводу о том, что высшей ценностью являются мир, безопасность, национальное примирение, и эти цели могут быть достигнуты только путем сотрудничества и диалога между тремя странами, а в некоторых ситуациях – двумя странами. Эта работа ведется как в контактах на политическом уровне, темп которых поддерживается усилиями трех сторон, так и в повседневных рабочих контактах на уровне посольств. Создание солидного задела взаимодействия особенно важно в период смены администрации в целях сохранения преемственности политики.

Примечания

[1] *Бажанов Е.П.* Актуальные проблемы международных отношений. М.: Научная книга, 2002. Т. 1. С. 259, 211, 229.

[2] *Бажанов Е.П.* Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 217, 220.

[3] The Korea Herald. 1995. May 11.

[4] *Савельев Р.В.* Российско-южнокорейские отношения: политические аспекты и экономическая составляющая // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А.З.Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 60.

[5] *Бажанов Е.П.* Будет ли мир однополюсным? // Обозреватель–Observer. 2003. № 6. С. 28–37.

[6] *Лузянин С.Г.* Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на "Большой Восток" (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. С. 346, 352, 351, 353, 356–357.

[7] Исторический саммит в 2000 г. руководителей Юга и Севера и политика "солнечного тепла" президента РК Ким Дэ Чжуна. См.: Официальный сайт президента РК: http://www.president.go.kr/

[8] Независимая газета. 2004. 21 сентября; http://news.ng.ru/2004/09/21/1095757668.html/

[9] *Асмолов К.* Ученые России и РК об актуальных проблемах Корейского полуострова // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 6. С. 172.

[10] *ЕН Сонг Хым.* Политические аспекты регионального сотрудничество РФ, КНДР и РК в Восточной Азии. Кандидатская диссертация. М.: МГИМО(У), 2009.

[11] *Толорая Г.* Приоритеты российской дипломатии на Корейском полуострове. Цит. по: Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на "Большой Восток" (2004–2008 гг.). М.: АСТ; Восток–Запад, 2007. С. 351.

[12] *Воронцов А.В.* Отношения России и КНДР в контексте региональной безопасности // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке / Отв. ред. В.П. Ткаченко. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 57.

[13] Министерство путей сообщения // http://rzd.ru/wps/portal/rzd/

[14] Информационный бюллетень департамента информации и печати МИД России. 2002. 6 ноября.

[15] *Ким Дэ Чжун.* Побеждает человек, который живет по справедливости // Российские корейцы. Март 2001. № 12.

[16] *Санжиев А.А.* Кэсонский промышленный комплекс: экономическое и политическое значения для РК и КНДР // Корея: взгляд из России / Отв. ред. А.З.Жебин. М.: ИДВ РАН, 2007. С. 172.

[17] *Штефан Е.* В Пхеньяне прошли межкорейские переговоры // Сеульский вестник. 2007. 2 марта; http://vestnik.tripod.com/

[18] Министерство национального объединения РК // http://www.mou.go.kr/ – Unification Minister Lee Jae Joung visited the Gaeseong Industrial Complex (GIC). 2007. January 24.

[19] Korea Focus. May-June 2002. Vol. 10. № 3. P. 106.

[20] Информационный бюллетень департамента информации и печати МИД России. 2002. 6 ноября.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER http://www.rau.su E-mail:observer@nasled.ru

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы*

Александр Вавилов

Новые люди, старые проблемы

Пессимизм американских дипломатов и политологов относительно перспектив ближневосточного урегулирования (БВУ) еще более усилился после назначения заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Израиля А.Либермана, ратовавшего за скорейшее вступление своей страны в НАТО и ЕС и исключавшего создание независимого палестинского государства.

Еще не вступив в должность, он успел внести разлад в отношения с одним из ведущих акторов ближневосточной политики – Египтом, ответив на отказ президента Х.Мубарака посетить Израиль с официальным визитом тривиальным и вульгарным: "Пусть убирается к черту!".

Его предшественница Ц.Ливни, оценивая наметившийся опасный вираж в израильской политике, отметила, что А.Либерман "смел за 20 минут" годы усилий, приложенных для достижения мира с палестинцами[1].

Не ускользнула от внимания наблюдателей и подмоченная репутация нового главы израильского МИД, против которого были выдвинуты обвинения в мошенничестве, злоупотреблении доверием, получении крупных денежных средств из-за границы и их отмывании, а также в незаконном финансировании своей избирательной кампании[2]. Такие "отягчающие обстоятельства" делали фигуру А.Либермана еще более проблематичной.

Ожидавшиеся крутые перемены в израильской политике по вопросам БВУ вызывали негативную реакцию в арабском мире и за его пределами.

Президент Сирии Б.Асад жестко заявил, к примеру, что Израиль "движется в направлении, которое не отвечает его подлинным интересам".

По его прогнозу, отказ новых израильских руководителей подчиняться меж-

---

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: задачи администрации Б.Обамы, Ближневосточное урегулирование.

* Продолжение. Начало см. "Обозреватель–Observer". 2009. №№ 4, 5.

дународной законности "приведет еще большее число арабов в ряды вооруженного сопротивления", так как "в создавшихся условиях сопротивление становится единственным выбором для арабов и отвечает их интересам".

По мнению сирийского лидера, основанному на тяжком опыте прошлого и настоящего, "невозможно навязать мир такому противнику, как Израиль, который понимает только язык силы"[3].

Заявление нового главы внешнеполитического ведомства о том, что Израиль не намерен выполнять договоренности, достигнутые в Аннаполисе, были встречены с озабоченностью и в Москве. Официальный представитель МИД России подчеркнул убежденность российской стороны, что надежное ближневосточное урегулирование невозможно без создания независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Это является одной из "важнейших составляющих частей достижения всеобъемлющего и долгосрочного мира на Ближнем Востоке". А он подразумевает также "прекращение оккупации и других арабских территорий, обеспечение надежной безопасности всех стран региона, включая Израиль, и нормализацию арабо-израильских отношений"[4].

Новые руководители в Тель-Авиве и слышать не хотели о прекращении поселенческой активности, запрещенной еще в 1993 г. соглашениями в Осло, и демонтаже сотен блокпостов, как оспа, рассыпанных по палестинским территориям, а также о снятии блокады с Газы и решении проблем Иерусалима и беженцев.

После выборов было объявлено, к примеру, о планах строительства на Западном берегу реки Иордан (ЗБРИ) еще 2,5 тыс. поселений[5].

Всего же, по данным Высшего исламского комитета Иерусалима, в городе строилось 5500 жилых домов и 73000 на ЗБРИ для того, чтобы разместить более миллиона евреев[2].

При этом в разговорах с американцами израильтяне нередко ссылались на полученное ими еще в 2004 г. письмо президента Дж.Буша, в котором, по их оценке, содержалось "фактическое разрешение" на продолжение строительства поселений даже в условиях начавшихся по инициативе США в конце 2008 г. мирных переговоров после конференции в Аннаполисе[6].

В результате число поселенцев на оккупированных территориях с 2001 по 2009 гг. увеличилось примерно на половину, достигнув около 290 тыс. чел. Поселения располагались на 60% территории ЗБРИ и строились для безопасности на господствующих высотах с широкой полосой отчуждения, куда доступ палестинским феллахам был запрещен под страхом смерти[6].

Как отметил в беседе с автором один из арабских друзей, израильские руководители, несмотря на мягкие увещевания новой администрации США, продолжали с упорством "строить свой дом, в подвал которого были загнаны палестинцы".

В этой связи невольно вспоминается высказывание еще в 2002 г. начальника израильского генштаба генерала М.Аялона: "Надо заставить палестинцев как можно глубже осознать, что они – народ побежденный". Сохранение изначального отношения к палестинцам как людям второго сорта, которых требуется держать в узде и под прицелом, прослеживается и в заявлении Ц.Ливни: "Мы оставим палец на спусковом крючке"[7].

При следовании подобным воинственным установкам говорить о поисках политических развязок застарелых и новых конфликтных узлов в регионе было весьма затруднительно.

Как заметил известный французский ближневосточник А.Греш, израильские руководители выступают за мир, но "мир XIX века, такой, какой был навязан правительством США индейским племенам"[7].

В рамках подобной конфронтационной логики 27 февраля произошло очередное обострение палестино-израильских отношений вокруг Иерусалима.

В этот день израильские власти приняли решение ограничить доступ арабской молодежи на пятничную молитву в одну из главных мусульманских святынь – мечеть "Аль-Акса".

Муниципалитет священного города не без основания опасался демонстраций протеста в связи с решением изгнать полторы тысячи палестинцев из пригорода аль-Бустан, разрушив принадлежавшие им 88 "незаконно построенных" домов, и разбить на их месте городской парк.

И это, несмотря на официально выраженное неодобрительное отношение к подобным шагам с американской стороны.

Как признала израильская "Гаарец", "законно построенными" эти дома и не могли быть, так как местные власти крайне неохотно выдавали разрешения палестинцам на строительство в захваченном (1967 г.) и позднее аннексированном Восточном Иерусалиме и его предместьях[7]. Газета указала на намеренные беззакония, творившиеся при хаотичной застройке Восточного Иерусалима, главной целью которой было "вытеснение арабов и ограничение их демографического прироста"[8].

На эти цели из госбюджета было выделено около 150 млн. долл.[2].

Масло в огонь конфликта подлило решение израильских властей продолжить строительство пешеходных тоннелей под мечетью "Аль-Акса", разрушавших историческую святыню арабов[9]. Ее планировалось окружить синагогами и вплотную соорудить полицейский участок[2].

Об отношениях между двумя общинами в спорном городе американцы могли судить по случаю во время организованного ПНА (март 2009 г.) шествия палестинских школьниц с воздушными шариками в ознаменование решения Лиги арабских государств считать Иерусалим столицей арабской культуры.

Сочтя подобного рода мероприятие "недозволенной политической активностью палестинцев", полиция набросилась на детей и стала прокалывать шарики, так как они были окрашены в цвета национального флага Палестины[2].

ПНА призвала к экономическому бойкоту и забастовке против непрекращавшихся попыток израильтян "иудаизировать" святые места и ползучей экспансией лишить палестинцев своей будущей столицы в Восточном Иерусалиме[2].

Не обошлось и без индивидуальных протестов: один из палестинцев на тракторе протаранил сразу две полицейские машины, попутно задев автобус, пока не был застрелен[6]. В отместку всей его семье с родственниками (ок. 50 чел.) власти приказали бросить дома и покинуть город[2].

В такой сохранявшейся десятилетиями накаленной обстановке к подобного рода атакам отчаявшихся палестинцев жителям Иерусалима было не привыкать: только в июле прошлого года в библейском городе произошло два подобных инцидента с человеческими жертвами[10].

Не добавило в разрядку палестино-израильских отношений и принятое накануне праздника пурим (9 марта) решение оккупационных властей полностью блокировать ЗБРИ из опасений просачивания террористов[6].

Одновременно участились кровопролитные столкновения израильских поселенцев на территории ЗБРИ с живущими вокруг палестинцами.

ПНА весьма холодно отреагировала на заявление нового премьера Б.Нетаньяху, что "сильная палестинская экономика станет мощным основанием для мира". В нем она усмотрела стремление нового израильского руководства обойти кардинальный и международно-признанный пункт урегулирования – сосуществование двух независимых государств[11].

О налаживании контактов с радикальными палестинцами при новом

подходе Израиля к урегулированию говорить также не приходилось.

Немалую роль играли тягостные воспоминания недавнего прошлого и настоящего. В 1997 г., к примеру, в период своего первого премьерства Б.Нетаньяху отдал приказ о ликвидации одного из руководителей Хамаса Х.Машааля, который агенты израильской разведки не смогли выполнить.

"В свое время, – отмечала в этой связи "Нью-Йорк Таймс", – неудачная попытка "Моссада" устранить Машааля укрепила Хамас и унизила израильское руководство"[12].

А такое в политической практике, как известно, не забывается.

Многие объективные наблюдатели отмечали, что резкий поворот в позиции Тель-Авива по ключевому ближневосточному вопросу – палестинскому – грозил Израилю не только политическими, но и демографическими бедами. При весьма вероятном сохранении существующих темпов прироста населения к 2020 г. численность палестинских арабов должна составить 8,5 млн., а евреев – 6,4 млн. чел.[13].

Не зря мудрый Я.Арафат и в шутку, и всерьез любил повторять, что у палестинцев нет танков и самолетов, но есть одно мощное и непобедимое "оружие" – матка арабской женщины.

Показательно, что после прихода к власти правительства Б.Нетаньяху в мировой прессе заговорили как о вполне возможном эвентуальном отказе отчаявшихся палестинцев от международно одобренной идеи создания своего независимого государства, чтобы потребовать предоставления всем жителям оккупированных территорий израильского гражданства. Такая гипотетическая перспектива с учетом демографического фактора, равно как и возвращение палестинских изгнанников (с 1948 г. их накопилось почти 4,5 млн. чел.), для Тель-Авива была равноценна, по эмоциональной оценке одного из израильских политиков, "взрыву над страной атомной бомбы"[13, 14].

К заметному осложнению ситуации с поисками ближневосточного урегулирования в связи с явным ужесточением позиции Тель-Авива добавлялись участившиеся угрозы Израиля нанести превентивный удар по ядерным объектам Ирана, что подтолкнуло бы весь регион к новому крупномасштабному конфликту с трудно предсказуемыми последствиями для всеобщего мира и безопасности.

Учитывая этот фактор, еще летом прошлого года администрации Буша пришлось отказать израильтянам в настоятельных просьбах открыть воздушное пространство Ирака для возможного пролета их боевых самолетов в Иран, пообещав в "качестве компенсации" содействие в совершенствовании местной ПРО. Новому руководству в Вашингтоне также пришлось озаботиться задачей всеми средствами удерживать своего строптивого стратегического союзника от опрометчивых и взрывоопасных шагов на иранском направлении[15].

Прокладывая курс

Осознавая всю взрывоопасность ближневосточного котла, Б.Обама в первые же дни своего президентства объявил о приверженности выработанной мировым сообществом концепции мирного сосуществования двух государств – израильского и палестинского и намерении искать новые подходы к Дамаску и Тегерану как влиятельным региональным игрокам (во исправление ошибок своего предшественника – *Авт.*).

Не случайно в этом контексте, первое интервью (иностранному корреспонденту) после инаугурации он, вопреки традиции, дал не западной, а весьма популярной в арабском мире дубайской телекомпании "Аль-Арабийя".

Учитывая серьезную угрозу ближневосточной конфронтации не только для регионального, но и всеобщего мира, новый президент одним из первых назначил на должность спецпредставителя по Ближнему Востоку Дж. Митчелла, наработавшего навык распутывания конфликтных узлов*.

"Я считаю, – заявил Б.Обама корреспонденту "Аль-Арабийи", – что Соединенные Штаты должны немедленно активизировать свою роль. Джордж Митчелл – очень важная личность. Это один из немногих людей, обладающих опытом посредничества ради достижения соглашений о мире. Я лишь попросил его о том, чтобы он начал свою миссию с того, чтобы выслушать".

И дальше последовало весьма откровенное признание. "Соединенные Штаты, – критично отметил президент, – обычно начинают с того, что они что-то навязывают, как это было в прошлом"[16].

Чтобы точнее чувствовать пульс региональных проблем, было решено открыть постоянное бюро Дж.Митчелла в Иерусалиме с необходимым штатом сотрудников[9]. По указанию президента он вскоре отправился в поездку по региону, где услышать ему пришлось немало неприятного.

Глава ПНА М.Аббас, к примеру, прямо обвинил Израиль в стремлении проводить "политику свершившихся фактов", увильнуть от урегулирования, закрепив путем вторжения в Газу раскол палестинских территорий. Он сетовал также на продолжение строительства еврейских поселений и резавшей палестинские земли и семьи "по живому" разделительной стены, а также сохранение сотен блокпостов, парализующих жизнь на ЗБРИ.

Не преминули покритиковать американского посланца и хамасовцы, широковещательно обвинившие его в нежелании посетить Газу и ознакомиться на месте с "чудовищными результатами израильского разбоя"[9].

Новые подходы к региональной ситуации продемонстрировал и посетивший Ближний Восток в феврале 2009 г. глава сенатского комитета по иностранным делам Дж.Ф.Керри, который с 2000 г. первым из американских конгрессменов побывал в Газе, где был потрясен увиденными масштабами жертв и разрушений.

Эти впечатления побудили его, подстраховавшись ставшим сакраментальным подтверждением права израильтян на защиту, задать министру обороны Э.Бараку вопрос: " Почему Израиль блокирует поставки даже макарон в Газу?"[8].

В Дамаске сенатор выразил надежду на плодотворное сотрудничество с Сирией в борьбе с исламистскими экстремистами и весьма прозрачно покритиковал прежнюю администрацию Дж.Буша, имевшую обыкновение "говорить политикам региона, что делать, и дальше пассивно ждать, что сказанное будет воплощено в жизнь"[17].

До него в САР побывала делегация конгресса США во главе с демократом А.Смитом, который подчеркнул, что приход к власти Б.Обамы "предоставляет прекрасный шанс для нового старта сирийско-американских отношений". Он отметил важную роль Сирии в региональных делах и заявил о стремлении Вашингтона развивать с ней партнерство " с целью стабилизации обстановки". В свою очередь президент Б.Асад подтвердил готовность " к позитивному и конструктивному диалогу с США на базе взаимного уважения и общих интересов"[18].

Всего же за первые несколько недель после инаугурации Б.Обамы Сирию по-

---

* В администрации Б.Клинтона в 2000–2001 гг. он весьма объективно занимался расследованием причин возникновения второй палестинской интифады (восстания), придя к выводу о том, что израильтянам надо отказаться от колониальной политики, а палестинцам – от террористической деятельности.

сетили целых три делегации конгресса США. За ними для политических бесед в Дамаск отправились высокопоставленные представители госдепа и совета национальной безопасности. Объясняя такую необычную активность, источник в госдепе акцентировал стремление американской стороны "возобновить порушенные в период правления Дж.Буша связи с регионом и внутри него, чтобы способствовать решению его сложных проблем"[9].

За такими "восстановительными работами" явно прослеживалась задумка новой американской администрации несколько ослабить тандем Дамаск – Тегеран, возникший как раз в результате непродуманной силовой политики Дж.Буша и его неоконсервативных советников, а с ним и радикальный вектор в региональной политике. Тем не менее, отменять неоднократно продлевавшийся при Буше режим антисирийских санкций в Вашингтоне явно не спешили. Политика "кнута и пряника" продолжала действовать.

Еще в дни первого визита в регион Дж.Митчелла, явно не стыкуясь с пробуксовывавшей американо-израильской политикой "непризнания и бойкотирования террористического Хамаса", прозвучало заявление спецпредставителя ближневосточного "квартета" Т.Блэра о "вероятной целесообразности" диалога с этой организацией, о чем с самого начала говорила Россия[10].

Логику российского подхода к этому вопросу раскрыл в интервью ИТАР-ТАСС 14 апреля специальный представитель Президента России на Ближнем Востоке, заместитель министра иностранных дел РФ А.В.Салтанов: "Россия продолжит диалог с Хамас, хотя некоторые наши партнеры говорят, что это нереально. Необходимо воздействовать на руководство Хамас, чтобы их политика в большей мере соответствовала реалиям региона и способствовала достижению мира и стабильности на Ближнем Востоке. Есть три варианта взаимодействия с Хамас.

Первый – подавить военной силой, однако события в Газе показали, что это невозможно. Второй – игнорировать, но это также невозможно. Третий – через диалог убедить руководство движения занять конструктивную позицию, прежде всего в деле восстановления палестинского единства, основанного на платформе ООП и поддержке арабской мирной инициативы"[4].

Призвать мировое сообщество иметь дело с Хамас был вынужден и такой его, казалось бы, непримиримый противник, как М.Аббас, который признал, что это необходимо " для преодоления гуманитарного кризиса на Западном берегу и в секторе Газа" и поисков палестинского единства[13].

С аналогичным призывом выступили и 14 отставных высокопоставленных дипломатов и ветеранов переговоров по БВУ, в то числе бывший министр иностранных дел Израиля Ш.Бен-Ами и спецкоординатор ООН по ближневосточному мирному процессу А.де Сото, которые в открытом письме в лондонской "Таймс" заявили, что ради прогресса мирного урегулирования США и Израиль должны пересмотреть отношение к Хамас[13].

В середине марта к немалому удовлетворению руководства Хамас и негодованию Израиля в Дамаске прошла встреча европейских парламентариев с главой политбюро этой организации Х.Машаалем.

Тогда же стало известно, что еще в начале января группа видных американских политиков, занимавших ключевые посты в прежних администрациях (З.Бжезинский, Дж.Вульфенсон, Т.Пикеринг, Б.Скоукрофт и др.), обратилась к вступавшему в должность президенту с настоятельной рекомендацией пересмотреть отношение к Хамас и начать с ним диалог в интересах продвижения мирного процесса в регионе. Эту рекомендацию поддержал и советник Б.Обамы по экономическим вопросам Д.Уолкер[9].

По мере упрочения политического авторитета Хамас давление реалистичных сторонников налаживания диалога с этой организацией нарастало.

10 марта было опубликовано обращение большой группы американских политологов и экспертов к Б.Обаме, где рекомендовалось "изжить страх перед приходом к власти исламистских партий". Как справедливо отмечал американский ближневосточник Б.Уайт, "игра в мирное урегулирование, пустопорожнее одобрение модели «двух государств» на фоне абсорбции оккупированных территорий Израилем, нежелание призвать его к ответственности – вот что поднимает популярность Хамас, и никакая изоляция не повлияет на глубокую неприязнь палестинцев к текущему курсу США и «квартета»"[19].

Однако, несмотря на мнения авторитетных специалистов, унаследованная от Буша официальная линия Вашингтона на непризнание Хамас в первые месяцы президентства Б.Обамы оставалась неизменной.

На таком противоречивом и во многом пессимистичном фоне многие беспристрастные аналитики пришли к выводу, что новой администрации с учетом ее кадрового состава и первых высказываний соратников Б.Обамы по ближневосточной проблематике будет довольно трудно отрешиться от традиционного произраильского крена в американской региональной политике.

Чего стоит в этой связи заявление главного политического советника Белого дома Д.Аксельрода в эфире телекомпании Си-би-эс еще на исходе прошлого года: "Избранный президент признает особые взаимоотношения между США и Израилем. Это важные узы, важные взаимоотношения. Обама будет их соблюдать".

Развивая этот тезис, Д.Аксельрод заверил, что новый президент "намерен тесно работать с израильтянами. Они являются нашими отличными союзниками, самыми важными в регионе, и это тот основополагающий принцип, из которого Обама будет исходить в работе"[20].

Позднее прежнюю привилегированность Израиля в ближневосточной политике США подтвердил и сам Б.Обама.

"Израиль, заявил он в интервью «Аль-Арабийи», – сильный союзник Соединенных Штатов. Израиль и в дальнейшем останется сильным союзником. Я остаюсь сторонником мысли о том, что безопасность Израиля имеет абсолютное значение"[16].

При таком высказывании разрушаются надежды многих на большую сбалансированность ближневосточной политики США.

Не осталось незамеченным и одно из первых кадровых решений Б.Обамы сразу же после объявления итогов выборов. На ключевую и весьма влиятельную должность руководителя аппарата Белого дома он назначил Рэма Израэля Эмануэля *(Rahm Israel Emanuel)*, имеющего двойное американо-израильское гражданство и отслужившего положенный срок в израильской армии[2].

Да и новый госсекретарь США Х.Клинтон отличалась в прошлом, по оценкам многих, явно произраильскими симпатиями и не скрывала их. Неслучайно в качестве своего "специального советника" для выработки стратегических рекомендаций по делам зоны Персидского залива и Юго-Западной Азии она выбрала Д.Росса – бывшего спецпредставителя президента Б.Клинтона на Ближнем Востоке, где, по оценке газеты "Аш-Шарк аль-Аусат", его воспринимали "по делам его" как отъявленного американского "ястреба". Именно он резко критиковал ближневосточную политику США времен Дж.Буша-младшего " как жесткую на словах и мягкую на деле", хотя контрпродуктивной жесткости ей было не занимать[9].

Именно поэтому, видные американские политологи Р.Н.Хаасс и М.Индик, адресуя свою напутственную статью новому президенту в январском номере *"Foreign Affairs"*, завершили ее

убедительными и настойчивыми рекомендациями прибегать в решении многотрудных и взаимопереплетающихся проблем региона не к силовым, а дипломатическим методам[21].

Весьма примечательно, что на момент своего назначения на новый высокий пост Д.Росс возглавлял организацию с несколько замысловатым, но много говорящим названием – " Еврейский народный институт политического планирования" (*Jewish People Policy Planning Institute*), созданный в Иерусалиме Еврейским агентством (2002 г.) и финансируемый из госбюджета Израиля. Многие наблюдатели усмотрели в этом опасность грядущего "конфликта интересов", а проще говоря, "зарубежного влияния" на умонастроения и деятельность нового ведущего сотрудника Х.Клинтон[2].

Сохранение такого влияния и при президенте Б.Обаме наглядно продемонстрировал громкий скандал, разразившийся вокруг кандидатуры на весьма влиятельный пост главы Национального совета по разведке бывшего посла США в Саудовской Аравии Ч.Фримена, известного своими антиизраильскими позициями и критическими высказываниями по событиям в Газе. Из-за поднятой в конгрессе и СМИ шумной кампании по его диффамации он был вынужден отказаться от предложенного поста, но в публичном заявлении по этому поводу не стеснялся в эпитетах в адрес инициаторов его самоотвода[9,6,2].

Известный исследователь влияния сионистского лобби на зигзаги внутриполитической жизни и внешнеполитического курса США проф. Дж.Мершеймер в "Вашингтон пост" (12 марта 2009 г.), ссылаясь на мнение многих непредвзятых наблюдателей, отмечал, что новая администрация, "проглотив эту добровольную отставку, потерпела ошеломляющее поражение от лоббистов, которых президент обещал держать в узде". Профессор раскрывает и инициаторов кампании по дискредитации Ч.Фримена, которого огульно обвинили в том, что он якобы "продался арабам". По его данным, впервые эта версия была запущена в интернет бывшим сотрудником комитета по американо-израильским отношениям С.Розеном, против которого было возбуждено уголовное дело по обвинению в передаче Израилю секретной информации[2].

Прежняя предвзятость американской политики в регионе не замедлила вскоре проявиться и на международном уровне. США вместе с Израилем и рядом других стран (Австралия, Германия, Италия, Канада и др.) бойкотировали Обзорную конференцию ООН по выполнению Дурбанской декларации и Программу действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью (20–24 апреля, Женева). Кстати сказать, первая подобная конференция в 2001 г. была также бойкотирована США и Израилем.

На этот раз подобный показательный демарш был предпринят, несмотря на то, что в проектах итоговых документов конференции по настоянию из-за океана и ряда европейских столиц были сняты антиизраильские пассажи. Тем не менее, эти существенные уступки не возымели действия.

Как отмечала "Вашингтон пост", решение о бойкоте было принято под прямым воздействием Тель-Авива и сионистского лобби США и встречено ими с восторгом[2].

Однако бойкот, как нередко бывает, дал противоположные результаты, освободив трибуну ООН для резких, хотя и во многом обоснованных заявлений, в частности президента Ирана, в адрес "расистской политики" США и Израиля. Бойкот конференции был расценен в арабском, да и во всем ис-

ламском мире как очевидное признание Западом своей неправоты[2].

Газета "Индепендент" 23 апреля отмечала, что "бойкот выступления Ахмадинежада был по-ребячески глуп".

Для того чтобы несколько сгладить впечатление от столь явного выгораживания Израиля после бесчинств в Газе, США приняли решение присутствовать, но только в качестве наблюдателя, на 10-ой сессии Совета ООН по правам человека, работу которого до этого также бойкотировали по все той же причине – из-за критики израильской политики.

США уже при Б.Обаме пришлось "давать отпор" даже председателю Генеральной Ассамблеи ООН М.Э.Брокманну за его "неумеренные нападки на Израиль" и, в частности, за призыв подвергнуть это государство, совершившее военное нападение на Газу, международному бойкоту. Они, по мнению Вашингтона, якобы подрывали "положение ООН – самой представительной организации в мире"[6].

Весьма реалистичное решение Великобритании открыть прямой диалог с политическим крылом "Хизбуллы", чтобы "убедить ее отойти от насилия и играть конструктивную, демократическую и мирную роль в ливанской политике", также вызвало неудовольствие в официальных кругах США.

Как заявил высокопоставленный представитель Белого дома, "Вашингтон не разделяет мнения Лондона, что военное крыло «Хизбуллы» отличается от ее политических и социальных образований"[22].

Вместе с тем, было бы неправильным преувеличивать влияние традиционных произраильских симпатий на выработку ближневосточного курса США. Когда было нужно, американцы могли и умели отстаивать свои интересы, невзирая на реакцию и отношение кого бы то ни было.

Так, к примеру, в конце апреля в печать просочилась информация о встрече того же Р.Эмануэля с одним из видных лидеров еврейских организаций США, на которой руководитель аппарата Белого дома в весьма жестких тонах обусловил американскую поддержку Израиля перед лицом "угрозы ядерного вооружения Ирана" более конструктивным подходом нового руководства в Тель-Авиве к решению проблем ближневосточного урегулирования и в особенности палестинской.

По оценке журналистов, такой демарш вызвал в политических кругах Израиля непонимание и недовольство[9].

"Я решительный сторонник формулы "двух государств для двух народов", – подтвердил Б.Обама на брифинге 23 апреля после встречи с королем Иордании Абдаллой II – первым арабским руководителем, которого он принял после переезда в Белый дом[2].

В арабском мире такая позиция была встречена с осторожным оптимизмом и опасениями, что она подвергнется, как нередко уже бывало в прошлом, эрозии под влиянием сионистского лобби.

"Надеемся, – заявил председатель комитета по международным отношениям нижней палаты иорданского парламента М.Мхейдат, – роль Обамы будет эффективной, как он обещал в ходе президентской предвыборной кампании, и он докажет, что отличается от своего предшественника Буша, линия которого по некоторым соображениям была полностью произраильской"[2].

Для продолжения работы в сфере ближневосточного урегулирования и обсуждения путей преодоления возникших трудностей в Вашингтон к началу лета были приглашены руководители ПНА, Израиля и Египта. В преддверии предстоявших важных переговоров Тель-Авив по-прежнему использовал воинственную лексику. В интервью армейскому радио (конец апреля) А.Ли-

берман охарактеризовал арабскую мирную инициативу (2002 г.), позитивно встреченную мировым сообществом и основанную на разумном принципе "мир в обмен на землю", как "опасное предложение, рецепт для разрушения Израиля", а усилия международного "квартета" по поискам мира в регионе – как " шаги, которые завели в безысходный тупик". По его мнению, "администрация Обамы, если и выдвинет какие-либо новые мирные инициативы, то только если того захочет Израиль"[8].

Иных, конструктивных оценок перспектив урегулирования придерживались в Москве.

"Мы рассчитываем на плодотворное взаимодействие с нынешней администрацией США по урегулированию ближневосточной проблемы, – отметил А.В.Салтанов. – Наши контакты показывают настрой американцев менять свои подходы к решению проблемы региона. Не знаю, выльется ли это понимание в разработку всеобъемлющего подхода к стабилизации на Ближнем Востоке. Это покажет время. Но есть ощущение, что нынешняя администрация США настроена работать во взаимодействии с другими партнерами, с Россией ли, с Евросоюзом, с ООН, партнерами в регионе.

Это позитивный момент. Мы, естественно, будем приветствовать, когда это взаимодействие приобретет практический характер"[4].

Примечания

[1] The Jerusalem Post.03.04.2009.

[2] Arab News.17.03.2009; 22.03.2009;28.02.2009; 11.04.2009; 10.01.2009; 25.02.2009; 12.03.2009; 24.03.2009; 25.04.2009.

[3] Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта –5 апреля) // iimes.ru

[4] www.mid.ru.03.04.09; 15.04.2009.

[5] *Подцероб А.Б.*Некоторые итоги операции "Литой свинец" // www.iimes.ru

[6] The Washington Post.07.01.2009; 26.02.2009; 06.03.2009; 09.03.2009; 12.03.2009; 27.02.2009; 11.03.2009.

[7] Le Monde diplomatique.Fevrier.2009.P.10.

[8] Haaretz.06.03.2009; 01.04.2009; 04.03.2009; 22.04.2009.

[9] Asharq Alawsat. 05.03.2009; 24.02.2009; 30.01.2009; 24.02.2009; 16.03.2009; 25.02.2009; 12.03.2009; 17.04.2009; 24.12.2008.

[10] EuroNews. 06.03.2009; 29.01.2009.

[11] La Repubblica. 27.03.2009.

[12] The New York Times.13.04.2009.

[13] Независимая газета.11.03.2009; 01.04.2009; 27.02.2009.

[14] Газета.08.04.2009.

[15] The Los Angeles Times. 16.04.2009.

[16] Цит.по: *Косач Г.Г.* Интервью Барака Обамы каналу "Аль-Арабийя": первая реакция Саудовской Аравии // www.iimes.ru

[17] El Pais. 20.02.2009.

[18] ИТАР–ТАСС. 02.02.2009.

[19] The Christian Science Monitor. 31.03.2009.

[20] РИАН. 29.12.2008.

[21] The Foreign Affairs. Jan/Feb.2009. P. 43, 58.

[22] The Wall Street Journal. 16.03.2009.

[23] Первый канал.23.03.2009.

Распад социалистического содружества

К 20-летию “бархатных” революций в Восточной Европе

Валерий Мусатов

1989 г. – особенный год в истории XX в. С ним связаны изменения в мире, которые сравнимы по значимости с итогами Второй мировой войны. Но вектор развития был уже другим, так как эти перемены несли отмену ялтинско-потсдамской конструкции международной безопасности, крушение социалистических режимов власти в Восточной Европе и предвещали закат Советского Союза. В любом случае объективный анализ событий показывает, что импульс подобным изменениям дала политика “перестройки” и “нового мышления”, которую проводило руководство Советского Союза в 1985–1991 гг.

Предыстория

В начале 80-х годов, еще до “перестройки”, наша страна была одной из двух сверхдержав, одним из полюсов мировой политики и международных отношений. В любой сфере – военно-политической, экономической, научно-технической, культурной и идеологической наши противники, прежде всего, правящие круги США вынуждены были считаться с Советским Союзом.

Однако в 80-е годы Советский Союз вступил с грузом серьезных проблем. Гонка вооружений, ракетно-ядерный паритет и война в Афганистане требовали огромных средств.

Динамика развития уменьшилась, экономика была перенапряжена, система управления оставалась консервативной, уровень жизни стагнировал.

Повторить сравнительно высокие показатели девятой пятилетки 1971–1975 гг. (а

МУСАТОВ Валеримй Леонидович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, Заслуженный работник дипломатической службы России, кандидат исторических наук, Главный научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: “перестройка” Горбачева, эклектика идей, прекращение патернализма, конец “доктрины Брежнева”.

ведь это были годы "брежневского застоя", по теперешней терминологии было невозможно, но все-таки ежегодный прирост ВВП составлял примерно 3–4%.

Союзники по Варшавскому Договору также переживали большие трудности.

Степень конфронтации в мире оставалась довольно высокой. Вместе с социалистическими странами Советский Союз втягивался в сложный этап своего развития и мировой истории.

Возникала потребность проведения реформ, вскрытия резервов развития. Об этом говорил Ю.В.Андропов, ставший после Л.И.Брежнева, к сожалению, только на короткое время лидером страны. Он подчеркивал необходимость разобраться в том, какое общество мы построили и какую имеем экономику. Но в тот момент Советский Союз был еще единой и мощной страной, общность советских людей была реальной. Союзническая система функционировала в целом удовлетворительно, у нее был определенный запас прочности.

"Понадобилось, – пишет наш известный дипломат, депутат Госдумы Ю.А.Квицинский, – всего несколько лет так называемой «перестройки», чтобы СССР сначала перестал быть великой державой, а затем и вовсе прекратил свое существование как субъект международного права. Этот удивительный феномен требует своего исследования и осмысления"[1].

В марте 1985 г. после смерти К.У.Черненко к власти в Москве пришел молодой и амбициозный политик М.С.Горбачев, который с 1978 г. работал секретарем ЦК КПСС по сельскому хозяйству, а затем выдвинулся на ведущие роли в партии. На фоне стариков в Политбюро он смотрелся неплохо.

Какое место в своей политике "перестройки" Советского Союза он отводил внешнему фактору, в частности социалистическим странам, нашим ближайшим союзникам? Каковы были долгосрочные политические планы Горбачева и вообще имелась ли у него продуманная политика?

Ответ на эти вопросы уже дала история – нет Советского Союза, нет КПСС, нет Организации Варшавского Договора и СЭВ. Двадцать лет тому назад рухнули социалистические режимы в странах ЦВЕ, причем наиболее драматическим образом в Румынии и Югославии.

Но социалистические идеи живут, они реализуются на практике в соответствии с национальной спецификой в Китае, Вьетнаме, на Кубе. В мире существует множество социалистических, социал-демократических правительств, политическая практика социал-демократии очень обширная. А в теории, особенно под влиянием современного мирового финансового кризиса, оживился интерес к экономическим трудам К.Маркса.

Об альтернативах политики Горбачева

Существовали ли альтернативы той политике в отношении социалистического общества в нашей стране, социалистических стран и мирового социализма, которую проводили Горбачев и его окружение?

В этой связи есть по крайней мере несколько точек зрения:

Одни считают, что политика Горбачева не имела альтернативы, он был прав, начав ломку "реального социализма", но что в любом случае итог был бы тем же. Социализм (его государственно-бюрократическая советская модель) терпел поражение в соревновании с капитализмом, в "холодной" войне выигрывали США и Запад. Любопытно отметить, что экс-президент М.С.Горбачев (вроде бы он остался человеком социал-демократических, ле-

вых убеждений) до сих пор жалеет об упущенных шансах "перестройки" и провале его идеи создания вместо старого Советского Союза нового объединения на базе Союзного договора*.

Многие полагают, что М.С.Горбачеву не следовало предпринимать столь радикальных перемен. Можно было бы ограничиться определенным минимумом, не нарушающим динамическое равновесие. Советское общество имело еще запас прочности, его хватило бы лет на 10, а за это время можно было бы во всех странах социализма основательно разработать реформы.

Несмотря на провал попыток реформ 60-х годов в СССР и странах Восточной Европы, особенно Пражской весны 1968 г., социализм в 80-годы был все-таки реформируем в направлении демократического социализма. Но переход к новым формам должен был быть плавным, без скачков. Ход реформы нужно было контролировать. Есть и такое мнение, что "перестройка" как социалистический проект содержала набор правильных идей, но отсутствовала четкая программа действий, не было системы приоритетов, не учитывались международные реалии. И не было команды достойных руководителей.

Как лидер "перестройки" М.С.Горбачев шарахался из стороны в сторону, много импровизировал, не имел ясной программы, а, став Президентом СССР, уверовал в свою непогрешимость. Не добившись ничего путного в экономике, а народ, помимо свободы, ждал, прежде всего, улучшения условий жизни, он начал ломать политическую структуру, отказываясь от ведущей роли компартии, которая при всех своих изъянах являлась каркасом политической системы Советского Союза.

М.С.Горбачев подталкивал социалистические страны к переменам в духе советской "перестройки", к смене руководителей, к расширению гласности и демократии, к изменению характера взаимоотношений и сотрудничества с Советским Союзом.

В итоге первыми в 1989–1990 гг. рухнули социалистические страны в ЦВЕ, поскольку они находились в разной степени готовности к радикальным изменениям, переживали предкризисную стадию, увязли в долгах, а их руководители не смогли приспособиться к меняющейся обстановке. Без политической и экономической помощи, без военной поддержки Москвы правящие компартии в странах ЦВЕ не могли удержать власть.

Пересмотр подходов

Став Генеральным секретарем ЦК КПСС, М.С.Горбачев получил неограниченную власть, он мог оказывать огромное влияние на внутреннюю и внешнюю политику СССР. Но на первых порах он был вынужден оглядываться на старых членов Политбюро (А.Громыко, М.Соломенцева, В.Чебрикова, В.Воротникова, в меньшей степени на Н.Тихонова, В.Гришина, Г.Рома-

---

* О своем идейном облике М.Горбачев в 2005 г. говорил следующее: "Я много прожил, о многом передумал, через многое прошел и, в конце концов, пришел к социал-демократическому видению социализма. Для меня ближе всего сейчас свобода (это, кстати сказать, либеральная ценность), солидарность, социально ориентированная экономика и связанная с этим роль государства ... Дальше я прокладываю путь к понятию "новая цивилизация"[2].

Есть и другие его высказывания: "Целью всей моей жизни было уничтожение коммунизма. Меня полностью поддержала моя жена, которая поняла необходимость этого даже раньше, чем я. Именно для достижения этой цели я использовал свое положение в партии и стране"[3].

нова и В.Щербицкого, которых вскоре отправил на пенсию). Из новых членов руководства Горбачев опирался на Е.Лигачева и Н.Рыжкова, а затем на А.Яковлева, В.Медведева и А.Лукьянова, которые активно поддержали его избрание на высший пост.

Первоначально в деятельности Горбачева проявились два подхода – стремление к обновлению политики, к отмене всего отжившего и консервативного и одновременно привязанность к традициям послевоенного периода, желание сохранить преемственность политической линии.

Как отмечал помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Г.Х.Шахназаров, политика Горбачева на первом этапе была без изменений, "оставаясь в традиционных рамках и проводилась привычными устоявшими методами, хотя и здесь динамичная личность нового советского лидера вносила оригинальные элементы"[4].

Но по мере формирования политики "перестройки и гласности" (а весной 1985 г. не было еще никакой концепции, имелись лишь общие замыслы обновления и ускорения развития страны) усиливался отход от традиционных форм и начиналось "творчество", причем на эклектической основе, в обстановке безудержной критики прошлого развития страны и партии.

М.Горбачев в 1995 г. так рассказывал о своих замыслах: "Представления о необходимости серьезного изменения внешней политики сформировались у меня под воздействием многих факторов еще до моего избрания генсеком. Не стану утверждать, что к этому моменту в портфеле лежал детально разработанный план действий, но была достаточно ясная цель и, в общем виде, наметки первых шагов. Так что перестройка начала продвигаться сразу внутри и вовне, успех на одном направлении подталкивал движение на другом, неудача, соответственно, тормозила дело на обоих[5]". Он отмечает, что во внешней политике намечался поворот почти на 180 градусов, в необходимости этого надо было убедить членов коллективного руководства партии, а кого-то просто поменять.

Верными проводниками его политики стали А.Яковлев и Э.Шеварднадзе.

"Ускорение и перестройка"

Концепция "перестройки", как она была сформулирована в докладах М.Горбачева на съездах и пленумах, выступлениях и в его книге "Перестройка для нашей страны и всего мира" представляла смесь постулатов марксизма-ленинизма, идей современной европейской социал-демократии, американского либерализма и выводов, почерпнутых из докладов Римского клуба, комиссий Пальме, Брандта, Трехсторонней комиссии и других западных центров.

Приоритет отдавался глобальным, общечеловеческим ценностям, классовые интересы отводились в сторону. Провозглашался отход от конфронтации, от применения силовых решений в пользу политических.

Было заявлено о необходимости отказа от ядерного оружия.

Выдвигался лозунг деидеологизации международных отношений и внешней политики.

В Европе предлагалось строить "общеевропейский дом". Во всем чувствовалось сильное идеализированное начало, которое было позднее усилено нарочитыми восторгами на Западе, прежде всего в адрес творца "перестройки и нового мышления, поскольку Москва на глазах – и самостоятельно! – меняла прежнюю политику.

В области внешней политики М.Горбачеву надо было:

- прервать конфронтацию;
- притормозить гонку вооружений;
- снять угрозу ядерного конфликта;

– восстановить доверие;

– установить нормальные отношения с Западом, прежде всего с США.

На базе равноправия и паритета, провозглашения мирных инициатив это сделать было трудно. Очевидно, уже изначально выход виделся в некоторых уступках на основе взаимного доверия и ответственности, в сдаче определенных позиций, особенно в области разоружения.

Фактически же **речь шла о коренном повороте во внешней политике,** третьем по счету в истории Советского Союза после Сталина и Хрущева.

Этот принципиальный поворот был "сопряжен с окончательным отказом от революционно-государственного прозелитизма", как считает советник бывшего президента СССР К.Брутенц[6].

Но вряд ли сам Горбачев, быстро полюбивший внешнюю политику, предполагал, что его инициативы по обновлению внешней политики обернутся полным крахом Советского Союза и отходом от него союзников.

В 1985–1986 гг. генсек еще говорил о необходимости обновления социализма, совершенствования сотрудничества со странами социалистического содружества и государствами–членами Организации Варшавского Договора, об укреплении позиций мирового социализма.

Об этом шла речь в его Политическом докладе на XXVII съезде КПСС (февраль 1986 г.).

Это направление во внешней политике СССР считалось по традиции приоритетным, но судьбы войны и мира, глобальной безопасности решались не здесь.

Для нового советского лидера, конечно, на первом месте стояли вопросы отношений с США и ведущими западными странами. В политике Горбачева к 1989 г. наступит момент, когда **страны Восточной Европы**, фактически сателлиты Советского Союза, **станут разменной картой** в торге с западными державами за благосклонность к его курсу, за поддержку "перестройки", в том числе за финансово-экономическую помощь.

Пока же по инерции в 1985 г. решалась задача продления (без изменений) на 20 лет Варшавского Договора (возражала только Румыния, но затем и она согласилась), позже была подновлена военная доктрина ОВД, причем в случае конфликта или войны все вопросы переходили бы в руки советского командования.

Здесь М.С.Горбачев начинал еще по-старому, правда, позже по тактическим соображениям в деятельности ОВД было усилено политическое начало, внедрено понятие оборонной достаточности. Но применительно к взаимоотношениям с союзниками Генеральный секретарь начал говорить о необходимости покончить с великодержавным диктатом.

В мае 1986 г., выступая на активе МИД СССР, Горбачев заявил о необходимости пересмотреть подходы к сотрудничеству с соцстранами, которые, дескать, подросли и не нуждаются в опеке.

Отнюдь не косметический ремонт

После первого знакомства со своими коллегами и визитов в соцстраны он укрепился во мнении о необходимости переводить отношения на новую основу, в том числе попытаться вновь наладить отношения с Китаем. Процесс восстановления сотрудничества с этой страной набрал высокий темп в 1989–1990 гг.

Заслугу нормализации связей СССР и КНР разделяют поровну Горбачев и Дэн Сяопин. Китайские руководители,

одобряя "перестройку", считали ее советским внутренним делом, однако с определенного момента не без тревоги наблюдали за тем, как складывается обстановка в Советском Союзе.

Китайское руководство, которое вначале приветствовало реформы в странах Восточной Европы, после молодежных выступлений в Пекине (1989 г.) испугалось "как бы снежный ком политических катаклизмов, сотрясающих восточноевропейские страны и СССР, не докатился до КНР"[7].

Памятуя о прошлом, М.С.Горбачев не вмешивался в китайские дела, он, в частности, как бы "не заметил" событий на площади Тяньаньмэнь (июнь 1989 г.). Что же касается европейских социалистических стран, то в записке в Политбюро ЦК КПСС (май 1986 г.) генсек изложил новые принципы отношений с социалистическими странами: подлинное равноправие, согласование позиций, совершенствование связей и общая ответственность за развитие мирового социализма при уважении суверенитета и самостоятельности каждой страны.

Историческая часть записки не отличалась особой самокритичностью, но главное было в попытке обновить отношения, придать им новые импульсы и ослабить бремя, которое нес на своих плечах Советский Союз. Коллеги по Политбюро поддержали М.С.Горбачева.

Были активизированы контакты высших руководителей. С осени 1985 г. действовал институт регулярных встреч первых секретарей КПСС Советского Союза и компартий европейских социалистических стран. Имелось в виду, что этот инструмент позволит лучше согласовывать внешнеполитические вопросы, проблемы экономического сотрудничества, а также обсуждать вопросы развития мирового социализма.

Поскольку трудно было находить время для отдельных встреч, постепенно эти встречи стали привязываться к заседаниям ПКК Варшавского Договора. Поначалу этот механизм действовал, но затем выродился в сугубо информационный.

В ходе своих контактов с руководителями союзных стран Горбачев уловил потребность в перестройке экономических связей с "братскими странами", в реконструкции работы СЭВ. На партийной встрече в Софии (осень 1985 г.). Советский Союз предложил разработать комплексную программу научно-технического прогресса стран-членов СЭВ для ликвидации отставания содружества в области науки и техники. Попытка социалистических стран подключиться к европейским программам не удалась, поэтому пришлось действовать опираясь на собственные силы. Ничего хорошего из этого, как известно, не вышло.

Каждый отвечает за себя

По инициативе М.Горбачева в Москве (ноябрь 1986 г.) была проведена Рабочая встреча высших руководителей стран-членов СЭВ для обсуждения вопросов взаимного сотрудничества.

Некоторые руководители предлагали ограничить состав участников только странами ОВД, считая других слаборазвитыми, но советская сторона настояла на сэвовском характере, поэтому в Москву прибыли также Ф.Кастро, Ж.Батмунх и Чуонг Тинь. Горбачев во время этой закрытой встречи выступал три раза – по общему вопросу, о внешней политике Советского Союза и с заключительным словом.

Существо позиции, изложенной Горбачевым, сводилось к следующему:

Перед социалистическими странами стоит "неумолимая альтернатива" – "Либо социализм резко прибавит шаг, выйдет на самые передовые рубежи науки, техники, экономики, убедительно продемонстрирует привлекательность нашего образа жиз-

ни, и тогда упрочатся его позиции в мире, откроются новые перспективы мирового революционного процесса. Либо –увязнем в трудностях и проблемах, утратим динамизм, и тогда начнут нас теснить, попытаются отбросить назад со всеми вытекающими отсюда последствиями для судеб социализма и мира.

А с учетом той огромной роли и ответственности, которую несет на своих плечах мир социализма, это скажется и на судьбах человечества. Вот, по сути, какова цена нынешних решений и действий каждой из наших партий и всех нас вместе"[8].

По мнению М.С.Горбачева, все братские партии едины в том, что надо активизировать такой "могучий фактор прогресса", как сотрудничество соцстран. Он заявил, что "перестройку" в Советском Союзе следует рассматривать не только как внутреннюю советскую потребность, но и как вклад в решение проблем мирового социализма*.

Давая на Рабочей встрече характеристику ситуации в мире социализма, Горбачев был осторожен, чтобы не наткнуться на возражения партнеров, хотя в первых заготовках его речи содержались резкие оценки. Он сказал, что новый строй доказал свою прочность, выдержал кризисы, усугубленные действиями империалистов. Но надо, дескать, дать правильную, бескомпромиссную оценку и возникшим проблемам. "Во второй половине семидесятых, начале восьмидесятых годов развитие мировой социалистической системы замедлилось...** "Появились неблагоприятные тенденции в экономике и социально-политической сфере. Не удалось вовремя и с должным размахом соединить достижения научно-технической революции с преимуществами планового социалистического хозяйства. Запоздали со структурной перестройкой экономики, переводом ее на рельсы интенсификации... Конечно, и в этот сложный период социалистические страны не стояли на месте, а некоторые сумели сохранить неплохие темпы роста. И все же, если брать содружество в целом, приходится признать: произошел спад динамики"[8].

Для сравнения: в выступлении на активе МИД в мае того же года Горбачев сказал, что мы построили отсталое общество.

М.С.Горбачев указал на негативные последствия широкого использования отдельными странами западных кредитов и технологий.

По его мнению, необходимо использовать возможности связей с Западом, но сотрудничество должно быть свободно от попыток использовать его в неблаговидных политических целях.

Горбачев не мог не затронуть такой деликатный вопрос, как роль СССР в становлении соцстран после Второй мировой войны и вместе с тем его ответственность за создавшееся к 80-м годам положение.

---

* Горбачев провозглашал самостоятельность и независимость социалистических стран, но практической политикой он навязывал им свою концепцию "перестройки", независимо от их состояния и готовности. Здесь крылась причина его стычек с лидерами стран Варшавского Договора, помимо того, что некоторые из них испытывали личную антипатию к Горбачеву. Наконец, у них проявлялось просто чувство самосохранения.

** Из документа Отдела ЦК КПСС: среднегодовой прирост национального дохода в странах СЭВ сократился с 6,5% в 1971–1975 гг. до немногим более 2% в 1981–1982 гг.

Не только в кризисной Польше или в Венгрии, но и в ряде других стран произошло абсолютное падение используемого национального дохода. В Советском Союзе наблюдался нулевой прирост ВВП. Лишь в Китае происходило заметное ускорение в экономике, но социальная обстановка оставалась напряженной...

Советскому Союзу, как он сказал, пришлось выступать в роли "своего рода опекуна в мире социализма(хорошо ли это делалось или плохо, удачно или неудачно, я сейчас не говорю)".

Сложившийся тип сотрудничества (фактически патернализм, нередкое вмешательство во внутренние дела, копирование советского опыта и др., но Генеральный секретарь ЦК КПСС об этом прямо не сказал) был объясним на начальной стадии, но по мере укрепления братских стран, роста их экономической мощи и политической стабильности он все меньше оправдывал себя. Постепенно, по словам Горбачева, такого рода отношения стали превращаться в "тормозящий фактор нашего развития".

Самокритично было отмечено, что некоторые советские товарищи считали себя чуть ли не единственными хранителями учения марксизма-ленинизма, проявляли подозрительность к творческим поискам других стран. Но проявлялась и другая тенденция – отдельные страны стали замыкаться, искать решения не на коллективной основе.

Но что предложил лидер Советского Союза после таких оценок, которые впервые прозвучали на форуме высших руководителей соцстран?

М.С.Горбачев изложил принципы взаимоотношений стран соцсодружества, которые фактически означали отказ от так называемой доктрины Брежнева (без прямого указания на это в тексте выступления) и "перестройку" сотрудничества со своими социалистическими партнерами.

Речь шла о том, чтобы политические отношения строились на основе равноправия и взаимной ответственности. Никто в соцсодружестве не может претендовать на особое положение.

Безусловные принципы: самостоятельность каждой партии, право суверенно решать вопросы развития страны, каждая партия несет ответственность за свою политику перед собственным народом*.

Горбачев постарался смягчить резкий поворот. Он пояснил, что успехи содружества невозможны без заботы каждой партии и страны не только о собственных, но и об общих интересах, без уважительного отношения к друзьям и союзникам, обязательного учета их интересов и опыта. В центр сотрудничества надо поставить обмен опытом социалистического строительства.

Позже это у него выражалось просто: вы сами отвечаете за свои дела, сами ищите выход. Правда, иногда добавлял: в рамках социалистического выбора.

В экономических отношениях рекомендовалось последовательно соблюдать принципы взаимной выгоды и взаимной помощи. Естественная основа социалистической интеграции – эквивалентный обмен продуктами национального труда(СССР в значительной мере дотировал развитие стран–членов СЭВ, но и сам получал от них немало).

Горбачев отметил необходимость оказания коллективной помощи странам с менее развитой экономикой – Кубе, Вьетнаму, Монголии для включения их в систему социалистического разделения труда**.

В международных делах М.С.Горбачев сделал акцент в выступлении на сочетании инициативы каждого с общей согласованной линией.

Ни одна страна, включая Советский Союз, сказал он, не может решать свои национальные задачи на международной арене в изоляции от общего курса.

---

* Опытные руководители "братских партий" сразу уловили этот нюанс – они отвечают за свои решения перед своими народами, а не перед Москвой и мировым коммунистическим движением.

** Этот вопрос не вызвал восторгов у "европейцев", никто не хотел помогать, хотя руководители этих стран просили дополнительной помощи. Помогать опять должен был Советский Союз.

В сфере сотрудничества предлагалось закрепить практику проведения Рабочих встреч высших руководителей, повысить эффективность контактов глав правительств, совещаний секретарей ЦК компартий, активизировать связи парламентов, профсоюзов, молодежных организаций и т.д.

Вопрос о реформе СЭВ решено было проработать дополнительно. По линии СЭВ состоялись две сессии, но без особого результата.

На Рабочей встрече руководители социалистических стран в целом поддержали М.Горбачева. Сам был доволен итогами встречи.

Особо ему понравилась позиция Ярузельского, меньше – Кадара. Он критиковал позицию Н.Чаушеску – "оказывается, он все сделал до нас, и перестройка в Румынии началась в 1965 г.".

Замыслы и действительность

Главное было в другом. Перестроить экономические отношения не удавалось.

Принятая в конце 1985 г. комплексная программа научно-технического прогресса стран–членов СЭВ осталась на бумаге.

Из 93 тем, сгруппированных по 5 направлениям, только третья часть предусматривала выход на мировой уровень.

Не была проработана проблема финансирования, отсутствовал общий экономический механизм. Многие разработки оставались на уровне проектов и не были доведены до производства.

Партнеры были скептически настроены в отношении способности перестроить СЭВ, они скорее были готовы развивать двусторонние отношения с Советским Союзом.

Не были созданы ни объединенный рынок, ни таможенный союз, не удалось приблизиться к конвертируемости, прежде всего, рубля.

Авторитет СЭВ упал.

Очень трудно проходила координация народнохозяйственных планов на следующую пятилетку 1991–1995 гг. Возможности Советского Союза были ограниченными, товарооборот падал.

Нарастала задолженность соцстран западным странам порядка 115–120 млрд. долл., и это без кредитов, полученных СССР и Китаем.

Новым моментом было появление задолженности Советского Союза "братским странам", поскольку советские предприятия, занятые лихорадочной "перестройкой", срывали поставки. Партнеры отказывались от закупки военной техники в СССР. Критической была ситуация с экспортом энергоносителей, прежде всего советской нефти. Ставка на создание совместных предприятий с соцстанами не принесла положительных сдвигов, доля их продукции была маленькой.

Нужно отметить, что надвигавшийся финансово-экономический кризис в Советском Союзе, а руководство социалистических стран ощущало его приближение, накладывал тень на всю систему сотрудничества и отрицательно сказывался на внутреннем положении в социалистических странах. И без того, зависимые в торговле и в кредитной области от западных стран, европейские страны СЭВ начали активнее поворачивать в другую сторону.

Сближение социалистических стран и Советского Союза в политике и в экономике, обновление "реального социализма", интернационализация этого процесса, о чем первоначально думал Горбачев, – ничего этого не произошло. Не дошло дело и до "исторической встречи" обновленной Восточной Европы с тоже обновленной Западной Европой на общем европейском пространстве, как это предполагалось по схеме Горбачева. Позднее такая встреча, а точнее сначала поглощение ФРГ, членом НАТО, Германской Демократической Республики, которая

была самым сильным союзником Советского Союза в Европе, и потом в 90-х годах втягивание всех стран ЦВЕ в НАТО, все-таки произошла, но по замыслу западных держав.

Понимал ли это, видел ли это Горбачев?

Бывший председатель КГБ В.А.Крючков неоднократно заявлял, что Горбачеву докладывалась вся информация о положении в соцстранах и о планах западных партнеров.

По свидетельству Э.АШеварднадзе, Горбачев был плохим экономистом, но о ситуации в экономике и в сфере сотрудничества он был полностью информирован.

Его коллеги по Политбюро, твердившие, что хватит, мол, кормить "братьев", в начале 1990 г. убедили Генерального секретаря–Президента принять решение о переходе в торговле со странами СЭВ на расчеты в конвертируемой валюте, наобещав выгоду в 12 млрд. долл.(?).

В результате этой меры была сокрушена вся система сотрудничества, а Советский Союз стал должником многих соцстран. А ведь еще в ноябре 1986 г. на Рабочей встрече в Москве М.С.Горбачев выступал против перехода на валюту во взаимных расчетах.

Попытка смены руководства

Но еще до этого, в 1987–1988 гг., раздосадованный сопротивлением партнеров, их скептицизмом в отношении советской "перестройки", М.Горбачев склонился к мнению о необходимости замены некоторых высших руководителей соцстран (в аппарате ЦК это называли стремлением поставить у власти "маленьких горбачевых"). Понятно, что такое должно было рано или поздно произойти.

Например, Я.Кадар еще весной 1985 г. сказал Горбачеву, что ему (то есть Горбачеву) как самому молодому руководителю будет трудно сработаться с коллегами-стариками.

Нормальные отношения у Горбачева сложились только с В.Ярузельским и Я.Кадаром.

Сложными были взаимоотношения с Э.Хонеккером, Н.Чаушеску и Т.Живковым.

Внешне уважительным было отношение Горбачева к Г.Гусаку, но он сам уговорил того освободить партийный пост в конце 1987 г.

Но формально подготовка всех кадровых замен была поручена В.Медведеву и В.Крючкову. По своей привычке Горбачев лично вмешивался редко.

Интересной была история с уходом Я.Кадара.

Положительно восприняв "перестройку" в Советском Союзе, Кадар, наблюдая трудности вокруг ее реализации, засомневался затем в успехе этого предприятия.

В своем характерном стиле в сентябре 1985 г. он спросил Горбачева, не боится ли тот,что с ним повторится история с Н.С.Хрущевым. В 1987 г. через закрытые каналы он предупреждал Горбачева о вероятном крахе "перестройки". Под влиянием настойчивых намеков с советской стороны и давлением молодых членов венгерского Политбюро, рвавшихся к власти, больной Кадар в мае 1988 г. перешел на чисто декоративный пост председателя партии.

Нечто подобное произошло и с Гусаком, который сохранил только пост президента республики. Кстати, замены партийных руководителей и в Венгрии, и в Чехословакии не были удачными (К.Грос и М.Якеш не отвечали требованиям времени).

Приезжавшему в Болгарию В. Медведеву не удалось быстро заменить хитрого Т.Живкова, его замена затянулась до конца 1989 г.

В ГДР время для перемен было упущено. В октябре 1989 г. во время пребывания Горбачева на 40-летии республики стало окончательно ясно, что обстановка критическая, население теряло терпение. Замена старого лидера СЕПГ Э.Хонеккера на Э.Кренца в октябре была запоздалой, а по существу неудачной, так как этот преемник давно ходил в негласном статусе крон-принца. Выдвинуть популярного

Х.Модрова "немецкие товарищи" не решились.

Что касается Румынии, то попытки приблизить Н.Чаушеску (обмен визитами, награждение орденом Ленина, поставки советской нефти, знаки внимания к Елене Чаушеску со стороны АН СССР и т.д.) особых результатов не принесли. Чауше-ску оставался яростным оппонентом "перестройки", он критиковал уступки Горбачева Западу в сфере безопасности и разоружения.

В Москве, особенно после визита М.С.Горбачева (1987 г.), сложилось устойчивое мнение о политике Н.Чаушеску.

Известно было и о серьезных трудностях, переживаемых Румынией.

Поступала информация о существовании оппозиционных настроений и групп в партии, обществе и особенно в румынской армии.

Из заявлений М.С.Горбачева и В.А.Медведева после 1991 г. известно, что советский генсек отказался оказывать прямую помощь заговорщикам в отстранении от власти Чаушеску.

Что касается реакции Н.Чаушеску на процессы, проходившие в соцстранах, то на встречах на высшем уровне (Москва, октябрь 1988 г.; июль 1989 г., Бухарест) и на совещании лидеров стран Варшавского Договора в Москве (начало декабря 1989 г.) он предлагал обсудить ситуацию в соцлагере и разработать какие-то совместные меры по выходу из приближавшейся катастрофы.

В принципе такая общая договоренность о новой неформальной встрече (ее предлагал и чех М.Якеш) была достигнута еще в июле 1989 г., но она так и не состоялась. Полагаю, что Горбачев особо не был заинтересован в подобной встрече. Сказать ему было нечего.

В беседе с Н.Чаушеску 4 декабря 1989 г., то есть за три недели до восстания в Бухаресте, он говорил румынскому "кондукаторе", что перемены везде проходят на демократической основе без ущерба для дела социализма. Дескать, нет причин опасаться краха социализма.

Н.Чаушеску оказался единственным из лидеров социалистических стран, не считая китайских, кто попытался силой остановить народные выступления. История румынского переворота, а в основе его был заговор политической и военной элиты страны, хранит много "белых" или темных пятен.

В.А.Медведев в своей книге "Распад" (М. 1994) признает, что замену руководителей в европейских соцстранах надо было проводить энергичнее и пораньше.

Отдельные свои действия в отношении социалистических стран считает сейчас ошибочными и М.С.Горбачев, но не более того. Главное, по его мнению, заключается в том, что были сняты все препоны на пути свободного развития этих стран.

Примечания

[1] *Квицинский Ю.* Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник, 2005. № 1.

[2] *Горбачев М.* Неоконченная история. Три цвета времени. М.: Международные отношения, 2005. С. 35.

[3] Словацкая газета "Заря". 1999. № 24.

[4] *Шахназаров Г.* Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 100.

[5] *Горбачев М.* Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 2. С.7.

[6] *Брутенц К.Н.* Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 132.

[7] *Бажанов Е.П.* Китай от срединной империи до сверхдержавы XXI века. М., 2007. С. 243.

[8] Личный архив автора статьи.

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнале “Обозреватель–Observer” в соответствии с указаниями ВАК

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте: E-mail: observer@nasled.ru или предоставляется на дискете в программе Word вместе с распечаткой: текст дается кг. 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть структурирован.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала).

Рисунки, графики, схемы даются в программах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте:

htpp: // www.rau.su

Обозреватель–Observer № 6, 2009

Strategic Weapons again on the Agenda

V.Krugloff

The article deals with the problem of the reduction of strategic weapons and considers the character of the negatiating process between USA and Russia on this problem, connection of these negotiations with the American Ballistic Missile Defence and the influence of the Conventional armaments on the results of negotianions.

Key words: Strategic weapons, conventional weapons, ABM defence.

About the author: KRUGLOFF Vecheslav – major-general, Doctor of Science (Military), professor.

Where is mankind headed?
Trends in International Relations in the XXI st Century (Part I)

Y.Bazhanov
N.Bazhanova

International relations once again are turbulent. Politicians, scholars, journalists, bureaucrats, military officers are trying to predict what will happen in the future, will order be restored in the world, and if it will then what kind of order we may expect.

Past experience of mankind shows that such predictions are not effective, more often then not events develop in the totally unexpected direction.

Nevertheless predictions are advanced and some of them deserve attention because they achieve popularity and blend into foreign policy of various countries, thus becoming a real force and influencing the course of events.

During two decades after the end of the Cold War different and even opposite theories of future were formulated. Some analysts professed unification of world nations under the US leadership, creation of a specific American global empire "Pax Americana". Others on the contrary warned that mankind is being split into hostile civilizations, regions, socio-class camps, that nation-states, including the United States, are in decline and mankind face return to prehistoric time.

However, nation-states in fact remain in the XXI st century main actors, and if we want to understand real trends of world development we should agree that behavior of nation-states will be determining the further course of history. And states continue to compete, for global leadership including.

Key words: International Relations, Forecasting; Theories, Concepts of the Development of International Relations; Nation-States; Struggle for Leadership.

About the author: BAZHANOV Yevgeny is the Provost for Science and International Relations at the Russian Foreign Ministry's Diplomatic Academy in Moscow, Professor, Doctor of History, a Distinguished scholar of the Russian Federation.

BAZHANOVA Natalia – Professor, Doctor of Economics.

Transatlantic Relations: Succession or Renovation

O.Prichodko

The essay scrutinizes what changes the Obama Administration has brought about in the US foreign policy with special emphasis on Europe. The author holds out preliminary assessments in what way the transatlantic partnership could develop in the near future.

Key words: Barak Obama, Hillary Clinton, US foreign policy strategy, European allies, NATO, EU.

About the author: PRIKHODKO Oleg – leading research fellow at the Center for International Studies, ISCRAN, has a degree of Cand. Sc. (History)/

The Russian Statehood between the Past and the Future

Y.Plyays

The reformation of the Russian statehood in the 1990-s and beginning of the XXI century differs very much from the previous reformations. The modern reformation, not finished yet, has greatly influenced the federation structure and interrelations between the centre and the regions.

Key words: Russian statehood, Federalism, Centre, Regions.

About the author: PLYAYS Yakov – Doctor of History, Professor, Head of chair of history and political science of the Finance Academy under the Government of Russian Federation.

Global Imperatives of the Handmade Crisis

V.Pavlenko

The article contains the analisys of the results of the G20 summit, which took place in past April in London. They are examined in connection with the main tendencies of the present day Global development. So the unformal political role of some institutes is discovered by the author, as well as the dependence on their basic ideas of the important international documents, such as the "Stable development" conception, the Humanitarian manifesto, the Earth's Charter principles, etc. The author comes to the conclusion about the destructive character and probable negative concequences of such an influence not only to the world public consciousness, but to the sovereignity and territorial integrity of the Russian Federation.

Key words: G20, stable development, humanism, global institutes, "the New World Order", freemasonry.

About the author: PAVLENKO Vladimir is a Doctor of Sceince (Politology).

Who is what for, but We are for Peace

G.Lokshin

Grigoriy Lokshin in his article gives the picture of the actual public peace movement in our country.He reminds that 60 years ago 22–25th of April 1949 there was the First

World Congress of Peace Champions in Paris and Prague with a broad participation of many illustrious public figures and prominent scientists of the world who established the first organized world peace movement in a history. Very soon this movement became the most popular and really mass public movement in the former Soviet Union too. The idea of Peace was a real national idea of our people in these times. The author strongly recommends study and properly use the positive experience of world movement for peace, international as well as national. He critically analyzes the situation in actual peace movement in Russia, shows the reasons of its decline and mention some ways for its restoration and strengthening/

Key words: The World Congress of Peace, Stockholm Appeal, citizen diplomacy, peacemaking, dialog, Frederic Jolio-Curie, I. Erenburg, A.Fadeev.

About the author: LOCKSCHIN Grigoriy – Candidate of Science (History), General Secretary of the International Institute of Peace in Vien and secretary of the executive Committee of the Association of Fonds for Peace.

U.S.-Russian Relations: Waiting for a "reload"

G.Lebedev

One can argue that in the beginning of the 21st century the relations between Russia and the United States were counter-productive. Moscow and Washington were on the verge of a new and lengthy confrontation. It was during the Bush administration era that fears of a new crisis in the relations between Russia and the U.S. once again emerged – for the first time since the cold war. It is now up to the administrations of Barack Obama and Dmitry Medvedev to repair the damaged relations between the two countries. The approach that was chosen by the new U.S. administration appears to be more realistic and less ideology-driven than the policies of the Bush team.

Key words: U.S.-Russian relations, reload, reset, Bush administration legacy, Obama, Medvedev, prospects, challenges, disagreements, confrontation, studies done by American researchers.

About the author: LEBEDEV Georgy – graduate student, Russian Academy of Sciences Institute for the U.S. and Canadian studies. Graduated from Moscow State University, Faculty of Journalism Class of 2006. Russian State Television, News Channel "Vesti", news editor.

Ethnopolitical conflicts – the Consequence of Social Transformations

G.Kesyan

Escalation of the migration processes as well as its influence on the ethnic structure of the society are the main subject of the article. Also, historical evaluation points the dependences between such processes and ethnopolitical conflicts. Author comes to the conclusion, the globalization, lead to interethnic phobias rises, and intensification of the ethnic contradictions, which base on historical, political, cultural and social-psychological differences.

Key words: migration, illegal migration, refugees, social structure of the society, social transformations, ethnic groups, ethnopolitical conflicts.

About author: KESYAN Gayane – postgraduate student of Lomonosov Moscow State University, faculty of Sociology, communication systems department; member of the faculty of the World politics in Lomonosov Moscow State University.

Human Rights

I.Dsurindin

Stating that human rights are accompanying in different forms mankind in its contradictiry development until new, the author says that besides international documents and declarations abouth human rights and freedom every state formulates by himself the rights for its citizens and shows in what way it is taken place in different countries.

Key words: human rights, freedom, declarations on human rights.
About author: DSURINDIN Ivan – a slovac journalist.

Transformation of Regional Cooperation between Russia, North and South Korea

Yen Song Chym

At the present stage of development of regional cooperation one of the major problems of a triangle Russia-DPRK-ROK increases efficiency of utilization of advantage, which related in the property of three countries, and improves relations of the states by realisation of the directed forms of strategic partnership in system of regional integration. The special importance in the conditions of reforming of regional cooperation is got by questions of harmonisation of the political mechanism and integration of economical activities as the most creative interaction of relations of a triangle. In present conditions regional cooperation is a basis of existence of the state, and also regional cooperation is the locomotive of social and economic development and the stability, directly dependent on efficiency and a transparency of its management.

Key words: regional cooperation, Russia, DPRK, Republic of Korea, energy security, settlement, nuclear problem, partner, confidential partnership, hexahedral negotiations, security.
About author: Yen Song Chym – postgraduate student

Middle East: Heavy Legacy for B.Obama

A.Vavilov

In the third part of the article it is observed the hard problems inherited by B.Obama in the Middle East settlement and the approaches of the new administration to its solutions.

Key words: Middle East, Iraq, B.Obama.
About author: VAVILOV Alexandr – doctor of Science (History), Candidate of Sc. (Economy), professor.

Collapse of the socialist community (1985–1991)

V.Musatov

The author analyses the foreign policy of the Soviet Union in respect of the community of the socialist countries during perestroika and shows the contradictions of Gorbache's policy of new thinking which at the end leads to the collapse of the socialist regimes in the countries of the Central Europe and to disintegration of the Warsaw Pact and COMECON.

Key words: Gorbachev's perestroika, eclectic ideas, the end of paternalism, the end of "the Brezhnev doctrine", freedom of choice, the "velvet revolutions".

About author: MUSATOV Valeriy – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Honoured member of Diplomatic Service of Russia, PhD, Head researcher of Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy, Ministry for Foreign Affairs of Russia.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: http://www.rau.su

Подписано в печать 18.06.2009. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО "Джей Ти Принт". Заказ № 170.